

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ
ӘСКЕРИ ИНСТИТУТЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ-БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ**

—
**«ВЕСТНИК
ВОЕННОГО ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ**

№1 (15), қаңтар 2015 ж.

№1 (15), январь 2015 г.

<p>Журнал 2011 жылдан шыға бастады Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының басылымы Бас редакторы әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник Ж.Х. Ахметов</p>	<p>Журнал издается с 2011 года Издание Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан Главный редактор доктор военных наук, профессор, полковник Ахметов Ж.Х.</p>
<p>Ғылыми-білім беру журналы «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген, 12 желтоқсан 2014 ж. № 14996-Ж куәлігі.</p>	<p>Научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство № 14996-Ж от 12 декабря 2014 г.</p>
<p>Редакцияның мекен-жайы мен телефоны: 150009, Петропавл қаласы, Юбилейная көшесі, 6. Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты. Әскери-ғылыми бөлім. Телефон: 8 (7152) 50-11-62, Тел./факс: (8 7152) 47-58-03; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал жылына 4 рет шығарылады</p>	<p>Адрес и телефон редакции: 150009, г. Петропавловск, ул. Юбилейная, 6, Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан. Военно-научный отдел. Телефон: (8 7152) 50-11-62, Тел./факс: (8 7152) 47-58-03; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал выходит 4 раза в год</p>

М А З М Ұ Н Ы

Бас редактор

Ж.Х. Ахметов, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының бастығы, әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник.

Бас редактордың орынбасары

М.Е. Батыров, әскери институты бастығының (оқу және ғылыми жұмыс жөніндегі) орынбасары, педагогика ғылымдарының кандидаты, полковник.

Жауапты хатшы

С.Қ. Сүлейменова, әскери-ғылыми бөлімінің профессоры, философия ғылымдарының кандидаты.

Шығаруға жауапты

А.Е. Әбілмажинова, әскери-ғылыми бөлімінің аға офицері, подполковник.

Редакциялық алқа:

О.Л. Сафонов, тарих ғылымдарының кандидаты, полковник.

В.П. Нилов, техника ғылымдарының кандидаты, профессор.

Г.К. Щеголев, техника ғылымдарының кандидаты.

Компьютерге терген,

техникалық редактор

Қ.Е. Қоспанова

Главный редактор

Ахметов Ж.Х., начальник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор военных наук, профессор, полковник.

Заместитель главного редактора

Батыров М.Е., заместитель начальника военного института (по учебной и научной работе), кандидат педагогических наук, полковник.

Ответственный секретарь

Сүлейменова С.К., профессор военно-научного отдела, кандидат философских наук.

Ответственный за выпуск

Абильмажинова А.Е., старший офицер военно-научного отдела, подполковник.

Редакционная коллегия:

Сафонов О.Л., кандидат исторических наук, полковник.

Нилов В.П., кандидат технических наук, профессор.

Щеголев Г.К., кандидат технических наук.

Компьютерная верстка,

техническая редакция

Коспанова К.Е.

Жаксылыков Р.Ф. Педагогические аспекты профессиональной подготовки офицеров Национальной гвардии в военных вузах Республики Казахстан.....3

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ахметов Ж.Х., Салханов Е.Р. Особенности организации взаимодействия ведомств в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций социального характера в пограничном пространстве.....10

Сейтбеков О.Ж., Митяев А.И. Защита Республики Казахстан – важнейшая функция государства.....16

Сүлейменова С.К. Национальная гвардия Республики Казахстан в системе военно-гражданских отношений по вопросам противодействия религиозному экстремизму и терроризму.....22

Катунцев В.Г. Терроризм – глобальная проблема современности..27

ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Қорабаев Ж.А. Қазақ хандығының құрылуы.....33

Мезенцев А.Д., Сарсембаев Т.С. Специальные операции – опыт организации и проведения в Чеченской Республике.....37

Куренков А.В. Приемы и способы передвижений диверсионных отделений и групп армии США в различных условиях обстановки.....42

Баяхметов С.У., Баяхметова С.С. История становления и развития Казахского государства.....49

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ

Косынтаев К.Б. Питание заключенных в исправительно-трудовых лагерях Советского Союза (30-50-х годах 20 века).....54

Ниязов Х.А., Сайфулинов Р.К. Огневая подготовка в Национальной гвардии Республики Казахстан и пути ее совершенствования.....59

Щеголев Г.К., Нилов А.В. К вопросу повышения технической компетенции военных кадров.....65

Жакубаев А.А. Методические рекомендации по порядку выполнения норматива по подготовке к работе радиостанций нового парка.....70

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Тряпицына А.П., Мурзалинова А.Ж., Касимов И.Р. Социокультурный аспект педагогического исследования в вузе....75

Мухамедина Э.Ж. Дидактическое обеспечение в системе педагогической подготовки преподавателей военных учебных заведений.....79

Кожаягулова Г.К. Язык – главный механизм национального единения.....85

Абильмажинова А.Е. Научно-исследовательская деятельность курсантов.....89

Иманов А.К., Шитов А.С. Профессиональные компетенции как основа деятельности будущих педагогов-психологов.....93

Сайфулинов Р.К. Педагогическая культура офицера.....97

Сысоев В.А. Лингвокогнитивные особенности бинарного моделирования в деятельности преподавателя-исследователя.....103

Капанжова А.К., Таджигитова А. А. Педагогические условия, обеспечивающие эффективность языковой адаптации.....107

Кулага А.В., Бримжанов М.С. Методические рекомендации по выполнению упражнения № 3 «Подтягивание на перекладине». Характеристика развивающей нагрузки. Общие требования.....110

Жаксылыков Руслан Фатихович,
кандидат педагогических наук,
Главкомандующий Национальной
гвардией Республики Казахстан,
генерал-лейтенант.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ВОЕННЫХ ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Вопросы профессиональной подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии Республики Казахстан находятся под пристальным вниманием главы государства. Так, 21 апреля 2014 года Указом Президента Республики Казахстан № 807 Внутренние войска МВД Республики Казахстан преобразованы в Национальную гвардию Республики Казахстан, входящую в единую систему органов внутренних дел, что стало логическим продолжением реформ, проводимых в войсках в последние годы.

В современных условиях глобализации, профессионализации, стандартизации и модернизации образования, реализации компетентностного и субъектного подходов и положений Болонского процесса, качественных изменений в организации, содержании образования, технологиях воспитания и обучения, возрастания требований к обеспечению безопасности личности, общества, государства необходимо совершенствование системы подготовки офицерских кадров силовых ведомств.

Коренные изменения, происходящие в настоящее время в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизни Республики Казахстан, затронули и военную отрасль, так как Вооруженные Силы страны, в том числе и Национальная гвардия Республики Казахстан являются составной и неотъемлемой частью нашего общества. В этой связи, назрела необходимость разработки научно-теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию системы профессиональной подготовки офицеров Национальной гвардии.

Проблемы управления процессом профессиональной подготовки офицерских кадров рассматриваются в работах А.В. Барабанщикова [1], В.Я. Кикоть [2], М.М. Поташника [3], В.И. Хальзова [4] и др. Однако исследований, посвященных проблемам подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил, в том числе Национальной гвардии Республики Казахстан, выявлено недостаточно и требуется проведение комплексных изысканий по данной проблеме.

Одной из главных задач совершенствования содержания военно-профессионального образования офицеров стало приведение его в соответствие с требованиями к профессиональной деятельности и государственными требованиями к высшему профессиональному образованию. Оно должно было учитывать специфику военного дела и военную направленность обучения и

воспитания военнослужащих, профессией которых является защита своего Отечества.

Указанные обстоятельства, выявленные недостатки и противоречия подготовки офицерских кадров определили необходимость решения проблемы научно-педагогического обоснования процесса подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии как фактора обеспечения безопасности и развития личности, общества, государства. Назрела необходимость разработки научно-теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию системы профессиональной подготовки офицеров Национальной гвардии.

В статье проведен анализ состояния проблемы подготовки военных кадров для Национальной гвардии, выявлены педагогические условия, основные закономерности, противоречия, проблемы, принципы и факторы, влияющие на подготовку офицеров Национальной гвардии, определены требования к их подготовке и переподготовке.

Комплекс педагогических условий, обеспечивающий повышение качества профессиональной подготовки офицеров, весьма широк. На основе проведенного исследования нами установлены необходимые и достаточные условия. В рамках нашего исследования под педагогическими условиями профессиональной подготовки офицеров для Национальной гвардии мы понимаем совокупность необходимых внешних требований, удовлетворение которых обеспечит достижение желаемого результата.

Изучение литературных источников и личный опыт военной службы позволил выявить совокупность педагогических условий, обеспечивающих эффективность профессиональной подготовки офицеров для Национальной гвардии. К таким условиям относятся:

1. Актуализация морально-психологических качеств офицера.
2. Практико-ориентированная направленность профессиональной подготовки офицера к выполнению служебно-боевых задач.
3. Формирование профессиональных умений офицера, обеспечивающих результативность выполнения служебно-боевых задач.
4. Обогащение воспитательно-образовательного процесса диалогическим взаимодействием преподавателей военного вуза и слушателей (офицеров).
5. Создание педагогически полезного дидактического обеспечения (ДиО) профессиональной подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии.
6. Разработка модели профессиональной подготовки офицеров для Национальной гвардии.

В процессе изучения обозначенной проблемы особый научный интерес вызвали работы ученых Новосибирского Военного института ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России. В частности, остановимся подробнее на работе российского педагога-исследователя В.А. Беловолова, который считает, что подходы к подготовке военных специалистов – офицеров с высоким уровнем квалификации в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования – требуют современного социокультурного подхода для повышения качества профессиональной

подготовки будущих офицеров – гарантов безопасности и обороноспособности – для профессиональной самореализации офицеров с учетом изменения содержания труда, приращения новых профессиональных знаний [5].

В соответствии с современным социокультурным подходом военно-профессиональное образование офицеров в военных вузах играет значительную роль в определении их дальнейшей карьеры, формировании и развитии военного профессионализма, воспитании у будущих офицеров таких интегративных, профессионально значимых качеств личности офицера, которые позволят им самоутвердиться в будущей военно-профессиональной деятельности, на всем жизненном, профессиональном пути.

Анализ научных публикаций в этой области позволяет сделать вывод, что ряд исследователей (Н.В. Зеленская и др.) выделяет основные требования к военно-профессиональному образованию выпускников военных вузов как важному сегменту теории военной педагогики, практики высшей военной школы:

- духовно-нравственный компонент: высокая духовность, гражданственность, патриотизм, офицерская честь и воинский долг, морально-психологическая готовность к защите государства, к самопожертвованию ради защиты Родины, гордость и ответственность за принадлежность к Вооруженным Силам;

- когнитивный компонент: системное знание основ национальной и военной безопасности государства, процессов и явлений, происходящих в военном деле, структуры и боевого применения воинских подразделений и частей в соответствии с военной специальностью, построение, функционирование и боевое применение средств вооружения и военной техники;

- операциональный компонент: уверенное владение вооружением и военной техникой, умение грамотно их эксплуатировать и обслуживать;

- коммуникативный компонент: умение обучать и воспитывать подчиненных;

- имманентный компонент: умение видеть главное в военно-профессиональной деятельности, четко определять цели и проявлять настойчивость в их достижении, осуществлять подбор исполнителей и рационально распределять обязанности между ними, доводить начатое дело до конца, контролировать исполнение приказов и распоряжений подчиненными;

- информационный компонент: владение компьютерными технологиями сбора, хранения, обработки и использования информации, применяемой в сфере военно-профессиональной деятельности;

- креативный компонент: развитое абстрактно-логическое мышление, умение принимать обоснованные решения в нестандартных условиях боевой обстановки и организовывать их выполнение, действовать самостоятельно в пределах предоставленных прав;

- физическо-валеологический компонент: обладание силой и ловкостью, умение преодолевать значительные физические нагрузки, владение культурой физического самосовершенствования [6, с. 181-182].

Ученые подразделяют требования к подготовке офицеров на две основные группы, исходя из того, что они проявляются во внешних и внутренних связях военно-учебного заведения.

К первой группе требований, обусловленных внешними связями вуза, Н.В. Зеленская [6, с. 182-183] относит:

- требование социально-экономической обусловленности военно-профессионального образования офицерских кадров;
- оборонной обусловленности;
- правовой обусловленности военно-профессионального образования слушателей и курсантов;
- требование государственно-политической обусловленности подготовки будущих офицеров;
- научной обусловленности военно-профессионального образования офицерских кадров;
- интеграции подготовки офицерских кадров с системой образования государства.

Во второй группе требований, обусловленных внутренними связями военно-профессионального образования офицерских кадров, Н.В. Зеленская выделяет следующие [6, с. 188]:

- целесообразность;
- устойчивость;
- инвариантность;
- многофункциональность;
- динамизм;
- информационность;
- наблюдаемость;
- управляемость;
- адаптивность.

Готовность будущего офицера к профессиональной деятельности признается исследователями как цель и результат профессиональной подготовки в военном вузе [6]. Исследователи делают важный методологический вывод, что главным ориентиром и основой формирования готовности будущих офицеров к профессиональной деятельности должна стать сущность профессиональной деятельности офицера, отражающая совокупность и сегментированность ее глубинных связей, отношений и внутренних законов [7, 8].

Ученый В.А. Беловолов убедительно доказал, что профессиональная деятельность офицера – достаточно широкое понятие, не сводимое к объему функциональных обязанностей офицерской должности; выступает как сложное структурное образование, в котором представлено несколько самостоятельных видов деятельности [8].

В контексте данного вывода В.А. Беловолов, обосновывая особенности профессиональной деятельности офицера, отличающейся высокой степенью социальной ответственности, консервативности ценностных ориентаций, строгой регламентацией условий ее осуществления, делает вывод о том, что в

такой профессиональной среде значительно возрастает роль социально обусловленных характеристик и условий деятельности. Отсюда вытекает следующее положение: освоение профессии офицера – это не только способность эффективно выполнять служебные обязанности, но и принятие будущим офицером соответствующего образа мыслей, образа жизни, системы ценностей и норм [8].

В связи с этим, в сфере высшего военного образования требуются принципиально новые научно-педагогические подходы и решения в развитии системы управления образовательной деятельностью военного вуза, а именно:

- моделирование учебно-воспитательного процесса на основе развивающего проблемно-деятельностного обучения;

- отказ от учения принуждением;

- оценка труда преподавателя по его конечным результатам, а не формальным признакам;

- сочетание фундаментальной, общей и специальной подготовки, разностороннее развитие офицера (будущего офицера), формирование и развитие у него навыков исследовательской работы, остроты мышления, эрудированности, профессионально-этических качеств, общей культуры, готовности квалифицированно и творчески решать поставленные задачи;

- создание в учебном заведении атмосферы, побуждающей обучаемого активно и продуктивно учиться;

- актуализации содержания учебных программ;

- применения активных методов обучения и воспитания;

- повышение педагогической культуры и педагогического образования военно-педагогических кадров;

- развитие учебно-материальной и технической базы, основанной на приоритетном обеспечении вузов всеми образцами техники и вооружения, техническими средствами обучения нового поколения.

Итак, новые квалификационные требования к военным специалистам уже не ограничиваются передачей опыта предыдущих поколений. В центре военно-профессиональной подготовки становится современный специалист как личность и как профессионал, формирование системных знаний, системного мышления, способностей, которые позволяют оперативно оценивать социальную и военно-профессиональную ситуацию. Только на основе такой системной оценки можно моделировать развитие различных ситуаций и определять собственную модель действий.

Задача достижения соответствия уровня военно-профессионального образования императивам развития общества, силовых структур республики и всей системы высшего образования страны становится стратегической, и требует научного междисциплинарного поиска по определению концептуальных подходов к управлению качеством подготовки офицеров для Национальной гвардии, к его научно-методическому обеспечению и технологизации.

Одной из главных задач совершенствования содержания военно-профессионального образования офицеров является приведение его в

соответствие с требованиями к профессиональной деятельности и государственными требованиями к высшему профессиональному образованию. Оно должно учитывать специфику военного дела и военную направленность обучения и воспитания военнослужащих, профессией которых является защита своего Отечества.

Несмотря на то, что к настоящему времени накоплен определенный багаж научных знаний по проблемам обучения военных кадров, в структуре процесса подготовки офицеров для Национальной гвардии ещё не преодолён разрыв между современными требованиями военного образования и результатами военно-образовательного процесса, между темпами развития военно-научных знаний и уровнем их внедрения в практику служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан. Проблема повышения качества подготовки офицеров для Национальной гвардии в научных разработках (монографиях, кандидатских и докторских диссертациях) не решалась.

К сожалению, глубоких научных разработок, обосновывающих содержание обучения военного специалиста на этапах его подготовки и профессионального роста, явно недостаточно. Определяется оно, как правило, эмпирическим путем, поэтому ответ на вопросы, чему и как учить в стенах Национального университета обороны, на офицерских курсах, в системе командирской подготовки в войсках, какое содержание обучения заложить в каждой из этих структур, весьма актуален.

Анализ литературы и диссертационных работ по изучаемой теме свидетельствует об отсутствии специального исследования, рассматривающего проблему подготовки офицеров для Национальной гвардии Республики Казахстан по программе подготовки кадров высшей квалификации.

Следовательно, исследование дало возможность выявить, что процесс подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии становится эффективным при следующих условиях:

- актуализации морально-психологических качеств офицера;
- практико-ориентированной направленности профессиональной подготовки офицера к выполнению служебно-боевых задач;
- формировании профессиональных умений офицера, обеспечивающих результативность выполнения служебно-боевых задач;
- обогащение воспитательно-образовательного процесса диалогическим взаимодействием преподавателей военного вуза и слушателей (офицеров);
- создание педагогически полезного дидактического обеспечения профессиональной подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии;
- разработки модели профессиональной подготовки офицеров для Национальной гвардии.

Это позволяет сделать вывод, что подготовка офицеров для Национальной гвардии должна осуществляться путем комплексного подхода к обеспечению конкурентоспособности и инновационного развития военного вуза через осмысление многогранной сущности профессиональной подготовки офицеров, способных качественно выполнять возложенные на них как повседневные, так и внезапно возникающие задачи.

Список использованных источников:

1. Барабанщиков А.В. Психология и педагогика высшей военной школы. – М., 1989. – 365 с.
2. Кикоть В.Я. Проблемы управления и пути развития профессиональной подготовки слушателей вузов МВД России. – СПб., 1997.
3. Поташник М.М. Управление качеством образования. – М.: Педагогическое общество России, 2006. – 448 с.
4. Хальзов В.И. Педагогические основы повышения эффективности учебно-воспитательной деятельности офицера подразделения внутренних войск: автореф. ... д-ра пед. наук. – Л., 1991. – 32 с.
5. Куценко С.А., Беловолов В.А., Беловолова С.П. Профессиональная подготовка будущих офицеров внутренних войск МВД России в военном институте: современный социокультурный подход: сб. науч. ст. междунар. науч.-практич. конф. – Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2014. – Ч. 1. – С. 22-33.
6. Зеленская Н.В. Педагогическая концепция управления качеством подготовки офицерских кадров: дис. ...д-ра пед. наук. – СПб., 2008. – 343 с.
7. Бунин С.В., Беловолов В.А., Беловолова С.П. Особенности образовательной среды военного вуза: материалы IV межвуз. науч.-практ. конфер. – Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2012. – С. 27-36.
8. Беловолов В.А., Левин Е.М., Беловолова С.П. Профессиональная деятельность офицеров ВВ МВД России: понятие, содержание, особенности // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2014. – № 1. – С. 40-48.

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ахметов Жумабек Хатиоллаевич,
доктор военных наук, профессор,
начальник Военного института
Национальной гвардии Республики
Казахстан, полковник.

Салханов Ерхат Рахатович,
слушатель докторантуры Ph.D
оперативно-тактического факультета
Академии Пограничной службы
КНБ Республики Казахстан, майор.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕДОМСТВ В УСЛОВИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Недавние события, как на территории нашего государства, так и за ее пределами, наглядно указывают на высокий конфликтный потенциал, и существующие внутренние и внешние угрозы. В этих условиях все большее значение приобретает обеспечение высокой боевой готовности Национальной гвардии и способности её к эффективным действиям по предотвращению и пресечению ситуаций, являющихся результатом обострения межнациональных, межэтнических и других противоречий.

Весь спектр существующих угроз безопасности в ближайшей перспективе *сохранит устойчивый характер*, что может быть использовано деструктивными элементами внутри страны в целях дестабилизации обстановки не только в отдельных регионах (пример: Жанаозень, декабрь 2011 года), но и в стране в целом.

Угрозы экстремистских проявлений исходят, главным образом, из сферы межнациональных и межконфессиональных отношений.

Нельзя исключать, что созданию условий для роста терроризма в Казахстане могут способствовать и **другие факторы:**

- деятельность партий, движений, организаций и многочисленных группировок праворадикального толка, прибегающих к методам насилия;
- преступная деятельность криминальных сообществ, направленная на дестабилизацию общества;
- неполный контроль государства за оборотом оружия;
- ослабление системы охраны военных объектов – источников оружия;
- обострение криминогенной обстановки в стране и правовой нигилизм;
- коррупция в органах власти, связь с криминальными структурами военнослужащих и сотрудников правоохранительной системы;
- проникновение в Казахстан и деятельность на его территории зарубежных экстремистских, террористических организаций и религиозных

сект;

- негативное влияние некоторых средств массовой информации, создающих рекламу террористам;
- отсутствие контроля над распространением методов и способов экстремистской и террористической деятельности через информационные сети;
- недостаточная публикация в СМИ необходимых материалов по противодействию терроризму.

Кроме этого, негативно влияют на формирование жизненных ориентиров у молодежи материалы, распространяемые в Интернете, в том числе в информационном поле социальных сетей. Как показывают недавние события в некоторых странах Европы и Ближнего Востока, именно возможности социальных сетей позволили массам молодежи организовать быструю связь друг с другом и сплотиться для совершения дерзких экстремистских и антиобщественных действий [1].

Сегодня в Казахстане нарастание угрозы терроризма выделяется как устойчивая тенденция, и можно выделить **три способствующих фактора**.

Первый, социальная депрессия, отсутствие каналов и лифтов социальной мобильности. Социальное расслоение и определенная кастовость социальных групп. Невозможность самореализации и достижения социального успеха. Социальная неустроенность и отсутствие жизненных перспектив, особенно среди молодежи. И все эти проблемы усугубляются коррупцией в обществе. На критическом пороге возникают социальные протесты, одной из форм которых вполне могут стать теракты.

Второй, низкая эффективность государственной политики в идеологической сфере, в частности, некоторый формализм в регулировании религиозной и межэтнической сферы, в проведении языковой и религиозной политики. И в этом случае терроризм не исключается как форма протестной борьбы.

Третий, на ситуацию с терроризмом всегда влияет наличие «очагов напряженности» в сопредельных государствах. В нашем случае – перманентная нестабильность в Центральной Азии – вероятность обострения политического кризиса в Кыргызстане и возможные очередные попытки дестабилизации ситуации в Таджикистане, Узбекистане. Не исключается и ситуация в Синьзянь-Уйгурской автономии Китая и др.

Таким образом, мы уточнили факторы, которые реально влияют на рост терроризма в Казахстане, подрывают основы национальной безопасности и требуют принятия мер противодействия государством и обществом.

Анализ современной политической, социально-экономической и криминогенной ситуации в Республике Казахстан позволяет сделать вывод о сохраняющихся реальных и потенциальных угрозах безопасности личности, общества и государства.

Опыт применения правоохранительных органов и Национальной гвардии в социальных конфликтах, как в г. Жанаозене, так и в других аналогичных ситуациях, свидетельствует о том, что силовые ведомства во взаимодействии зачастую оказываются не готовы в полном объеме выявить, предупредить и

пресечь правонарушения и беспорядки, что, в свою очередь, приводит к дальнейшей эскалации конфликта. В ходе проведенных совместных межведомственных операций на начальных стадиях конфликта ведомства сталкиваются с недостаточностью информационного и аналитического обеспечения для принятия управленческих решений, низкой оперативностью реагирования на сложившуюся ситуацию [2], [3].

Закон Республики Казахстан о Чрезвычайном положении (с изменениями и дополнениями на 10.01.2015 г.) в статье 1 пункте 5 четко прописывает введение чрезвычайного положения как временной меры исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Республики Казахстан. При этом в основу данного закона заложены ситуации, возникающие в результате *социальных противоречий*, и в ходе внезапно возникающих *природных катаклизмов*.

- статья 1 пункт 1 того же закона дает определение чрезвычайной ситуации социального характера как ситуации, обусловленной возникновением на определенной территории противоречий и конфликтов в сфере социальных отношений, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью, значительный имущественный ущерб или нарушение условий жизнедеятельности населения [4].

Также из проведенного анализа терминологической базы, затрагивающей вопросы социальных конфликтов, следует отождествленное понятие «кризисной ситуации», которая раскрывается как выход негативной общественно-политической ситуации в каком-либо регионе страны из-под контроля местных исполнительных органов, ее распространение на другие регионы, возникновение массовых беспорядков, в ходе которых для восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя Республики Казахстан, безопасности и правопорядка, требуются особые временные меры, в том числе и введение режима чрезвычайного положения.

Исходя из вышеизложенных ситуаций и назревающего очага социальной напряженности, возникает вопрос, какой же порядок будет действовать при проявлении подобной обстановки вблизи государственной границы, когда существует вероятная угроза массового перехода населения, или переноса конфликтного потенциала на территорию сопредельной республики? Каким нормативным документом, раскрывающим порядок взаимных действий, будет регламентироваться такая деятельность при пресечении и ликвидации социальных противоречий, возникающих в пограничном пространстве?

Мы предлагаем некоторое пояснение данного вопроса. В настоящее время стоит острая необходимость разработки инструкции, подробно раскрывающей механизм взаимных действий Национальной гвардии, органов внутренних дел, местных исполнительных органов и воинских частей, непосредственно находящихся в зоне чрезвычайных ситуаций. Детально раскрытая и принятая всеми взаимодействующими органами в руководство, она будет являться прочной основой их совместных действий.

В данной межведомственной инструкции, при возникновении чрезвычайных ситуаций социального характера вблизи государственной границы, должны учитываться следующие обязательные условия:

- во-первых, имеется необходимость раскрыть сущность взаимодействия и координации, задачи и компетенции каждого из взаимодействующих субъектов и требования, предъявляемые к ним;

- во-вторых, целесообразно первоначально определить координирующий и контролирующий орган, а также уполномоченных должностных лиц, правомочных принимать управленческие решения с учетом их должностных компетенций;

- в-третьих, необходимо создать условия для организации планирования специальных действий, психологической подготовки, обеспечение средствами связи, порядка всестороннего обеспечения деятельности уполномоченных государственных органов в период выполнения поставленных служебно-боевых задач;

- в-четвертых, определить четкий порядок взаимного обмена информацией в различных условиях обстановки, а также меры по контролю исполнения мероприятий;

- в-пятых, в данную инструкцию необходимо включить меры наказания и ответственность должностных лиц в случаях нарушения порядка взаимодействия.

Прежде всего, инструкция должна иметь цель раскрыть общую модель совместных действий ведомств, затрагивая все аспекты возникновения чрезвычайной ситуации по следующим периодам развития конфликта:

- период зарождения (мероприятия по предупреждению конфликта на ранней стадии, а также порядок действий государственных органов, находящихся в пограничном пространстве);

- период эскалации (с учетом расчета уровня социальной напряженности населения, времени на прибытие в район конфликта резервов и подразделений Национальной гвардии и других ведомств, и введение режима чрезвычайного положения);

- период локализации и пресечения (с учетом порядка взаимных и специальных действий личного состава в дневное и ночное время, а также действий в малознакомом районе);

- постконфликтный период (мероприятия по восстановлению конституционного порядка и обеспечение общественной безопасности в районе конфликта).

Чрезвычайная ситуация социального характера может иметь свою классификацию по определенным признакам:

- по причинам возникновения – непреднамеренные, вызванные случайными обстоятельствами, не зависящими от действий конкретных людей или общественных сил (чаще всего связаны со стихийными бедствиями, эпидемиями и т.д.), и преднамеренные, спровоцированные действиями людей и общественными группировками (межнациональные и политические конфликты, войны и т.п.).

- по продолжительности действия могут разделяться на – кратковременные (террористический акт, покушение, бандитский налет и т.д.) и долговременные (инфляция, безработица, межэтнический конфликт, война и т. п.).

Из этого следует, что взаимодействие между ведомствами в районе чрезвычайной ситуации будет являться основой в предупреждении и локализации очага обострения конфликта.

Согласно закону «О Национальной гвардии Республики Казахстан», определен четкий перечень задач и полномочий, стоящих перед личным составом в зоне вооруженных и иных конфликтов. Такими задачами являются:

- обеспечение охраны важных государственных объектов и специальных грузов;

- участие в обеспечении общественной безопасности и охране общественного порядка путем несения патрульно-постовой службы, в том числе во время проведения массовых мероприятий;

- участие в пресечении массовых беспорядков, групповых неповиновений и мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

- участие в проведении антитеррористических операций и охранных мероприятий;

- участие в специальных операциях по пресечению деятельности незаконных военизированных или вооруженных формирований (групп), террористических организаций, организованных преступных групп (сообществ), а также по освобождению заложников;

- участвовать в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера;

- ведение военных (боевые) действия, выполнение задач в условиях чрезвычайного и военного положения, а также условиях вооруженных конфликтов;

- участие в пограничных поисках и операциях вблизи охраняемых Национальной гвардией объектов и местах их дислокации в порядке, определяемом совместными решениями Министра внутренних дел Республики Казахстан и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан [2].

Мы пришли к выводу, что взаимодействие в пограничном пространстве между объединениями, соединениями и частями Национальной гвардии и Пограничной службой в интересах охраны государственной границы и охраны общественного порядка и безопасности может организовываться по следующим важным аспектам.

1. При ежедневном несении службы (ежедневный обмен информацией, проведение совместных учений и штабных тренировок, взаимное обучение военнослужащих в вузах Национальной гвардии и Пограничной службы т.д.).

2. При возникновении чрезвычайных ситуаций социального или природного характера в пограничном пространстве (массовый переход с территории сопредельных государств, попытки насильственного изменения

конституционного строя Республики Казахстан в приграничном пространстве, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, природные катаклизмы).

3. В случаях пресечения провокаций, диверсий и актов терроризма в пограничном пространстве.

4. Совместное участие в розыске лиц, совершивших побег из-под охраны и надзора в учреждениях уголовно-исполнительной системы, от войсковых караулов при конвоировании, пытающихся скрыться в соседнем государстве.

5. При конвоировании осужденных в сопредельное государство через государственную границу.

6. Совместное участие в пограничных поисках и операциях.

7. Организация и проведение массовых мероприятий в пограничном пространстве.

8. При охране важных государственных и стратегических объектов в пограничном пространстве.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что существующие объективные условия организации взаимодействия Национальной гвардии и Пограничной службы имеют достаточно большую область соприкосновения и малую научную изученность, все это позволяет наращивать сотрудничество и разрабатывать пути совершенствования данного направления. В качестве нормативной основы реализации вопроса ведомственного взаимодействия необходимы законодательно подкрепленные и подписанные руководителями ведомств постановления и акты, принятые в руководство всеми должностными лицами.

Список использованных источников:

1. Особенности терроризма в России и меры антитеррористической защиты: пособие для лекторов. – Краснодар, 2012. – С. 39.

2. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V «О Национальной гвардии Республики Казахстан».

3. Положение об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств-участников Содружества Независимых Государств в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах // «Казахстанская правда» от 30.04.2009 г., № 111 (25855); «Егемен Қазақстан» 2009 жыл, 29 сәуір № 150-153 (25550); «Официальная газета» от 09.05.2009 г., № 19 (437); Ведомости Парламента РК, 2009 г., № 8 (2536), ст. 43.

4. Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387-II «О чрезвычайном положении» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2015 г.).

5. http://www.nnre.ru/yurisprudencija/chrezvychainye_situacii_socialnogo_harakter_a_i_zashita_ot_nih/p3.php

Сейтбеков Ошакбай Жасузакович,
начальник кафедры Военной педагогики и
психологии Военного института
Национальной гвардии Республики
Казахстан, полковник.

Митяев Александр Ильич, преподаватель
кафедры Военной педагогики и психологии
Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, полковник запаса.

ЗАЩИТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ВАЖНЕЙШАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Послание Президента страны Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» вызвало большой резонанс в казахстанском обществе и в среде военнослужащих. Послание главы государства отражает новые широкомасштабные инициативы, охватывает все стороны жизни республики. «Задача государства – «создавать для этого все условия. Я убежден, что достойное будущее нашей Родины среди передовых стран мира – это именно то, что навеки объединит всех казахстанцев» [1].

Н.А. Назарбаев особо подчеркнул важность обеспечения территориальной целостности и суверенитета государства: «Отныне снята угроза возникновения любых территориальных споров в будущем. Мы не оставили для потомков спорных территорий с соседями. Мы создали сильную, современную, обороноспособную армию, эффективную правоохранительную систему, которые обеспечивают безопасность личности, общества и государства» [2].

Военнослужащие Национальной гвардии Республики Казахстан высоко оценивают изложенные в документе положения, касающиеся укрепления государственности, обеспечения прочной стабильности, развития страны как современного демократического и правового государства.

Ведущим фактором консолидации казахстанского общества на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации является обеспечение национальной безопасности и укрепление обороноспособности государства, без которых немислимо продвижение вперед и надежная защита суверенитета и территориальной целостности страны, многонационального народа Казахстана. Безопасность страны – это и защита от экстремизма и терроризма. Никому и ни под какими предлогами мы не должны позволить нарушить мир в нашем общем доме, поставить под угрозу жизнь и благополучие казахстанцев [3].

В этом направлении на командирах (начальниках), должностных лицах органов военного управления Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований лежит большая ответственность за выполнение важнейшей государственной функции по защите нашей Родины – Республики Казахстан.

Термин «функция» имеет различные значения. В философском и общесоциологическом плане функция рассматривается как «внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений» [4, с. 80]. Применительно к государству под термином «функция», как правило, понимаются основные направления его деятельности.

Многие теоретические воззрения все больше сводятся к признанию того, что во всех случаях обсуждения функций государства речь идет о деятельности и роли государства, а функции государства в любой исторический период обуславливаются объективными общественными потребностями [5, с. 141].

Функции государства характеризуются следующими признаками: функция государства – главное направление его деятельности, без которого государство на данном историческом этапе либо на протяжении своего существования обойтись не может. Это устойчивая, сложившаяся предметная деятельность государства в той или иной сфере; в функциях выражается сущность государства; выполняя свои функции, государство решает стоящие перед ним задачи по управлению обществом, а его деятельность приобретает практическую направленность.

Реализуются функции в определенных формах (например, участие населения в государственной и общественной жизни) и особыми, характерными для государственной власти методами (принуждения, пресечения и пр.).

Функции государства – это основные (главные) направления (стороны, виды) деятельности государства по реализации стоящих перед ним задач для достижения определенных целей, обусловленных его общесоциальной сущностью и социальным назначением.

Главными целями государства являются сохранение целостности общества, независимости и обеспечение его функционирования. Обеспечение защиты Республики Казахстан является одним из основных направлений деятельности государства, т.е. ее государственным национальным интересом. Целью, определяемой национальными интересами, является национальная безопасность.

Под «*национальной безопасностью*» понимается состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства. *Национальные интересы Республики Казахстан* представляют собой совокупность законодательно признанных политических, экономических, социальных и других потребностей Республики Казахстан, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту прав человека и гражданина, ценностей казахстанского общества и основ конституционного строя [6].

Национальным интересам могут препятствовать определенные условия и факторы, создающие опасность национальным ценностям и национальному образу жизни, которые в совокупности именуется угрозами национальным интересам. Угрозы национальным интересам устраняются системой обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан (ст. 1 п. 5 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики

Казахстан»), под которой понимается «совокупность правовых, организационных, экономических, технических и иных мер, реализуемых субъектами национальной безопасности, в рамках государственной политики в области национальной безопасности».

На современном этапе развития международной обстановки, в условиях преодоления конфронтации, основанной на идеологическом противостоянии, развития партнерства и всестороннего сотрудничества, укрепления доверия в военной области, сокращения ядерных и обычных средств вооруженной борьбы, на ведущее место в защите интересов государства выдвигаются средства политического, дипломатического, правового, экономического характера. Однако все эти средства могут быть эффективными только в том случае, если они опираются на военную мощь, способную сдержать потенциальных агрессоров от развязывания военных конфликтов.

К основным угрозам в военной сфере относятся: снижение уровня обороноспособности страны, угроза неприкосновенности государственной границы и применения силы в отношении Республики Казахстан, агрессия против нее; создание непредусмотренных законодательством Республики Казахстан военизированных формирований. Хотя непосредственная угроза прямой агрессии против Республики Казахстан значительно снизилась, военная опасность сохраняется. Главными причинами этого являются социально-политические, экономические, территориальные, религиозные, национально-этнические и другие противоречия, а также сохраняющееся стремление ряда стран к их разрешению с использованием военной силы.

Среди основных направлений деятельности государства в сфере социально-политического обеспечения национальной безопасности на первом месте стоит создание законодательных и правовых гарантий обеспечения военной безопасности.

Военная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или намерением ее применения.

В статье 20 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года указывается, что *военная безопасность обеспечивается:* поддержанием необходимого уровня обороноспособности государства; поддержанием боевой готовности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан; созданием эффективных систем мобилизационной готовности экономики и мобилизационной подготовки населения страны; расширением военного сотрудничества и партнерских отношений в рамках региональных и международных структур безопасности, продвижением инициативы ядерного разоружения в целях усиления взаимного доверия и снижения уровня военной опасности в мире; поддержанием в готовности гражданской обороны к защите населения и территории страны.

Обязанностью всех органов и должностных лиц государства, организаций, независимо от форм собственности, и граждан является

содействие: укреплению обороноспособности Республики Казахстан; поддержанию и повышению уровня боевой готовности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан; сохранению мобилизационных мощностей и совершенствованию системы мобилизационных резервов. Запрещается принятие решений и действий, способных нанести ущерб обороноспособности Республики Казахстан и боевой готовности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан. Не допускается, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан: размещение на территории Казахстана военных баз иностранных государств и (или) международных организаций; транзит через территорию Казахстана воинских формирований, вооружений и военной техники иностранных государств и (или) международных организаций.

Таким образом, реализация и защита национальных интересов относятся к основной важнейшей функции государства.

На основе национальных интересов соответствующие институты и органы государства вырабатывают и формируют цели государственной политики, являющиеся по своему содержанию отражением намерений граждан, общества и государства в части удовлетворения своих жизненно важных интересов [7, с. 59].

Цели достигаются путем решения соответствующих им задач. Решение государством посредством осуществления определенной деятельности задач приводит к реализации интересов государства, которые существуют объективно и независимо от их нормативного закрепления в том или ином правовом акте. Однако для того чтобы деятельность государства в том или ином направлении была легитимной, необходимо юридическое закрепление функций государства в основном законе государства, т.е. его Конституции.

В пункте 2 статьи 2 Конституции Республики Казахстан указывается, что «суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию. Государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории». Указанная целевая установка традиционно в юридической литературе связывалась с функцией обороны государства, которая относилась к числу его внешних функций.

Однако события последних лет показали, что для целостности и сохранности государства могут представлять опасность не только внешние, но и внутренние угрозы. Следовательно, обеспечение целостности и неприкосновенности своей территории составляет не только внешнеполитический, межгосударственный, но и внутригосударственный аспект суверенитета Республики Казахстан. В современных условиях угрозы носят, как правило, полисистемный характер, что позволяет сделать вывод о наличии не только военной, но и иных составляющих института защиты Отечества: духовной, информационной, экономической, политической и др.

Под защитой Отечества следует, прежде всего, понимать оборону страны, охрану ее суверенитета, обеспечение военной безопасности государства,

целостности и неприкосновенности его территории военными методами и средствами вооруженной борьбы.

Сохранение государственного суверенитета и целостности Республики Казахстан достигается различными средствами, в том числе и установлением конституционной обязанности по защите Отечества, субъектами которой являются государство, его институты и отдельные граждане. Функция защиты Отечества возлагается на специально создаваемые государственные военные организации (Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования), а также в пределах, установленных законодательством, на все иные учреждения, организации и предприятия независимо от форм собственности и организационно-правовой формы и граждан Республики Казахстан.

Сохранение государственного суверенитета и целостности Республики Казахстан достигается различными средствами, в том числе и установлением конституционной обязанности граждан по защите Отечества. Конституция, устанавливая в Разделе II права, свободы и обязанности человека и гражданина, закрепляет одну из важнейших обязанностей гражданина – обязанность защищать Республику Казахстан.

В статье 36 Конституции прямо указывается на то, что *«...защита Республики Казахстан является священным долгом и обязанностью каждого ее гражданина. Граждане Республики несут воинскую службу в порядке и видах, установленных законом»*. Из формулировки данной статьи вытекает, что обязанность защиты Республики Казахстан занимает особое место среди других конституционных обязанностей граждан.

Исполнение конституционной обязанности защиты Республики Казахстан предполагает личное участие в этом каждого гражданина. Данную обязанность нельзя исчерпать единичным или даже многократным действием. Долг защищать Республику существует постоянно, пока лицо является гражданином Республики Казахстан. Указанное положение Конституции Республики Казахстан соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. В статье 29 «Всеобщей декларации прав человека» записано: *«Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие личности»*.

Государство, принимая на себя обязательства по обеспечению прав и свобод граждан, имеет право требовать от них правомерного поведения, которое бы соответствовало эталонам, зафиксированным в юридических нормах. За неисполнение или ненадлежащее исполнение этой обязанности гражданин может быть привлечен к юридической ответственности.

Конституционная обязанность по защите Отечества имеет не только внешний, но и внутренний аспект, т.е. не только участие в обороне государства в случае внешней агрессии, но и участие в специальных мероприятиях в случае посягательства на целостность государства со стороны дестабилизирующих общественную жизнь групп населения. Так, на Национальную гвардию Республики Казахстан, в соответствии с Законом, возложены задачи, связанные с охраной и поддержанием общественного порядка и обеспечением общественной безопасности государства, обеспечения правового режима

чрезвычайного положения, режима антитеррористической операции; участие в пресечении особо опасных правонарушений, диверсий, актов терроризма, вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон и др. [8].

Широкое содержание обязанности защиты Республики Казахстан предопределяет многообразие и форм ее реализации. В связи с тем, что главным инструментом защиты Отечества являются Вооруженные Силы, основной формой реализации этой обязанности является воинская служба (добровольная или по призыву). Порядок несения воинской службы определяется Законом Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года. Как и все другие правовые нормы, обязанность защиты Республики Казахстан обеспечивается силой закона.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- конституционная обязанность по защите Отечества – это установленная в интересах всех членов общества и закрепленная в Конституции Республики Казахстан необходимость, предписывающая каждому гражданину определенные законом вид и меру поведения в вопросах охраны суверенитета и безопасности государства, обеспечения целостности и неприкосновенности его территории, и ответственность за ненадлежащее его исполнение;

- конституционная обязанность по защите Отечества носит явно выраженный многоаспектный характер, так как в защите страны обязаны принимать непосредственное участие граждане, организации, государство и весь народ Казахстана в целом;

- анализ конституционных основ защиты страны, наглядно показывает, что Конституция Республики Казахстан 1995 года внесла значительные изменения в регулирование этой важнейшей сферы деятельности по сравнению с ранее действовавшими Конституциями Республики Казахстан.

Список использованных источников:

1. Назарбаев Н.А. Послание Президента страны народу Казахстана. Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее. – Астана, 2014. – 58 с.
2. Назарбаев Н.А. Послание Президента страны народу Казахстана. Стратегия «Казахстан – 2050» – Новый политический курс состоявшегося государства. – Астана, 2012.
3. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Рауан, 1999. – 123 с.
4. Марченко М.Н. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Марченко. – М.: 1998. – 220 с.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М.: 2000. – 265 с.
6. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года, № 527-IV ЗРК.
7. Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. – М.: 2002. – 330 с.
8. Закон Республики Казахстан «О национальной гвардии Республики Казахстан» от 10 января 2015 года, № 274-V ЗРК.

Сулейменова Сауле Калкеновна,
кандидат философских наук,
профессор военно-научного отдела
Военного института Национальной
гвардии Республики Казахстан.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Главным достижением нашего поликонфессионального, полиэтнического и поликультурного государства является сохранение мира и общественного согласия. Сегодня, в XXI веке, реальная угроза мировому сообществу, в том числе Казахстану, – это религиозный экстремизм и терроризм, противодействие которым является важным в обеспечении национальной безопасности государств.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил: «религиозный экстремизм в Казахстане – явление, которое у нас масштабно не проявилось, но в то же время существует определенная опасность, что процесс конфессиональной дестабилизации, в конце концов, может проявиться и у нас. Если, конечно, вовремя не осознать и не предотвратить эту потенциальную угрозу» [1, с. 87].

Религиозный экстремизм и терроризм во всех формах своего проявления выступают одной из основных проблем, дестабилизирующих развитие государств мирового сообщества.

Экстремизм как приверженность к крайним взглядам, как правило, проявляется в сфере политических, национальных, конфессиональных, общественных отношений. Как известно, выделяют три основные формы экстремизма – политическую, национальную и религиозную, которые переплетены между собой.

Политический и национальный экстремизм являются опаснейшим явлением, который способствует разложению государственной власти и системы государственного управления, разжиганию нетерпимости. На современном этапе эти два вида экстремизма выступают серьезной угрозой для общественно-политической стабильности Республики Казахстан и всех стран мира в целом.

Деструктивный характер религиозного экстремизма обусловлен радикальными истолкованиями того или иного традиционного вероучения с дальнейшим его применением для достижения политических или коммерческих целей. Примером служат организации из списка террористических и экстремистских организаций, запрещенных по решению суда на территории Республики Казахстан таких, как «Аль-Каида», «Хизб-ут-Тахрир», «Таблиги джамагат», «Ат-такфируаль-хиджра» и др.

Все чаще в последние десятилетия экстремисты обращаются к использованию террористических актов как к средству достижения своих целей, как правило, политических.

Согласно Закону Республики Казахстан «О противодействии терроризму»: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» [2].

С целью обеспечения безопасности человека, общества и государства посредством предупреждения проявлений религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма, в Республике Казахстан Указом Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648, утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы [3].

Противодействие религиозному экстремизму и терроризму осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение религиозного экстремизма и терроризма;
- выявление и пресечение религиозного экстремизма и терроризма;
- международное сотрудничество в области противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

Республика Казахстан является участником международных актов в области борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом.

Специальные государственные службы и правоохранительные органы активно взаимодействуют с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Антитеррористическим подразделением Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Антитеррористическим центром Содружества Независимых Государств, Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества и Организации договора о коллективной безопасности.

Законом Республики Казахстан «О противодействии терроризму» [2] создана внутренняя система координации противодействия религиозному экстремизму и терроризму под эгидой Антитеррористического центра Республики Казахстан.

Противодействие религиозному экстремизму и терроризму предполагает взаимодействие государства и армии. Следовательно, проблема военно-гражданских отношений в вопросах противодействия религиозному экстремизму и терроризму актуальна на современном этапе, так как речь идет о создании со стороны государства необходимых условий по обеспечению национальной безопасности страны, где одну из важных ролей играет военная организация, и от того, в каких отношениях находятся армия и невоенные структуры, зависит существование государства.

Проблема военно-гражданских отношений как научная проблема многоаспектна и сложна. К анализу и осмыслению военно-гражданских отношений обращалось множество ученых. Основы современного этапа изучения проблем военно-гражданских отношений были заложены в середине XX века.

Среди зарубежных ученых следует отметить Д. Вильямса, Ф. Брайанта, Р. Кона, Д. Сегала, С. Хантингтона и др.

Особо необходимо выделить труды А. Беблера, Т. Эдмундса, Ф. Досе и др., в которых рассматриваются эволюция военно-гражданских отношений, формирование механизмов гражданского контроля и реального влияния на военную организацию в постсоветских государствах.

Работы зарубежных авторов – Д. Бетца, Т. Гомарта, Я. Кнопа, Т. Нейла и др., посвящены анализу военно-гражданских отношений, проблемам взаимодействия общества и армии.

Самый активный период изучения взаимоотношений общества и армии приходится на начало 1990-х годов, после распада СССР, когда появляется возможность для глубокого осмысления вопросов, которые в советские времена игнорировались или рассматривались упрощенно.

Как показывает анализ научной литературы, дефиниция «военно-гражданские отношения» используется для обозначения общественно-политического социального явления, которое представляет систему функциональных взаимосвязей, выстраиваемых между гражданским обществом и вооруженными силами как институтом государства на разных этапах его становления и развития во всех сферах общественной жизни по поводу реализации основных жизненно важных интересов личности, общества и государства в контексте обеспечения военной безопасности.

Военно-гражданские отношения полагают гражданский контроль во всех сферах взаимодействия гражданского общества с военной организацией государства. Военно-гражданские отношения в современной науке классифицируются по ряду оснований, главным, определяющим среди которых является их социальная составляющая.

В военно-гражданских отношениях ученые выделяют три уровня: межличностный, социально-групповой, институциональный.

Также военно-гражданские отношения могут быть: спокойно-гармоничными, стабилизирующими, взаимодоверительными, напряженно-противоречивыми, враждебно-конфликтными.

Таким образом, военной силе в настоящее время отводится важная роль в определении современного миропорядка и в противодействии терроризму и экстремизму участвуют не только высшие государственные органы, общественные и религиозные организации и движения, но и силовые структуры.

Анализ научной литературы показывает, что в иностранных государствах уже идет переориентация армии на вооруженную борьбу с экстремистскими и террористическими организациями и группировками. Так, немецкий генерал Х. Кужат, начальник штаба Вооруженных Сил Германии пишет в своей статье

«Переориентация вооруженных сил Германии. Совместные действия и асимметричная война как факторы влияния»: «новый спектр возможностей бундесвера включает все необходимое для успешного выполнения задач в конфликтах нового измерения, в том числе при борьбе против терроризма.

Нам необходимо ускорить овладение новыми боевыми возможностями с целью значительного усиления потенциала реагирования наших вооруженных сил. Чем быстрее пройдет переориентация вооруженных сил, тем более значительным будет вклад, который бундесвер сможет внести в противодействие новым рискам, в том числе и международному терроризму» [4].

В нашей республике в Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы ответственность за ее реализацию в равной степени возложена на силовые структуры.

Согласно Военной доктрине Республики Казахстан [5] Национальная гвардия формируется как мобильные, профессиональные войска постоянной готовности.

Основными задачами Национальной гвардии Республики Казахстан являются:

- участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, пресечении массовых и групповых нарушений общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и правового режима чрезвычайного положения, правового режима антитеррористической операции; участие в проведении антитеррористической операции; участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (стихийных бедствий, крупных аварий и катастроф);

- участие в специальных операциях по обезвреживанию вооруженных преступников, прекращению деятельности не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований (групп), организованных групп и преступных организаций на территории Республики Казахстан;

- участие в пресечении особо опасных правонарушений, диверсий, актов терроризма, вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон.

Исходя из задач, мы видим, что Национальная гвардия Республики Казахстан в противодействии религиозному экстремизму и терроризму играет важную роль.

Проблема «Национальная гвардия Республики Казахстан в системе военно-гражданских отношений по вопросам противодействия религиозному экстремизму и терроризму» является малоисследованной. Вследствие этого, рассмотренные выше вопросы религиозного экстремизма и терроризма, военно-гражданских отношений непосредственно относятся к Национальной гвардии Республики Казахстан, имеющей практический опыт в противодействии религиозному экстремизму и терроризму.

Следует отметить, что Вооруженные Силы, в том числе Национальная гвардия Республики Казахстан, не способны в одиночку эффективно

противодействовать религиозному экстремизму и терроризму, без взаимодействия с органами государственной власти, с политическими партиями, общественными объединениями, религиозными организациями и другими институтами гражданского общества.

Поскольку противодействие религиозному экстремизму и терроризму есть относительно новая задача для органов внутренних дел, то, соответственно, ее решение требует новых знаний, средств, методов, нового опыта по предупреждению и пресечению экстремистской и террористической деятельности; подготовки кадров, способных эффективно управлять в сложных ситуациях, проводить специальные операции по пресечению актов терроризма, массовых беспорядков, межэтнических и межрелигиозных конфликтов, взаимодействовать с органами государственного управления и институтами гражданского общества. Важное внимание следует уделять профилактике этих опасных для человека, общества и государства явлений.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем Послании «Нұрлы жол – путь в будущее» отметил: «Мы должны крепить доверие между всеми казахстанцами! Быть толерантными друг к другу! Это ключи к будущему Казахстана. Межэтническое согласие – это живительный кислород. Мы не замечаем его, когда дышим, делаем это автоматически – мы просто живём. Мы должны сами беречь наше единство и межэтническое согласие. Извне, никто и никогда не придет делать это за нас. Наша молодежь растёт в новой, независимой стране. Нынешнее поколение не видело межэтнических войн и конфликтов, разрухи 90-х годов» [6].

Список используемой литературы:

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 с.
2. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму»// [http:// online. zakon. kz/ document/ ? doc_id = 1013957](http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013957)
3. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы.
4. Кужат Х. Переориентация вооруженных сил Германии. Совместные действия и асимметричная война как факторы влияния // Подготовка вооруженных сил Германии, Италии, Норвегии и Великобритании для борьбы с терроризмом // По материалам Militari Technologi. – 2002. – Июнь. – С. 37-75.
5. Военная доктрина Республики Казахстан. – Астана, 2011.
6. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 11 ноября 2014 г. «Нұрлы жол – путь в будущее»// http://akorda.kz/ru/page/page_218341.

Катунцев Валерий Гаврилович,
преподаватель кафедры Тактики служебно-
боевого применения Военного института
Национальной гвардии Республики
Казахстан, подполковник запаса.

ТЕРРОРИЗМ – ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

За свою долгую историю терроризм представал в самых разных обликах, террор и террористы существуют уже более полутора сотни лет – во многих странах были варфоломеевские ночи и сицилийские вечера, врагов – реальных и мнимых – уничтожали римские императоры, оттоманские султаны, русские цари, а также многие другие, и каждая страна имеет как минимум одного «героя».

Террористы были всегда. Самая ранняя террористическая группировка – секта сикариев, которая действовала в Палестине в I веке новой эры и истребляла представителей еврейской знати, выступавших за мир с римлянами. В качестве оружия сикарии использовали кинжал или короткий меч – сику. Это были экстремистски настроенные националисты, возглавлявшие движение социального протеста и настраивавшие низы против верхов. В действиях сикариев прослеживается сочетание религиозного фанатизма и политического терроризма: в мученичестве они видели нечто приносящее радость и верили, что после свержения ненавистного режима Господь явится своему народу и избавит их от мук и страданий [1].

В наши дни существует множество форм терроризма, которые можно классифицировать по субъектам террористической деятельности и по направленности на достижение тех или иных результатов.

Внутригосударственный терроризм представляет собой деятельность специально организованных террористических групп или террористов-одиночек, акции которых направлены на достижение различных политических целей в пределах одного государства.

Террором может называться насилие, сознательно направленное по отношению к государству. Насилие выступает в двух формах:

- 1) прямое насилие, которое выражается в непосредственном применении силы (война, вооруженное восстание, политические репрессии, террор);
- 2) косвенное (скрытое) насилие, которое не предполагает непосредственного использования силы (различные формы духовного, психологического давления, политическое вмешательство, экономическая блокада), но означает только угрозу применения силы (политическое давление, дипломатический ультиматум).

Как отмечается в правовой литературе, к государственному террору чаще прибегают нестабильные режимы с низким уровнем легитимности власти, которые не могут поддерживать устойчивость системы экономическими и политическими методами. Современные политические террористы не гнушаются массовыми убийствами: из досадных издержек посторонние жертвы

превратились в одно из самых действенных средств современного терроризма. Паника – вот на что рассчитывают террористы. Они ничего не требуют, ни к чему не призывают. Просто взрывают дома, пытаясь посеять животный страх и панику. Страх не является самоцелью. Страх – лишь средство достижения определенных политических целей. Так, политический терроризм – это использование террора в политических целях. Именно поэтому главными объектами террористических действий выступают большие массы заведомо беззащитных людей. И чем беспощадней и кровавей будет террористическая акция, тем лучше для террористов. Это значит, что тем быстрее власть, политические силы или население будут делать то, что от них требуется. В этом отношении больницы, родильные дома, детские сады, школы, жилые дома – идеальные объекты для политических террористов. То есть, при политическом терроре главным объектом воздействия являются не сами люди, а политическая ситуация, которую посредством террора в отношении мирных жителей пытаются изменить в нужном для террористов направлении. «Обычные» террористы для достижения своих целей сначала угрожают насилием, и только при неуступчивости реализуют свои угрозы, политический же террор изначально предполагает массовые человеческие жертвы. Как бы то ни было, терроризм квалифицируется как уголовное преступление, независимо от его причин, целей и мотивов. Современный политический терроризм слился с уголовной преступностью, они взаимодействуют и поддерживают друг друга. Их цели и мотивы могут быть различными, но совпадают формы и методы. Вот несколько примеров: колумбийские террористические организации взаимодействуют с наркомафией, корсиканские – с сицилийской мафией. Часто для получения достаточных финансовых ресурсов для своей деятельности политические террористические группировки пользуются уголовными методами – контрабандой, незаконной торговлей оружием. Кроме того, не всегда можно понять, с какой целью совершаются такие акты, как захват заложников, убийство известных журналистов, угон самолетов.

Когда государственный терроризм выходит за границы отдельных стран, он приобретает характер международного. В последнее время этот вид терроризма приобрел невиданные, глобальные масштабы. Международный терроризм расшатывает государственные и политические устои, наносит огромный материальный ущерб, уничтожает памятники культуры, подрывает международные отношения. Как и любая другая форма террора, международный терроризм проявляется в беспорядочном насилии, обычно направленном против людей без разбора для создания в массах идеи, что цель оправдывает средства: чем ужаснее преступление, тем лучше с точки зрения террористов [2].

Разновидностями международного являются транснациональный и международный криминальный терроризм. Первый представляет собой различные акции негосударственных террористических организаций в других государствах. Однако они осуществляются самостоятельно и не нацелены на изменение международных отношений. Второй проявляется в действиях международной организованной преступности, участники которой могут быть

далеки от каких-либо политических целей, а их акции могут быть направлены против конкурирующих преступных организаций в другой стране.

В соответствии с направленностью терроризм можно классифицировать также на:

- **социальный**, преследующий цель коренного или частичного изменения экономического или политического строя собственной страны;
- **националистический**, практикуемый организациями сепаратистского толка и организациями, поставившими своей целью борьбу против диктата инациональных государств;
- **религиозный**, связанный либо с борьбой приверженцев одной религии (или секты) в рамках общего государства с приверженцами других, либо с попыткой низвергнуть светскую власть и утвердить власть религиозную.

Терроризм, представляющий собой опасность глобального масштаба, в современных условиях, по существу, превратился в угрозу политическим, экономическим, социальным институтам государства, правам и фундаментальным свободам человека. Нам уже грозит ядерный терроризм, терроризм с применением отравляющих веществ, информационный терроризм.

В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и организаций, усложняется ее характер, возрастают изоциренность и античеловечность террористических актов. Кроме многочисленных террористических организаций, существует и множество поддерживающих эти организации государственных структур и даже государств-спонсоров терроризма. В основном это развитые западные и арабские нефтедобывающие страны. Совершенно очевидно, что явление терроризма становится особенно опасным, если оно создается и поддерживается государственными режимами, особенно диктаторского, националистического, сепаратистского типа. Предполагается, что базы подготовки террористов существуют, по меньшей мере, в десятке стран: Иран, Ирак, Северная Корея, Ливия, Сомали, Куба, Сирия, Судан. Экстремистские и террористические организации и группировки, не исключая и мусульманские, находятся на территории таких развитых стран, как Германия, Великобритания, Франция. Террористическое подполье, в том числе такие группировки, как «Хамас», «Хезболла», «Исламский джихад», действуют в труднодоступных джунглях и пустынях и скрываются в центрах больших городов.

Терроризм имеет довольно много разновидностей, но в любой форме он является самой опасной по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям социально-правовой проблемой XXI столетия. Еще не так давно терроризм был локальным явлением, однако за последние 10-15 лет приобрел глобальный характер и все больше угрожает безопасности многих стран, оказывает сильное психологическое давление на их граждан, влечет огромные политические, экономические, моральные потери, уносит все больше жизней ни в чем не повинных людей.

О невероятном размахе террористической деятельности свидетельствует существование множества террористических организаций, которые взаимодействуют друг с другом, обладают жесткой организационной структурой с подразделениями разведки и контрразведки, материально-техническим и информационно-пропагандистским обеспечением, разветвленной сетью конспиративных укрытий, наличием агентуры в государственных и правоохранительных органах. Печальная практика показывает, что современные террористы вполне способны вести диверсионно-террористические войны, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах (Косово, Чечня, Афганистан).

Терроризм – преступление против общественной безопасности, субъектами которой являются личность, общество, государство. Терроризм возникает не на пустом месте, существуют определенные причины и условия общественной жизни, способствующие этому. Их выявление и исследование раскрывает природу терроризма как социально-правового явления, объясняет его происхождение, показывает, что способствует, а что противодействует его росту. Помимо того, анализ таких причин и условий имеет практический смысл для разрешения конкретных конфликтных ситуаций, диагностики и предупреждения террористических актов, разработки стратегии и тактики борьбы с терроризмом. Основной причиной ухудшения ситуации в современном мире является рост социально-экономических, политических, религиозных противоречий, рост пропасти между богатыми и бедными странами и слоями населения. С теми же проблемами столкнулось и российское общество. Такие социально-негативные явления, как переходный период, разрушение административно-командной системы, экономический кризис, раскол общества на группы с различным материальным положением, безработица, политические, экономические, национальные, религиозные конфликты, представляют собой весьма благоприятную почву для проявлений и роста терроризма. Современная действительность доказывает: распространенное в годы правления Б. Ельцина утверждение о том, что терроризм не имеет ни национальности, ни лица, ни религии, и поэтому «нельзя переводить проблему на этническую и религиозную почву», является заблуждением. История терроризма и его современная практика свидетельствуют о том, что террор имеет лицо, так как его совершают конкретные люди в своих интересах, имеет религию, так как всегда существуют человеконенавистнические (например, фашистские) религии, которые вдохновляют террористов, обещая им не только земные, но и загробные блага, разделяя народы на богоизбранных и богоотверженных, имеет террор и национальность, о которой свидетельствует история.

Никакая личность не в состоянии обеспечить свою индивидуальную безопасность без функционирования государственной системы безопасности, а преодолеть экономический кризис, ликвидировать угрозу безопасному развитию общества, своевременно не допускать перерастание опасности в угрозу невозможно без жесткого государственного регулирования во всех

сферах жизни. Поэтому приоритет в обеспечении общественной безопасности должен быть за государством [3].

Поскольку терроризм, как было сказано ранее, порождается многими социальными, политическими, психологическими, экономическими, историческими и иными причинами, то и борьба с терроризмом представляет собой исключительно сложную задачу. Надо полагать, что указанные причины и должны быть объектом профилактического вмешательства, но сделать это на практике очень трудно, так как основная часть этих причин связана с обладанием государственной властью, распределением собственности, торжеством той или иной идеологии, изменением национальной и социальной структуры общества. Кроме того, на фоне постоянно организуемых совещаний властей, посвященных мерам по усилению борьбы с терроризмом, наблюдается явная неспособность, несогласованность и неорганизованность действий правоохранительных органов и спецслужб по борьбе с террористической деятельностью, а также их недостаточная информированность и техническая оснащенность.

Террористическое проявление в качестве этнорелигиозного терроризма сейчас получило в мире наибольшее распространение. Вырастает он на почве экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости, вражды и ненависти, неумения и нежелания видеть в других группах партнеров для переговоров и компромиссов. Этнорелигиозный терроризм не сводится сегодня к столкновению ислама и христианства, как пример, ирландцы-католики против англичан-протестантов, в исламе – шииты против суннитов. В священных текстах различных религий достаточно просто найти призывы к насилию или обоснование справедливости его применения, если выхватывать отдельные фразы из контекста, многое зависит от того, кто это делает и зачем. Как показывает практика, людям достаточно просто навязать псевдорелигиозные взгляды, которые будут стимулировать их террористическую активность.

Отсутствие возможности воспользоваться достоверной информацией по этническим традициям, обрядам, национальным ритуалам и церемониалам, межконфессиональным ценностным человеческим категориям выверенных веками, лишает нас возможности нахождения понимания между возникающими противоречиями. Эта свято оберегаемая на протяжении тысячелетий и передающаяся зачастую из уст в уста или в священных писаниях база ценностей может стать существенным подспорьем в возможности нахождения ключей к пониманию между социальными, этническими, национальными и религиозными общественными слоями мирового сообщества. Отсутствие возможности говорить с оппонентом на одном языке, одними ценностными категориями, не дает возможность услышать и быть услышанным. Есть старинная крылатая поговорка «Если вы хотите чужака сделать своим, введите и посвятите в свои обряды и ритуалы – и он станет вашим». В борьбе по искоренению терроризма на его начальных и последующих стадиях развития необходимы знания, выверенные историей, дающие неоспоримые преференции в решении конфликтных и спорных вопросов любого уровня. Непонимание двух сторон, отсутствие желания

услышать друг друга, всегда приводит к конфликтной ситуации и террористическим действиям со всеми вытекающими разрушительными последствиями. И эту событийную цепь остановить с каждым разом все сложнее и сложнее, если не менять концептуальный подход к данной проблеме, ведущей к полному самоуничтожению человечества.

Важное значение имеет объединение усилий государства и общества в противодействии терроризму. Это и верхние эшелоны представительной власти, и законодатели, и спецслужбы, и правоохранительные органы, и средства массовой информации, религиозные и иные общественные объединения.

Список использованных источников:

1. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М., 1998.
2. Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества. – М., 2002.
3. Емельянов В.П. Терроризм как деяние и состав преступления. – Харьков, 1999.

ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Қорабаев Жарылқасын Абдужаппарұлы,
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы
Әскери институты Тактика және ЖӘП
кафедрасының аға оқушышысы, полковник.

ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНЫҢ ҚҰРЫЛУЫ

Қазақ хандығының пайда болуы Қазақстан жерінде XIV-XV ғасырларда орын алған әлеуметтік-экономикалық және этникалық-саяси процестерден туған заңды қоғамдық құбылыс. Өндіргіш күштердің дамуы, көшпелі аксүйектердің экономикалық қуатының артуы, феодалдық топтардың тәуелсіздікке ұмтылуы, осы негізде Әбілхайыр хандығы мен Моғолстан арасындағы тартыстың өршуі, Әлеуметтік қайшылықтардың үдеуі XV ғасырдың екінші жартысында бұл мемлекеттердің құлдырап ыдырауына апарып соқтырды [1, 17 б.].

Дешті Қыпшақ жеріндегі көшпелі еңбекшілер бұқарасы феодалдық қанаудың күшеюіне, соғыстар мен тартыстардың өршуіне, хандар мен феодалдардың қол астынан көшіп кетіп, қоныс аударумен жауап берді. Сөйтіп, XV ғасырдың 50-70 жылдары арасында Әбілхайыр хандығынан Жетісудың Шу мен Талас өзендерінің жазығына 200 мыңдай адам көшіп келді. Бұл кезде Жетісуды билеп отырған Моғолстан ханы Есенбұға (1434-1462) қазақтардың мұнда қоныс аударуына қарсы болмады. Өйткені оның да өз есебі бар еді. Есенбұға қазақ ру-тайпаларын өзінің ішкі және сыртқы саясатында, атап айтқанда, Әбілхайыр хандығына және Шығыстан күшейіп келе жатқан ойраттар шапқыншылығына қарсы күресте, сондай-ақ хандықтың өз ішіндегі феодалдық алауыздықпен талас-тартысты тоқтату үшін пайдалануды көздеді. Ал қазақтардың Жетісу жеріне қоныс аударуының басты бір себебі, Әбілхайырдың қол астында қанаушылықтың күшеюі болса, екінші бір себебі, оларды Шыңғыс әулетінен шыққан Керей мен Жәнібек сұлтандардың жаңа қалыптасып келе жатқан қазақ халқының дербес мемлекетін құру, оның тәуелсіз саяси және экономикалық дамуын қамтамасыз ету жолындағы қадамы мен қызметі болып табылады. Олардың халық қолдаған дербес мемлекет құру саясатының нәтижесінде Жетісудағы рулар мен тайпалар мемлекет бірлестігінің орталырына айналды. Бұл арада тұңғыш қазақ хандығын құруға Керей мен Жәнібек сұлтандардың сіңірген еңбегін көрсете отырып, олардың саясатты кәсіп деп түсінген, жасынан қоғамдық-әлеуметтік өмірдің бағыт-бағдарын ойластырып, халық, ел тағдырына байланысты шешім қабылдап үйренген хандардың отбасында өскен адамдар екенін айта кеткен жөн. Жәнібек Ақ Орданың қуатты билеушісі Орыс ханның шөбересі, Ақ Орданың белгілі ханы Барақтың ұлы, ал Керей оның ағасы Болат ханның баласы. Барақтан басталатын қазақтың дербес мемлекеттігі жолындағы күресті оның туған ұлы мен немересінің жалғастыруы, әрине, табиғи құбылыс [2, 61 б.].

Бұл кезде жаңадан құрылған Қазақ хандығының алдында **тарихи үш үлкен міндет тұрды**. Біріншіден, жаңа қоныстанған аймақта бұрыннан Дешті-Қыпшақ даласында қалыптасқан дағдылы мал жайылымдарын қалпына келтіру. Екіншіден, «Ұлы Жібек жолы» бойында орналасқан ірі қолөнер-сауда орталықтары – Сығанақ, Созақ, Сауран, Отырар, Ясы (Түркістан) және т.б. қалаларды қазақ хандығына қарату. Үшіншіден, бытырап жүрген қазақ ру-тайпаларын бір орталыққа біріктіріп, қазақтың этникалық территориясын қалыптастыру [3, 87 б.].

Қазақтың алғашқы ханы болып Керей жарияланды /1458-1473 жж./. Одан кейін қазақ ханы болып Жәнібек сайланды /1473-1480 жж./. Бұлардың тұсында Жетісудың қазақ рулары мен тайпалары 1462 жылы Моғолстан ханы Есенбұға өлгеннен кейін, ондағы феодалдық тартыстардың күшеюіне байланысты, өзара ынтымақтықты нығайта түсуге күш қосты. Әбілхайыр хандығы мен Моғолстан жерінен бірқатар рулардың ауа көшіп, Жәнібек пен Керейдің қол астына келуі Қазақ хандығын бұрынғыдан да күшейтті. Бұлар жаңадан құрылған Қазақ хандығының үкімет билігін нығайтып, оның беделі мен әскери саяси күш-қуатын арттыра түсті. Едәуір әскери күш жинаған және Жетісуда берік қорғанысы бар Жәнібек пен Керей, Жошы әулетінен шыққан сұлтандардың Шығыс Дешті Қыпшақты билеу жолындағы күресіне қосылды. Бұл күрес 1468 жылы Әбілхайыр өлгеннен кейін қайтадан өршіді. Оның елінде қиян-кескі қырқыс басталып, халық ыдырай бастады.

Мұны қазақ хандары Керей мен Жәнібек тиімді пайдаланды. Олар бұдан 12 жыл бұрын өздері көшіп кеткен ата қонысы Дешті Қыпшаққа қайта оралды. Сөйтіп, Әбілхайыр ханның мұрагерлеріне қарсы күрес жүргізді. Бұл күрестің барысында Әбілхайыр ханның орнына отырған мұрагер баласы Шайх Хайдар өлтірілді. Әбілхайыр ханның немерелері Мұхаммед Шайбани мен Махмұд сұлтан Астраханға барып паналады. Күресте жеңіске жеткен Қазақ хандары 40 жыл Әбілхайыр билеген Дешті Қыпшақ даласын және ондағы көшпелі тайпаларды өзіне қосып алды. Қазақ хандығының жері едәуір кеңейді [4, 52 б.].

Керей мен Жәнібек, олардан кейін Бұрындық Шығыс пен Батыс арасындары сауда жолының үстіне орнаған Сырдария жағасындағы Сығанақ, Созақ, Отырар, Ясы (Түркістан) т.б. қалаларды Қазақ хандығына қарату үшін бітіспес күрес жүргізді. Сырдария бойындағы қалалар үшін соғыс Әбілхайырдың немересі Мұхаммед Шайбани ханмен отыз жылдан астам уақытқа созылды. Өйткені Мұхаммед Шайбани Астрахань қоршауынан қашып шығып, Түркістан аймағына келді. Мұнда ол өзінің билігін жүргізіп отырған Әмір Темір тұқымынан шыққан Мұхаммед Мәзит тарханды паналады. Ол Қазақ хандығына қарсы Мұхаммед Шайбаниды айдап салу мақсатын көздеді. Бірақ бұдан ештеме шықпады. 1470 жылы қыста қазақ ханы Керей әскерлерімен Түркістанға шабуыл жасады. Ал Жәнібектің үлкен ұлы Махмұд сұлтан Созақ қаласын бағындырды, екінші баласы Еренжі Сауранды иемденді. Сауран түбінде соққы жеген Мұхаммед Шайбани Бұхараға қашты.

1472 жылы Мұхаммед Шайбани Түркістанға қайта оралып, Ноғай Ордасының әмірі Мұса мырзаның көмегімен Аркөк бекінісі мен Сығанақ

қаласын басып алды. Бұл уақытша жеңіс еді. Бұрындық сұлтан мен Махмұд сұлтан бастаған қазақтың біріккен жасақтары Қаратаудағы Соғұнлық асуында Мұхаммед Шайбанидің әскерлерін талқандады. Бұрындық сұлтан Сығанақ қаласын қайтарып алды. Бұл соғыста күйрей жеңілген Мұхаммед Шайбани Маңғыстауға қашты. Сырдария жағасындағы қалалар қайтадан Қазақ хандығына өтті.

Бұл кезде Қазақ хандығына Мұхаммед Шайбанимен қатар Моғолстан ханы Жүніс және Орта Азия жерінде билік етіп тұрған Әмір Темір әулетімен де күрес жүргізуге тура келді. Өйткені бұлар да Сырдария жағасындағы маңызды сауда орталықтарын өздеріне қаратып алуды көздеді. 1482-1485 жж. Моғолстан ханы Жүніс Ташкент пен Сайрам қалаларын басып алды. Ал XVI ғ. басында Моғолстан билеушісі Жүністің баласы Сұлтан Махмұд хан Отырар қаласын басып алып, оны Мұхаммед Шайбаниға берді. Моғолстан ханының қолдауына сүйеніп және Отырарға ие болған Мұхаммед Шайбани тағы да Сауран мен Ясы (Түркістан) қалаларына шабуыл жасап, басып алды.

Қазақ ханы Бұрындық және Қасым мен Жәдік сұлтандар Темір әулетінен шыққан Мұхаммед Мәзит тарханнан қолдау алып, Созақ және Сауран қалаларына әскери шабуыл ұйымдастырды. Бұрындық Сауранды қайтарып алып, Отырар қаласын қоршауға алады. Бірақ Моғолстан ханы Сұлтан Махмұд Ташкенттен Мұхаммед Шайбаниға әскери көмек беріп, қазақ жасақтары амалсыздан Отырар қаласын қоршауды тоқтатады. Мұхаммед Шайбани хан қазақтармен бітім жасайды. Осы келісім бойынша Отырар, Ясы, Аркөк, Бозкент қалалары мен Түркістан аймағының бір бөлігі Мұхаммед Шайбаниға қарады. Сығанақ, Сауран, Созақ қалалары мен Түркістан аймағының солтүстік бөлігі Қазақ хандығының иелігінде қалды. Ал Ташкент пен Сайрам қалаларын Моғолстан ханы Сұлтан Махмұд биледі.

Сөйтіп, Дешті-Қыпшақты басып алуға ұмтылғандардың бірінен соң бірін жеңіп және Сығанақ, Созақ, Сауран қалаларын саяси, шаруашылық және әскери тірек еткен Қазақ хандары өз иеліктерін едәуір ұлғайтты, хандықтың нығаюына үлестерін қосты. **Дешті Қыпшақта Қазақ хандары билігінің орнығуы**, Мұхаммед Шайбаниды Дешті Қыпшақтағы тайпалардың кейбір бөлігін соңына ертіп Мәуеренахрға кетуге мәжбүр етті. Мұнда ол Темір әулеті арасындағы өзара тартысты пайдалана отырып, өкімет билігін басып алды да, Шайбани әулетінің негізін қалады.

Сыр өңіріндегі қалалар мен олардың төңірегіндегі көшпелі жұрт мекендеген жерлер және Жетісу өлкесі үшін күрес барысында қазақ, өзбек, қырғыз, қарақалпақ халықтарының этникалық шекарасының қалыптасуы тездеді.

Сонымен, қорытып айтқанда, Қазақ хандығының құрылуына XV ғасырдың екінші жартысында Қазақстан жерінде екі мемлекеттің – Әбілхайыр хандығы (Көшпелі өзбек мемлекеті) мен Моғолстанның ішкі саяси ахуалы нақты жол ашты. Өйткені, бұл мемлекеттердегі көшпелі ақсүйек-сұлтандардың экономикалық күш-қуаты артып, олардың әрқайсысы өз иеліктерінде жеке билік жүргізуге ұмтылды, феодалдық талас-тартыс күшейді.

Сөйтіп, бұл осы мемлекеттердің тарихи біріккен елдігінен айырылып, күйреуіне алып келді.

Қазақ хандығының құрылуы қазақ халқының тарихындағы аса маңызды оқиға болды. Ол ұлан-байтақ өңірді мекендеген қазақ ру-тайпаларының басын қосып шоғырландыруда, қазақтың этникалық территориясын біріктіруде маңызды рөл атқарды. Қазақ хандығының қалыптасуы қазақтың байырғы заманнан басталған өз алдына жеке ел болып бірігу жолындағы күресін біржолата аяқтауда шешуші кезең болуымен ерекшеленді.

Қазақ хандығының құрылуы Жетісу жеріндегі ру-тайпалардың оның қол астына бейбіт жолмен көшуін камтамасыз етті. Қазақтардың біртұтас мемлекеттігінің пайда болуы қазақ жүздерінің, жалпы қазақ халқы қалыптасуының маңызды факторларының бірі болды. XV ғасырдың екінші жартысында оңтүстік-шығыс Қазақстанның халқы өлкенің басқа аймақтарымен шаруашылық, этникалық және саяси қатынастарын одан әрі жалғастырып, күшейте түсті [5, 37 б.].

Қолданған әдебиеттер:

1. Қазақстан тарихы: Очерктер. – Алматы: «Дәуір», 2006.
2. Қазақстан тарихы. Көне заманнан бүгінге дейін. – 2 том. – Алматы: «Атамұра», 1998.
3. Қазақстан тарихы: Энциклопедиялық анықтамалық. – Алмат: «Аруна» баспасы, 2006.
4. Мусин Ч. Қазақстан тарихы: Оқулық. – Алматы, 2008.
5. Артықбаев Ж.О. Қазақстан тарихы: Оқулық – Хрестоматия. – Астана: «Фолиант», 2000.

Мезенцев Александр Дмитриевич,
заместитель начальника кафедры
Тактики служебно-боевого применения
Военного института Национальной
гвардии Республики Казахстан,
полковник.

Сарсембаев Талгат Сабыржанович,
старший преподаватель кафедры
Тактики служебно-боевого применения
Военного института Национальной
гвардии Республики Казахстан,
подполковник.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Особое место в опыте борьбы с незаконными вооруженными формированиями, накопленном внутренними войсками МВД в ходе вооруженного конфликта в Чечне, занимает организация и проведение специальных операций войск во взаимодействии с различными силовыми структурами. Необходимо отметить, что огромный опыт проведения локальных операций по ликвидации бандформирований в 20-е годы войсками был в значительной степени утрачен.

Это привело к тому, что в решающий момент войска остались без своей, специфической тактики, предусматривающей их массированное применение, где они были решающей силой. Ошибочным оказалось мнение, опиравшееся на положение о том, что войска участвуют, а не проводят самостоятельно специальные операции.

В истории неоднократно вставала необходимость борьбы с вооруженными бандитскими формированиями. Ярко выраженный характер эта борьба носила во время Кавказской войны 1816-1865 гг., в период становления советской власти сразу же после победы Октябрьской революции (продолжалась с различной активностью примерно в течение 50 лет), а также в предвоенные, военные и послевоенные (1938-47 гг.). Активная бандитская деятельность отмечалась на Украине, в Прибалтике и Белоруссии, ряде других регионов, но обобщения опыта действий войск, почему-то не было, а начался в ходе операций на Северном Кавказе (Черкессии, Чечне и Дагестане). Здесь привлекались силы органов государственной безопасности внутренних дел – для осуществления оперативной работы внутренних войск (НКВД), пограничных войск в приграничной полосе, иных формирований – для ведения вооруженной борьбы, в периоды наибольшего обострения – армейские части. В предвоенный период ситуация в этом регионе резко обострилась. Так, только за 11 месяцев 1938 г. (февраль, декабрь), по данным УНКВД Грозненской области, участники повстанческих групп совершили 98 дерзких нападений. При этом было убито 49 партийных и советских работников, угнан скот, учинены

грабежи имущества на сумму 617 тыс. рублей. В ходе предпринятых операций, к сентябрю 1938 г. эти повстанческие группы были в значительной части ликвидированы.

Значительные сложности в борьбе с бандитизмом представляла организация агентурной работы. Попытки приобретения агентуры среди местных авторитетов, духовенства, родственников бандитов и их ближайшего окружения довольно часто были безуспешными. Именно поэтому основной упор в борьбе с бандитизмом был сделан на проведение чекистско-войсковых операций. Они складывались из агентурно-оперативных, войсковых, политических и карательных мероприятий, проводимых органами МВД-МГБ совместно с войсками, и были направлены на ликвидацию преступников.

Анализ архивных материалов показал следующее:

- основными целями проводимых оперативных мероприятий являлись легализация членов бандформирований или их ликвидация. Обобщенные данные свидетельствуют, что склонность к легализации проявляли те члены бандформирований, которые получали гарантии неприкосновенности от авторитетных лиц чеченской национальности. Для склонения к легализации активно использовалось влияние отцов главарей банд, а также их отношение к семьям. Так по данным НКВД СССР с сентября 1942 г. по февраль 1944 г. в республике было убито 24, легализовано 505, арестовано 100 главарей банд и десятки рядовых бандитов;

- проведение операций по ликвидации банд требует значительных сил и средств. В крайне тяжелое для страны время, учитывая серьезную опасность бандитизма в этом регионе, для борьбы с бандформированиями, вражескими десантами, поддержания порядка в прифронтовой полосе к началу февраля 1942 г. было образовано 12 истребительных батальонов. Кроме того, на территории Чечено-Ингушетии в 1942 г. были сформированы 242-я горнострелковая и 317-я стрелковая дивизии. В связи с увеличением численности внутренних войск (НКВД) в январе 1943 г. создается Управление войск НКВД Северо-Кавказского фронта;

- опыт борьбы с бандитскими формированиями в условиях горной местности показал, что действовать в соответствии с требованиями общевойсковой тактикой нецелесообразно. Лучшими способами борьбы были осуществление агентурно-оперативных мероприятий, направленных на разложение бандформирований, и чекистско-войсковые операции. В условиях Северного Кавказа успешное проведение этих операций гарантировала их тщательная подготовка, которая включала сбор разведанных с целью установления местонахождения банд, их основных, запасных и ложных баз, количества и состава участников, их вооружения, отношение к бандитам местных жителей (депортация коренных народов лишила бандформирования опоры среди местного населения, предотвратила развитие повстанческого движения на Северном Кавказе в 1940-50 гг). После завершения этой акции появлялись малочисленные по своему составу банды, состоявшие в основном из нелегалов-одиночек, объединившихся для совершения преступлений

общеуголовного характера. Борьбу с этими бандгруппами успешно вели местные территориальные органы МВД – МГБ).

Наиболее сложным этапом являлось блокирование. Проводимые против бандформирований операции в случаях несогласованности блокирующих подразделений, одновременного закрытия рубежей нередко заканчивались неудачей, что позволяло части бандитов безнаказанно уйти в горы (что было почти повсеместно в первой Чеченской кампании).

Массированное применение сил и средств практически не давало эффекта. По архивным данным, только в 1946 году 1073 операции по ликвидации банд оказались безрезультатными. В связи с этим, от действий с участием значительных группировок войск пришлось отказаться и перейти к операциям, которые тщательно планировались, готовились и проводились, как правило, мелкими подразделениями.

Особое внимание в ходе действий уделялось активному ночному поиску, выставлению засад и секретов на путях вероятного движения банд.

Режимно-пропускной контроль перемещения населения и распределения ресурсов в районах, где бандиты проживали и имели активную поддержку местного населения, позволял эффективно выявлять членов бандгрупп и их пособников.

Результативность борьбы с бандитизмом прямо зависела от сосредоточения основных усилий на проведении агентурно-оперативных мероприятий по разложению бандформирований и тщательной подготовке чекистско-войсковых операций.

Далее хочу провести анализ условий и характера специальных операций в Чеченской Республике в 1994-1996 гг.

Под специальными операциями понимается комплекс оперативных, режимных, войсковых и других мероприятий, проводимых органами внутренних дел совместно с войсковыми частями и другими взаимодействующими силами в установленные сроки по общему замыслу и под единым руководством.

Цель специальной операции – восстановление нарушенного правопорядка, задержание зачинщиков, активных участников массовых беспорядков, задержание преступников, обеспечение стабилизации обстановки в районе проведения операции, нормального функционирования предприятий, организаций и учреждений

Специальные операции в Чечне наряду с боевыми действиями являлись основной формой действий временных объединенных сил (группировки внутренних войск МВД России).

Они охватывали весьма широкий спектр, резко различались по масштабу (от оперативно-тактического до действий одного полка), составу сил и средств, применяемых способов действий (как силовых, так и мирных). В ходе действий по разоружению НВФ на равнинной и горной частях Чечни проводились масштабные специальные операции, состоявшие из ряда последовательных этапов. На каждом этапе, как правило, осуществлялись маневр группировки

войск и ликвидация боевиков в 1-3 населенных пунктах на отдельных участках местности (лесной массив, ущелье т.д.).

Способы проведения специальной операции зависели от состава, состояния, характера действий незаконных вооруженных формирований, возможностей федеральных сил, площади операции, количества населенных пунктов, характера местности, отношения местного населения к войскам.

Показатели специальной операции характеризовались шириной полосы поиска, глубиной, продолжительностью, периметр (протяженностью) района блокирования операции.

Ширина полосы поиска (полосы операции) должна была обеспечить соединениям и воинским частям (подразделениям) максимальную эффективность действий группировки сил и средств при выполнении поставленной задачи. По опыту, ширина полосы на различных этапах операции составляла от 2 до 10 км.

Глубина специальной операции зависела от обстановки, целей операции, наличия сил и средств. Она могла составлять от 2-3 км. В условиях города до 50 км (в отдельных случаях и более) специальные операции в Ачхой-Мартановском и Урус-Мартановском районах в апреле 1995 года, «Восток» в мае 1995 года, в Ножай-Юртовском и Веденском районах в марте 1996 года, включалось от 1 до 15 населенных пунктов (один – три административных района).

На практике продолжительность специальной операции составляла от 3 до 25 суток, а в городских условиях – несколько часов.

Совместное применение соединений и воинских частей внутренних войск и Вооруженных Сил проводилось практически с начала вооруженного конфликта в Чеченской Республике, первоначально это касалось выполнения лишь отдельных задач. Однако в ходе этих действий совместные органы управления не создавались, совместное планирование на необходимом уровне не проводилось, взаимодействие ограничивалось лишь обменом информацией и то не в полном объеме. Первым опытом создания совместного штаба можно считать проведение специальной операции в Гудермесском районе Чеченской Республики в феврале 1996 года. При подготовке операции было назначено командование сил специальной операции (руководитель – генерал-лейтенант Гафаров В.С., заместитель по ВС генерал-майор Шаманов В.А., заместитель руководителя по подразделениям органов внутренних дел генерал-майор милиции Колесников А.П., начальник штаба полковник Дадонов В.А.), сформированы совместные органы управления (штаб и др.)

В результате успешных совместных действий было нанесено поражение наиболее мощной и подготовленной группировке дудаевцев в восточной части республики, уничтожена отлаженная система управления бандформирований «Восточной зоны обороны» в Новогрозненском.

Учитывая успех совместных действий, состав сил специальной операции решено было сохранить. Созданная группировка, получившая наименование войсковая маневренная группа № 1 (ВМГ-1), в дальнейшем успешно действовала в Курчалоевском, Ножай-Юртовском и Веденском районах

(тактику действий ВМГ нужно рассматривать отдельно, в указанный объем, увы, я вместиться не смогу).

С учетом опыта выполнения задач «ВМГ-1» в марте 1996 года в соответствии с оперативной директивой командующего Временными объединенными силами из состава группировки федеральных войск было создано пять войсковых маневренных групп. Это позволяло проводить блокирование населённых пунктов одновременно с разных направлений, что являлось неожиданным для боевиков и, как следствие, операции стали более эффективными.

В отдельных случаях проводились операции в зонах ответственности рейдовыми отрядами (до батальона каждый) из базовых центров. Их эффективность была подтверждена практикой.

В конце февраля 1996 года войсковая маневренная группа № 1 (135, 136 омсбр, 47 пон, 8 оСпН, подразделения ОМОН и СОБР) сразу после завершения операций по разоружению бандформирований в Гудермесском районе приступила к очистке от боевиков Курчалоевского и Шалинского районов. Уже к 5 марта были очищены от боевиков населенные пункты Аллерой, Центорой, блокирован Бачи-Юрт.

ВМГ-2 (1/693, 2/429, 2/503 мсп, 1493 оисб, 405 обе, 344 орвб, 1096 обмо, 135 омедб, 21 бррхбз, 26 оброн, 7 оСпН, подразделения ОМОН и СОБР) провела операцию по уничтожению бандформирований, занимавших укрепленные позиции в районе населенных пунктов Бамут, Орехово, Старый Ачхой, при поддержке группировки войск СКО ВВ блокировала отряды боевиков в Серноводске .

ВМГ-3 (оперативная группа 67 АК, 131 омсбр, пдо 104 вдд, 94 оброн, подразделение СОБР) провела специальные операции в Шелковском районе.

Таким образом, это привело к изменению тактики НВФ, которые перешли к действиям мелкими группами, устройству засад и проведению террористических и диверсионных актов, что затруднило борьбу с ними.

В целом состав сил для проведения специальной операции был различен и, в зависимости от объема задач, включал 2-4 части внутренних войск (пон или оСпН), 2-4 усиленных мсб от армии, подразделения обеспечения, формирования органов внутренних дел. Общая численность составляла от 300 до 2,5 тыс. чел., бронетехники – до 100 ед., орудий и минометов – от 20 до 70 ед.

В заключение хочу сказать, что опыт по проведению специальных операций в районах конфликтов других государств, необходимо изучать и использовать в повседневной боевой подготовке войск с адаптацией к условиям нашего государства.

Список использованной литературы:

1. Введенский Б.А. Малая советская энциклопедия. М.: Наука, 1960. – Т. 9. – 774 с.
2. Гобозов Т.Л. Организационные и правовые основы реализации управленческих органов внутренних дел в современных условиях.

3. Можаяев М.Н. Управление соединениями (воинскими частями) ВВ при совместном выполнении с органами внутренних дел задач в условиях введения чрезвычайного положения: Дисс.канд. юрид. наук. – М., 2001.

4. Ахметов Ж.Х., Толенгутов К. Ф. «Тактика Внутренних войск МВД Республики Казахстан» научное издание в двух частях. Петропавловск. 2006. – 746 с.

Куренков Артемий Владимирович,
преподаватель кафедры Тактики и
общевоинских дисциплин Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр педагогического образования,
подполковник.

ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЙ ДИВЕРСИОННЫХ ОТДЕЛЕНИЙ И ГРУПП АРМИИ США В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ ОБСТАНОВКИ

История американских рейнджеров – это долгая и яркая сага о храбрости, отваге и выдающихся лидерских качествах. Это история о людях, чьи навыки в искусстве ведения боя на территории занятой противником мало кем были превзойдены.

Для выживания на поле боя при любом тактическом передвижении необходимо следить за скрытностью, рассредоточением и охранением. Командир должен владеть всеми приемами и способами передвижения.

Порядок передвижения. Порядок передвижения – это расположение элементов подразделения и военнослужащих по отношению друг к другу во время передвижения. Выбор порядка передвижения отделения осуществляется после анализа факторов. Вовремя передвижения командир находится там, откуда он может эффективно управлять своим подразделением. Это позволяет командиру отделения/группы руководить личным примером: «Следуй за мной и делай как я!». Все солдаты группы должны иметь возможность видеть своего командира (см. рис. 1).

Совершая марш, идти поодиночке, достаточно далеко друг от друга, так чтоб один выстрел не убил двоих человек. Сражаясь на болоте, или мягкой земле, разворачиваться в линию – так чтоб группу было труднее выследить. Совершая марш, двигаться до самой ночи, не давая противнику ни малейшего шанса напасть на группу. Находясь на привале, половина группы спит, в то время как вторая половина бодрствует. Пленных, держать порознь до тех пор, пока не допросим, для того, чтобы они не могли договориться между собой и придумать для нас какую-то историю. Не возвращаться домой той же дорогой. Идти по другому пути – и не попадем в засаду. Не имеет значения, как вы идете – крупной группой или небольшой. Таким образом, основная группа не будет

застигнута врасплох. Каждый вечер договариваться о том, где встретиться в случае окружения превосходящими силами противника. Не садиться есть, пока не выставятся часовые. Усиливать бдительность на рассвете. Рассвет – это обычное время нападения противника. Не переходить реку, используя известные броды. Если кто-либо преследует тебя, сделай круг и вернись на свой след, чтобы внезапно напасть на того, кто хотел напасть на тебя.

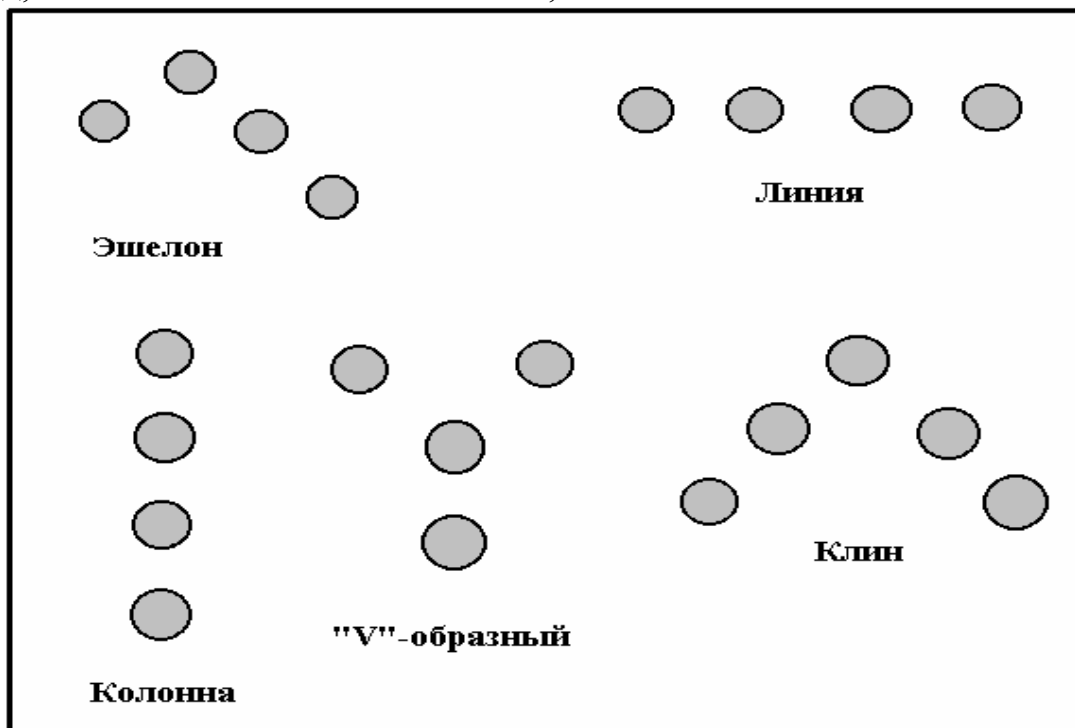

Рис. 1. Передвижения на местности.

Способы передвижения – это то, как подразделения передвигаются на местности. Существует три основных способа передвижения: простое передвижение, осторожное передвижение и осторожное передвижение перекатами. Выбор того или иного способа передвижения осуществляется с учетом возможной встречи с противником и необходимой скорости передвижения. Факторами, учитываемыми при выборе каждого способа, являются управление, рассредоточение, скорость и охранение. Способы передвижений не являются чем-то постоянным. Они зависят от дистанции между солдатами, группами и отделениями, которые в свою очередь меняются в зависимости от задачи, противника, местности, условий видимости и других факторов, влияющих на управление. Солдаты должны иметь возможность видеть своих командиров групп. Командир взвода должен иметь возможность видеть командира своего головного отделения. Командиры управляют передвижением с помощью сигналов жестами и только в случае необходимости по радио.

Требования.

(1) Подразделение передвигается по назначенному маршруту или прибывает в определенный пункт, установленный в боевом приказе, в полном составе (в т.ч. и с приданным личным составом).

(2) Подразделение использует порядок и способы передвижения, определенные командиром на основе влияющих на выполнение задачи факторов.

(3) Командиры должны быть ориентированы в обстановке (в пределах 200 м от подразделения) и следовать по запланированному маршруту до тех пор, пока факторы не потребуют его изменения.

(4) Во время передвижения в подразделении организовывается круговое охранение и поддерживается 100 % боевая готовность.

(5) Во время остановок в подразделении организовывается круговое охранение и поддерживается как минимум 75% боевая готовность.

(6) При встрече с противником, соприкосновение с ним устанавливается наименьшим боевым элементом подразделения.

(7) Во время передвижения используются различные способы управления и контроля (пересчет количества людей, пункты сбора, рубежи регулирования и т.д.).

Основные принципы.

(1) Имейте человека, который может ориентироваться. Подготовка ничего не стоит, если цель (объект) операции не может быть обнаружена вовремя, или если диверсионное подразделение было обнаружено из-за того, что бежало во время передвижения. На каждую группу планируйте к использованию как минимум два компаса и одного человека, ведущего подсчет шагов. ПОМНИТЕ: человек, назначенный в головной дозор, не должен заниматься ориентированием или подсчетом шагов. Его единственная задача – охранение подразделения с фронта.

(2) Избегайте обнаружения. Группы передвигаются скрытно, используя с максимальной эффективностью скрытые участки и маскировочные свойства местности. При возможности, передвигайтесь в условиях пониженной видимости с целью максимального использования технологических преимуществ, предоставляемых приборами ночного видения, и снижающих способности противника по обнаружению группы. Используйте уязвимые места противника и старайтесь совмещать передвижение с другими действиями, которые отвлекут противника.

(3) Обеспечивайте постоянное охранение. Группа должна постоянно использовать как активные, так и пассивные меры охранения и безопасности. Ставьте людям или подразделениям задачи охранения на маршруте передвижения, на опасных участках, в патрульных базах, и, что наиболее важно, в районе цели (объекта) операции.

(4) Планируйте использование огневой поддержки. Планируйте огневую поддержку (артиллерия, тактическая авиация, боевые вертолеты, корабельная артиллерия) даже тогда, когда вы думаете, что во время передвижения она не понадобится.

(5) Выбор одного из трех способов передвижения определяется действиями противника. Когда встреча с ним маловероятна – простое передвижение; когда она возможна – осторожное передвижение; когда она

ождается – осторожное передвижение перекатами. Отделения / взводы обычно передвигаются способом осторожного передвижения.

(6) На открытой местности держите людей рассредоточенными. Когда встреча с противником вероятна, имейте одну группу впереди, прикрытую другой группой. Ставьте подразделениям задачи на передвижение.

(7) Группы должны поддерживать между собой зрительную связь, но расстояние между ними должно быть такое, чтобы при возникновении контакта с противником под огонь не попала вся группа. Группа может при необходимости развернуть свой порядок передвижения для обеспечения лучших условий наблюдения на флангах. Несмотря на широкие промежутки, солдаты должны выдерживать свои позиции и дистанции при передвижении «клином» и следовать за командиром группы. Передвижение в колонну используется лишь в особых случаях.

(8) Головное отделение должно обеспечить охранение с фронта, одновременно неся ответственность за ориентирование и выбор маршрута. При длительном передвижении, командир взвода может менять отделения и их задачи. Замыкающая группа/отделение отвечает за охранение с тыла, выполняя обязанности тыльного дозора.

(9) При изменении обстановки изменяйте способы передвижения.

(10) Все командиры отделений, кроме командиров групп, передвигаются внутри походного/боевого порядка, откуда они могут наилучшим образом осуществлять руководство группой[1].

Способы передвижений.

(1) Простое передвижение используется, когда встреча с противником маловероятна, но необходима высокая скорость передвижения.

(2) Осторожное передвижение используется, когда встреча с противником возможна.

(3) Осторожное передвижение перекатами используется, когда встреча с противником ожидаема, или при преодолении опасных участков.

Простое передвижение. При таком способе расстояние между солдатами составляет около 10 м и около 20 м между отделениями. Это обеспечивает:

(1) Бóльший контроль, чем осторожное передвижение, но меньший, чем осторожное передвижение перекатами.

(2) Минимальное рассредоточение.

(3) Максимальную скорость передвижения.

(4) Минимальную безопасность.

Осторожное передвижение. Это основной способ передвижения.

(1) Расстояние между солдатами составляет около 20 м, между отделениями – около 50 м.

(2) При передвижении взвода головное отделение должно находиться достаточно далеко впереди основных сил взвода для обнаружения или связывания боем противника до того, как противник обнаружит или откроет огонь по основным силам. Однако оно должно быть достаточно близко, чтобы быть поддержанным огнем стрелкового оружия взвода. Обычно это 50-100 м, в

зависимости от характера местности, растительности, погодных условий и освещенности.

(3) При передвижении колонной, способ осторожного передвижения использует только головное отделение; однако, если необходимо большее рассредоточение, такой способ используется всеми отделениями.

(4) При использовании других порядков передвижения, способ осторожного передвижения используется всеми отделениями до тех пор, пока его не отменит командир взвода.

(5) Осторожное передвижение обеспечивает следующее:

- (a) Хорошее управление.
- (b) Хорошее рассредоточение.
- (c) Высокую скорость передвижения.
- (d) Хорошее охранение с фронта.

Осторожное передвижение перекатами (рис.2).

(1) При осторожном передвижении перекатами расстояние между солдатами остается примерно 20 м. Расстояние между отделениями варьируется.

(2) Отделение или взвод делятся на прикрывающую группу и группу, осуществляющую перекат. Группа, осуществляющая перекат, передвигается, в то время как прикрывающая группа занимает позицию, которая позволяет прикрыть огнем передвижение первой группы. Расстояние каждого переката не должно превышать эффективной дальности поддержки прикрывающей группы.

(3) Расстояние переката зависит от местности, условий видимости и управления.

(4) Перед перекатом, командир дает подчиненным следующие инструкции:

- (a) Направление на противника, если оно известно.
- (b) Позиции прикрывающих групп.
- (c) Следующая позиция прикрытия.
- (d) Маршрут группы, осуществляющей перекат.
- (e) Что делать после того, как группа, осуществляющая перекат, достигнет следующей позиции.
- (f) Как подразделения получают приказ на продолжение движения.

(5) Характерными чертами осторожного передвижения перекатами являются:

- (a) Максимальное управление.
- (b) Максимальное рассредоточение.
- (c) Минимальная скорость.
- (d) Максимальное охранение.

Рис. 2. Передвижение перекатами отделения.

Передвижение перекатами взвода (рис. 3).

(1) Первый способ. Когда взвод использует способ передвижения перекатами, одно отделение осуществляет переekat, второе прикрывает, третье ожидает приказ на передвижение. Передовые наблюдатели находятся с прикрывающим отделением для вызова огня. Командир взвода обычно находится с отделением прикрытия, которое использует пулеметы и приданое вооружение для поддержки отделения, осуществляющего переekat.

(2) Второй способ. Другим вариантом является использование одним отделением способа передвижения перекатами, а остальными двумя отделениями – способа обычного или осторожного передвижения [2].

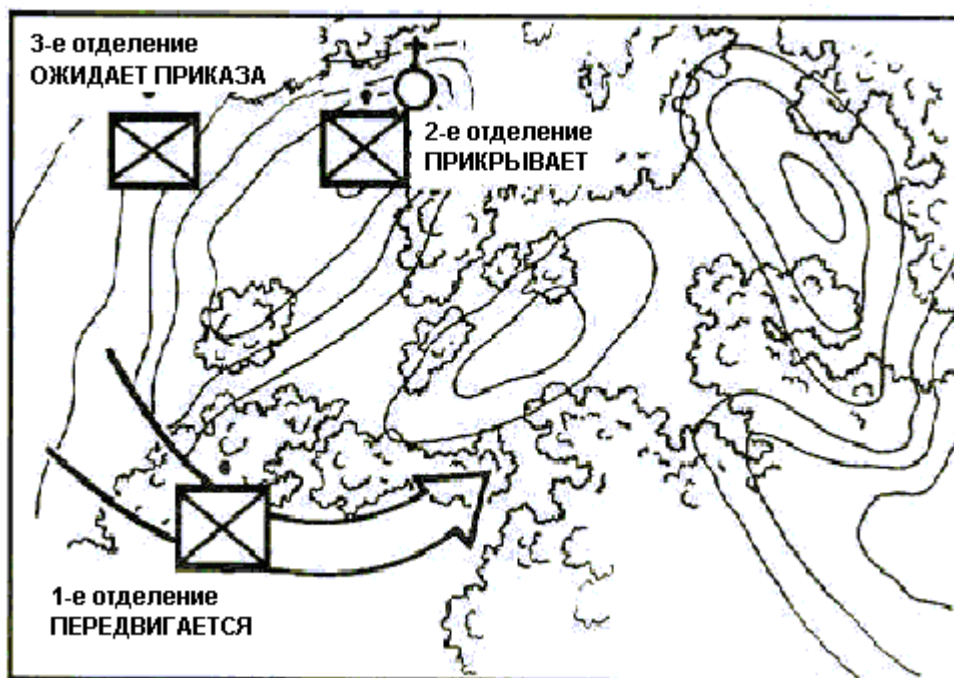

Рис. 3. Передвижение перекатами взвода.

Заключение

Тактика действий рейнджеров проверена в ходе войны с Францией, индейцами Америки, второй Мировой войне, Корее, Вьетнаме, других военных конфликтах и не изменялась с 1754 года и по настоящее время используется в обучении в учебных центрах по подготовке специальных подразделений, военнослужащие, прошедшие подготовку в этих центрах, направляются для дальнейшего прохождения службы в свои подразделения, тем самым пополняя ряды профессионалов, способных к действиям в различных климатических условиях. Основная масса выпускников стажировалась в зонах вооруженных конфликтов различной интенсивности и, наращивая свой боевой опыт, переводятся в разряд инструкторов по различным направлениям. Профессия инструктора по специальной подготовке является престижной. Некоторые приемы действий диверсионных групп целесообразно применять для обучения военнослужащих Республики Казахстан.

Список используемой литературы:

1. «Учебник Рейнджера» Кертис К. Саузерн майор пехоты. Оперативный офицер. – С. 152-170.
2. Инструкция «Памятка рейнджеру» Штат Джорджия. – С. 5.

Баяхметов Серик Умутбаевич,
начальник военно-научного отдела
(ученый секретарь) Военного
института Национальной гвардии
Республики Казахстан, майор запаса.
Баяхметова Сауле Сайлаубековна,
преподаватель истории КГУ
«Колледж сферы обслуживания».

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАЗАХСКОГО ГОСУДАРСТВА

2015 год особенно значим в истории Независимого Казахстана. Это Год Ассамблеи народа Казахстана и 20-летия принятия Конституции Республики Казахстан, которая является основой нашей государственности.

В 2015 году мы отмечаем важную дату национальной истории и культуры – 550-летие образования Казахского ханства.

В 2015 году мы празднуем 70-летие Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне. Это особая дата для народа Казахстана, для которого, по словам Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева, «память о подвиге военного поколения свята на все времена».

Н.А. Назарбаев убежден: «Юбилеи мы должны проводить для того, чтобы извлекать уроки истории и учиться величию у великих» [1].

В этой связи, актуальным будет обращение к истокам казахского ханства, 550-летие которого отмечается в этом году. История становления и развития казахского государства и поэтапное его изучение стало возможным лишь после обретения Казахстаном государственной независимости.

Истоки государственности берут начало в Тюркском каганате, на стеле в честь Кюль-Тегина высечены слова о защите своего государства, своей земли, которые остались на века. Мәңгілік ел – основное понятие тюркского государства.

Для любого казаха государство является символом независимости. На данный момент Казахстан получил признание во всем мире. Понятие независимости и государственности находятся в одном ряду. Каждый казахстанец должен гордиться тем, что у нас многовековая история.

Каждый гражданин должен любить свою страну и гордиться ею. В ответ государство обязано обеспечить гражданам стабильность, безопасность и высокий уровень жизни. Именно в таком свете и стоит рассматривать вопросы патриотизма. В этой связи, Президент намерен к 2050 году создать систему, которая позволит каждому гражданину Казахстана стать уверенным в завтрашнем дне и твердо смотреть в будущее.

В книге Н. А. Назарбаева «В потоке истории» есть замечательные слова: «Простые и вечные вопросы – кто мы и откуда, куда ведет нас порой мистически туманный, а порой ослепительно очевидный дрейф истории? Ответить с исчерпывающей ясностью на эти вечные для каждого народа

вопросы может только сам творец. В чем состоит наша национальная идентичность, какая модель отношений культур современного Казахстана оптимальна, какие скрепы держат наше национальное сознание, как сохранить в стремительно меняющемся мире свое национальное «я» – ведь все это вопросы политической реальности, но ответ затаился не столько и не только в современности, сколько в темных и прозрачных водах истории»... » [2].

Мы должны быть благодарны нашим предкам за то, что они положили начало образованию светского правового государства, в котором ныне трудится и мирно живет наше современное поколение, которое чтит и уважает закон.

Предыстория возникновения Казахского ханства. В 1459 году Керей и Жанибек с группой племен, которые их признавали, покинули государство Абулхайра (государство Кочевых узбеков – второе название в Восточном Дешт-и-Кыпчаке – территория нынешнего Северного, Центрального и Восточного Казахстана) и направились в соседнюю страну Моголистан (нынешнее Семиречье), где их благосклонно принимает правитель Моголистана – Есен-Буга (для радужного приема у Есен-Буги был ряд причин) и предоставляет им западную часть Моголистана (там же в основном и сложился Старший жуз Казахского ханства).

Причины откочевки Керей и Жаныбека:

- борьба за власть между родами и племенами в Восточном Дешт-и-Кыпчаке и Жетысу (*основная*);
- поражение Абулхайра в 1457 г. в битве с ойратами под Сыгнаком;
- наведение Абулхайром порядка в своих улусах;
- откочевка Жанибека и Керей как форма протеста;
- угроза Моголистану со стороны ойратов;
- стремление Есен-Буги усилить своё государство;
- покровительство Жаныбеку и Керей со стороны Есен-Буги.

Действуя сообща, энергичные Керей и Жанибек, несмотря на весьма сложные условия на новых землях, сумели организовать спокойную жизнь в пределах небольшого, на тот период, государства. Более того, со временем они стали активно вмешиваться во внутреннюю жизнь могольских владетелей.

К 1465-1466 годам власть султанов в образованном ими государстве окончательно укрепилась. Появились и свои атрибуты, характерные для кочевых государств суды биев, налоговая система, территориальные границы.

Именно Керей и Жанибек в 1465 году создали первое ханство, и государственность казахов ведет историю с тех времен. Возможно, оно не было государством в современном понимании этого термина, в нынешних границах, с такой известностью и авторитетом во всем мире. Но это можно сказать и про все другие государства той эпохи. Важно, что тогда была заложена основа, и мы – продолжатели великих дел наших предков.

Народ во все времена относился к своему прошлому с благодарностью и великим прощением. Наше восприятие исторического прошлого всегда должно быть цельным и позитивным.

Каждый период своего независимого развития Казахстан проходил, преодолевая трудности и сложности, и в каждый период обновления решал свои, соответствующие требованиям времени, задачи.

Вопрос о времени возникновения Казахского ханства, первого в Центральной Азии национального государства, которое носило имя создавшего его этноса – казахов, является одним из самых дискуссионных проблем отечественной исторической науки. В казахстанской научной и научно-популярной литературе имеется множество работ, посвященных данной теме, хотя до начала 70-х годов XX века вопрос датировки образования ханства в качестве научной проблемы специально не поднимался. Его ставили «в один ряд с иными событиями политической истории казахского общества» [3, с. 54].

У историков много различных точек зрения, с какого времени начинать отсчет образования Казахского государства. Об этом находим свидетельства в «Тарих-и Рашиди» Мухаммеда Хайдара Дулати, который сообщил о том, что в 1465 году образовалось Казахское ханство на территории Жетысу, между реками Чу и Талас, с того времени можно говорить о возникновении государства казахов, казахского этноса [4].

По заключению казахстанских ученых-историков, на основании трудов Мухаммеда Хайдара Дулати «Тарихи-и-Рашиди», 1465 год официально можно считать датой создания Казахского ханства.

1. Труд Мухаммеда Хайдара Дулати «Тарихи-и-Рашиди» – основной и важнейший первоисточник по вопросу образования Казахского ханства.

2. В средневековой историографии – это единственное связанное изложение предыстории образования и ранней истории Казахского ханства.

3. Труд Мухаммеда Хайдара Дулати «Тарих-и-Рашиди» – единственный и уникальный источник по истории Моголистана второй половины 15 – первой половины 16 веков (напомним, Моголистан – это государство, на территории которого был «заложен фундамент» Казахского ханства).

Текст персоязычного сочинения «Тарих-и-Рашиди» Мирзы Мухаммада Хайдара переводится следующим образом: «В это время (около 860-1456) Абул-хаир-хан владычествовал в Дешт-и-Кипчаке: султанам Джучидским приходилось от него очень плохо, и двое из них Джанибек и Гирей-хан бежали в Моголистан. Иса-Буга-хан принял беглецов хорошо, и отвел им Джусу и Козы-Баши, которые составляют западную окраину Моголистана. Там они зажили спокойно. После смерти Абул-хаир-хана улус узбекский пришел в расстройство, начались в нем большие неурядицы. Тогда множество народа откочевало к Гирей-хану и Джанибек-хану, так что число собравшихся около них людей возросло вскоре до двухсот тысяч; звать их стали узбеками-казахами. Эпохой, с которой началась собственно власть султанов казацких, надобно считать год 870 (1465,6) впрочем, Бог лучше знает» [4].

Историческое значение образования Казахского ханства.

1. Племена, роды вошли в состав казахского народа.

2. Это способствовало сплочению казахского народа, организации совместной защиты этнической территории Казахского государства.

3. *Созданное Казахское государство не только укрепилось, но и расширило границы своей территории.*

4. *Были установлены прочные связи с соседними государствами.*

5. *Происходит расцвет традиций и обычаев, распространение ислама среди казахского народа.*

Образование Казахского ханства было сложным по характеру и продолжительным по времени многоаспектным процессом. Оно явилось закономерным итогом социально-экономических и этнополитических событий на обширной территории Восточного Дешт-и-Кыпчака, Семиречья и Туркестана (Южного Казахстана). Формирование в XIV-XV вв. единого экономического региона на базе естественной интеграции областей со смешанной экономикой, кочевой скотоводческой и оседло-земледельческой, городской с торгово-ремесленным направлением хозяйства, подготовило условия к объединению всех земель региона в одну политическую структуру.

Конкретный ход образования Казахского ханства связан с внутривосточным состоянием двух государств на территории Казахстана ханства Абулхайра (Государства кочевых узбеков) и Моголистана. В обоих государствах усиливалось экономическое могущество кочевой знати, росли ее центробежные стремления. Наиболее влиятельные вожди родов и племен восточного Дешт-и-Кыпчака и Семиречья стремились к политической независимости [5].

В научной литературе отсутствует единое мнение по поводу откочёвки Керей и Жанибека, а также по вопросам места и возникновения Казахского ханства. Так, ряд авторов писал, что Казахское ханство образовалось на рубеже XV-XVI веков, что откочёвка Керей и Жанибека и выделение ряда феодальных владений под их руководством являлись лишь эпизодом в формировании Казахского ханства.

Без истории не может быть народа, государства.

В Республике Казахстан многое делается для сохранения истории, действует программа «Народ в потоке истории». 1 июня 2010 года в Астане, перед Музеем Первого Президента Казахстана, с участием Н.А. Назарбаева был открыт памятник ханам Керей и Жанибеку (скульптор Ренат Абенов).

Свою известность и политическую мощь Казахское ханство получило во времена правления Касым хана.

Первым крупным соседним государством, установившим дипломатические отношения с Казахским ханством, было Московское государство. Произошло это во времена правления князя Василия III (1505-1533).

Еще одной особенностью Казахского ханства в период правления Касым хана является тот факт, что именно в это время казахи стали известны в Западной Европе как отдельная этническая общность. Австрийский дипломат Зигмунд Герберштейн первым среди европейских ученых упоминает казахов в своих «Московских письменах». Он отмечает, что это свободолюбивый, независимый народ.

При Касым хане был издан первый закон в истории казахов, созданный на основе народных традиций и народной мудрости. Этот закон – свидетельство справедливости и поэтому носит название «Касым ханның қасқа жолы» («Доблестный путь Касым хана», по другой версии – «Чистая дорога хана Касыма»).

Становление и развитие казахской государственности в регионе средневекового Казахстана имело важнейшее значение для консолидации, сохранения целостности казахского этноса на длительном пути его развития. Преодоление раздробленности, политической разобщенности частей казахского народа в разных государственных объединениях связано с именами Жанибека и Керей. Их династийные интересы, борьба с другими чингизидами за власть в степи совпали с интересами различных социальных групп народа, как из родовой знати, так и рядовых тружеников.

Отмечая 550-летие образования Казахского ханства, мы с благодарностью вспоминаем его ярких предводителей – султанов Керей и Жанибека. Они озарили своему народу новый путь, придали ходу событий иные импульсы, ускорили политические процессы, сыграли ключевые роли в логическом завершении – образовании Казахского ханства [6].

Таким образом, в августе 2015 года исполняется 550 лет образованию Кереем и Жанибеком самостоятельного государственного объединения казахского народа – Казахского ханства.

Список использованных источников:

1. Назарбаев Н.А. Нұрлы жол – Путь в будущее. Послание народу Казахстана от 11 ноября 2014 года.
2. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамұра – 1999. – 296 с.
3. Султанов Т.И. Некоторые замечания о начале казахской государственности // Известия АН КазССР. Серия общ. наук. 1971, № 1. – С. 54-57.
4. Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и-Рашиди. Перевод с персидского языка А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. – 2-е издание дополненное. – Алматы, – 1999. – 656 с.
5. <http://bmtv.kz/ru/opicanie/item/6108-что-мы-знаем-об-образовании-kazakhского-khanstva>
6. Ибраев С.И. Истоки и параллели // Северный Казахстан №№ 14-15 (24399-24400), 27 января 2015 года.

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ

Косынтаев Кайрат Балтабекович,
кандидат исторических наук, доцент,
начальник кафедры Технического и тылового
обеспечения Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан,
полковник.

ПИТАНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (30-50-Х ГОДАХ 20 ВЕКА)

Важным вопросом в жизнедеятельности ОГПУ-НКВД-МВД СССР был вопрос о питании заключенных. В исправительно-трудовых лагерях питанием стимулировали труд и поведение заключенных, им же и наказывали. Продовольственная политика состояла в том, чтобы держать людей в полуголодном состоянии. Возбуждая надежды на небольшое улучшение питания, заключенным давали «стимул» для увеличения выработки. За дополнительные сто граммов хлеба и кусок рыбы заключенные старались до изнеможения.

Судя по архивным документам, на первоначальном этапе развертывания исправительно-трудовых лагерей были неизбежны трудности в снабжении контингента продуктами питания и предметами первой необходимости. Не хватало продуктов питания.

Следует иметь в виду, что административно-технический персонал исправительно-трудовых лагерей формировался главным образом за счет осужденных. Руководство лагерей было вынуждено выделять его из основной массы, предоставляя те или иные привилегии. В частности, повсеместно практиковалось создание специальных столовых для обслуживания инженерно-технического персонала. Однако в реальной действительности получалось так, что услугами столовой пользовались многие из числа тех, кому это не полагалось.

В конце 1933 г. несколько увеличилась норма выдачи хлеба и сахара. При выработке нормы до 49 % включительно, выдача хлеба увеличилась с 500 до 600 г, а от 50 % до 79 % – с 550 до 600 г. Увеличилась и норма выдачи сахара. По усиленной категории при выполнении производственного задания на 100 % заключенные могли получать 500 г. котлового довольствия и 250 г дополнительно могли приобрести в ларьке.

С августа 1935 г. руководство ГУЛАГа НКВД отменило ларьковые карточки и ввело свободную продажу для заключенных ларьковых товаров, превратив тем самым хозрасчетные ларьки в обычные. Впредь всем лагерникам, за исключением отказывавшихся от работы, завтрак и обед выдавались из одного котла. Соответственно по этой норме выдавалось 400 г хлеба, а любое количество можно было приобрести за наличный расчет. Отменялась выдача премиального блюда. В норму общего котла входило: 400 г

хлеба, 25 г ржаной муки, 100 г разной крупы, 100 г мяса – (9 дней в месяц), 220 г рыбы (21 день в месяц), 11 г масла растительного, 630 г овощей, 20 г соли, 15 г томата, 0,2 г перца, 0,2 г лаврового листа, 4 г чая, 350 г в месяц сахара, мыла – 325 г. [1].

Еще одним приказом, направленным на поощрение хорошо работающих лагерников, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, с 16 августа вводилась дополнительная продажа по 300 гр. хлеба в день за наличный расчет, помимо получаемого [2]. Через полтора месяца вместо 9 мясных дней были введены 15, с одновременным увеличением суточной нормы мяса на 40 %. В остальные 15 дней выдавалась рыба, отпуск которой увеличился на 20 % [3].

14 августа 1939 года Чернышевым, заместителем народного комиссара внутренних дел СССР, подписан один из таких очередных приказов № 00943 «О введении с 1 июля 1939 года новых норм питания и вещевого довольствия для заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях ГУЛАГа НКВД СССР», где говорилось об очередном изменении норм основных продуктов питания.

По приказу вводилось 16 норм питания, также устанавливались нормы замены одних продуктов питания другими. Поскольку некоторые места лишения свободы дислоцировались за полярным кругом, а в других местностях заключенные использовались на подземных работах, то для них установленные нормы питания увеличивались на 25 %, исключая хлеб, соль, лавровый лист и перец.

Анализ содержания приказа показал, что питание заключенных организовывалось дифференцировано. Норма № I предназначалась для тех, кто не вырабатывал норму выработки, занятых по хозяйственному обслуживанию мест лишения свободы, находившихся под следствием и инвалидов. Поскольку система питания преследовала цель стимулирования труда заключенных, то работавшие на основном производстве и вырабатывающие нормы до 60 % получали питание по указанной норме. Те же, кто выполнял нормы от 60 до 99 %, получали дополнительное питание в виде хлеба. При выработке от 60 до 79 %, в зависимости от разряда, выдавалось от 100 до 200 г хлеба, а при выработке от 80 до 90 % – от 100 до 400 г.

Любопытно, что норма № 2 довольствия заключенных, занятых на основных производственных работах и выполнявших норму выработки, казалась достаточной на 1 человека в день: хлеб (ржаной) – 1200 г, мука пшеничная – 60 г, крупа разная – 130 г, мясо – 30 г, рыба – 158 г, растительное масло – 12 г, макароны – 10 г, сахар – 13 г, чай суррогатный – 2 г, картофель и овощи – 600 г, томат-пюре – 10 г, перец стручковый – 0,13 г, лавровый лист – 0,2 г, соль – 20 г. Данная норма была очередной директивной ложью. По свидетельским показаниям сотен людей, испытавших на себе лагерную жизнь, явствует, что, во-первых, вышеназванный перечень продуктов на лагерных столах никогда не появлялся; во-вторых, даже такие малые нормы урезались, т.к. в столовых лагерях «подпитывалось» значительное число сотрудников лагерей, «блатных» и т.д. Перечень из четырнадцати наименований продуктов, определенных приказом, реально был представлен хлебом, рыбой, солью и

крайне редко сахаром. В-третьих, главный продукт, уважаемый заключенными, хлеб, далеко не всегда выдавался в объеме, указанном в приказе. 1200 г хлеба редко видели заключенные в Дальлаге, одном из самых суровых лагерей с наиболее тяжелыми видами труда. В кузбасских лагерях хлебная пайка была значительно ниже (500-600 г). В-четвертых, если иметь в виду, что все названные продукты оставались лишь пожеланиями на бумаге. Поэтому все надежды на выживание заключенными возлагались на хлеб. Правда, если голодные лагерники работали по-стахановски (нормы выработки абсолютно нереальные для истощенного организма), то к их основному пайку добавляли так называемый «стахановский» № 3 – хлеба 200 г, плюс к общему рациону 5 г жира 50 г мяса. Однако эти дополнительные продукты «стахановец» не получал в общей «пайке». Он должен был их покупать. В приказе отмечено, что «означенное питание отпускается за плату с удержанием стоимости причитающегося премиального вознаграждения».

Основное довольствие заключенных составляла норма № 5, которая распространялась на всех без исключения и содержала 16 наименований продуктов, в том числа: 1100 г хлеба, 127 г крупы, 650 г картофеля и овощей, 115 г. рыбы, 39 г мяса и т.д.

Поскольку в соответствии с Положением об ИТЛ и колониях предусматривалось содержание несовершеннолетних, то для них устанавливались (от 16 до 13 лет включительно) специальные нормы довольствия (№ 6), включавшая общий паек и для вырабатывающих производственные задания. Те из несовершеннолетних, кто вырабатывал норму от 80 % и выше, получали паек как вырабатывающие производственные нормы.

Специальная норма питания (№ 7) предусматривалась для больных заключенных. Она содержала набор продуктов для больничного, пеллагрозного и дополнительного противочинготного довольствия. Пеллагрозный паек заменял собой больничный, а противочинготный выдавался в качества дополнения к больничному или основному довольствию. Все эти виды пайков выдавались бесплатно.

Интересно познакомится с нормой № 8 довольствия для беременных и кормящих грудью женщин. Такого контингента в лагерях было много. Они получали хлеба 800 г, мяса 60 г, рыбы 129 г, растительного масла 15 г, жиров 15г, и т.д. В остальном разницы в наименованиях продуктов с основной нормой № 2 не имелось. Добавлялось лишь молоко – 400 г (в день).

Самым страшным голодным пайком являлся штрафной: хлеб – 400 г, мука – 5 г, крупа – 35 г, рыба – 75 г, растительное масло – 5 г, чай суррогатный – 4 г картофель и овощи – 400 г, соль – 20 г. Не менее голодной выглядела норма питания для этапиремых, состоящая из четырех наименований: хлеб – 1000 г, сельдь – 250 г, сахар – 35 г, чай – 4 г. Понятно, что чай и сахар для заключенных являлись несбыточной мечтой.

В феврале 1940 года НКВД СССР издало «Положение о питании заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД Союза ССР», выполнявшее роль специальной инструкции по применению норм

питания объявленных приказом (1939 г.) и преследовало цель навести порядок в организации материально-бытового обеспечения контингента [4].

Положение содержало норму (п. 1), в соответствии с которой всем заключенным хлеб, котловое, чайное и мыльное довольствие выдавались бесплатно.

Вновь прибывшие из тюрем и ОИТК, в зависимости от длительности этапирования, в течение 2-3 дней освобождались от работы и довольствовались по норме № I с общей выдачей ржаного хлеба 800 г бесплатно. Поскольку в лагерях и колониях преобладал ручной труд, то в целях постепенной адаптации устанавливался льготный режим питания, составлявший в ИТЛ – 18 дней и в ОИТК – 7 дней, когда довольствие выдавалось на общих основаниях.

В разделе «Г» Положения о питании регулировался порядок довольствия временно освобожденных по болезни, активированных инвалидов и слабосильных. Временно освобожденных кормили по норме, которую они получали три последних дня до заболевания, неработающие инвалиды обеспечивались питанием по норме № I, а в случаях, когда и предоставлялась работа, то независимо от выполнения нормы, им выдавалось бесплатно 200 г хлеба.

Для стационарных больных установленные приказом нормы являлись лишь расчетными для исчисления общего количества продуктов больничного питания. Фактически для различных групп больных питание определялось лечащим врачом в зависимости от устанавливаемого пищевого режима. Пеллагрозный паек выдавался только коечным больным и заменял собой полностью больничный паек. При необходимости, дополнительно к больничному или основному пайку, бесплатно выдавался противочинготный паек. Этот паек выдавался по назначению врача больным цингой, находящимся в стационарах, амбулаторным больным, а также работающим заключенным, предрасположенным к этому заболеванию, в целях профилактики.

Беременным женщинам, кормящим грудью в течение 9 месяцев после родов, по представлению соответствующей справки врача, довольствие выдавалось бесплатно по норме № 8.

В разделе «Е» Положения определялся порядок довольствия несовершеннолетних, курсантов, стажеров и учеников. Несовершеннолетние (от 16 до 17 лет) работавшие и выполнявшие норму до 79 %, питались по норме № 6 и получали хлеба 600 г. Отнесенные к этой категории и выполнявшие норму от 80 % и выше питались по той же норме, но хлеба получали 900 грамм. Курсанты, обучавшиеся с отрывом от производства, получали котловое довольствие по норме № 2 и 800 г хлеба. В период стажировки курсанты и ученики на всех видах производства независимо от выполнения ими производственного задания обеспечивались питанием по норме № 2 и получали 800 г хлеба.

Инженерно-технический персонал из заключенных обеспечивался питанием по норме № 2 с выдачей 800 г хлеба бесплатно.

Занятым в течение дня на работах с вредными условиями труда выдавалось 400 г молока бесплатно.

Чай и сахар по нормам за отработанное время выдавали два раза в месяц по бригадным спискам. Одновременно с этим выдавалось и хозяйственное мыло: основная норма 200 г, больным в стационарах – 286 г, для детей заключенных в течение 9 месяцев 300 г, женщинам дополнительно по 100 г.

По установленному порядку замена одних продуктов другими, как правило, не разрешалась. В исключительных случаях это можно было сделать, но каждая замена оформлялась ведомостью с приложением к котловому ордеру. Не допускалась выдача денег взамен пайков, кроме освобожденных заключенных.

В заключительной части положения устанавливался режим питания:

а) для заключенных, получающих питание по норме № 1, горячая пища выдавалась два раза в день – утром до выхода на работу и в обеденный перерыв на месте работы, в зависимости от лагерных условий;

б) для заключенных, получающих питание по нормам № 2 и № 3, пища выдавалась 3 раза в день, т.е. до выхода на работу, на обеденный перерыв на месте производства и вечером по возвращении с работы.

Выдача хлеба производилась по возвращении заключенных с работы, для ночных смен утром, а для дневных – вечером.

Необходимо отметить, что Положение, с одной стороны являлось детализированной инструкцией по применению объявленных норм питания для заключенных, а с другой, – получаемая каждым заключенным норма питания недвусмысленно ставилась в зависимость от его трудовой отдачи.

Таким образом, на решение задач, нацеленных на совершенствование материального, бытового и медицинского обеспечения осужденных, существенное влияние оказывали резкий рост числа заключенных в послевоенный период, необходимость содержания большого числа военнопленных и интернированных. В 1950 году обстановка стабилизировалась и началось постепенное снижение числа заключенных в лагерях и колониях, что позволило больше уделять внимания совершенствованию материального, бытового и медицинского обеспечения заключенных.

Список использованных источников:

1. ГАРФ. Ф.9414. Оп. 1. Д. 1870, Л. 183.
2. ГАРФ. Ф.1914. Оп. 1. Д.7, л. 3Об.; Д. 1913, Л.16-16об, 18об.
3. ГАРФ. Ф.9414. Оп. 1. Д.42, л.60-62.
4. Приказ НКВД СССР № 00943 – 1939.

Ниязов Хакимхон Абдикаримович,
заместитель начальника кафедры
Вооружения и стрельбы Военного института
Национальной гвардии Республики
Казахстан, полковник.

Сайфулинов Ринат Каримович,
преподаватель кафедры Вооружения и
стрельбы Военного института
Национальной гвардии Республики
Казахстан, подполковник.

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Огневая подготовка – это составная часть боевой подготовки и она не может рассматриваться без взаимодействия с тактической, физической и правовой подготовкой. Огневая подготовка является неотъемлемой частью служебно-боевой деятельности НГ Республики Казахстан и представляет собой систему занятий (мероприятий), направленных на подготовку военнослужащих к выполнению СБЗ. Содержание огневой подготовки определяется программой боевой подготовки, а также перечнем упражнений действующего Курса стрельб [1].

В последнее время активно проводятся изменения в силовых ведомствах, а особенно в подходах к вопросам противодействия различным видам угроз нашему государству. Главное что хотелось бы отметить, – начинает приходить понимание, что огневая подготовка – это технология, которая строится на определённых законах и принципах, а также меняется с изменением характера современных угроз, возможных вооружённых конфликтов и развитием технического прогресса [2].

В настоящее время необходимо обучать военнослужащего не просто стрельбе, а его готовности к быстрым и законным действиям, в ходе которых крайней мерой станет применение оружия при выполнении СБЗ. Конечно, это не приведет сразу к изменениям в планирующих и руководящих документах, программах боевой подготовки, однако в подразделениях, на уровне непосредственных участников и командиров заставит задуматься.

Офицерам и военнослужащим по контракту НГ предъявляются особые требования в повышении личной огневой подготовки и навыков использования огнестрельного оружия, в том числе при отражении нападения нескольких противников, поэтому большинство военнослужащих, должны иметь определенные навыки в применении огнестрельного оружия в различных кризисных ситуациях. Однако, большая часть этих лиц, надеясь на свои физические качества и наличие огнестрельного оружия, не всегда способны защитить жизнь и здоровье окружающих. Основной причиной данной ситуации являются недостаточно высокие навыки в обращении с оружием, полученные военнослужащими в период учебы в военных учебных заведениях и службы в

войсках, которые не обеспечивают военнослужащим необходимых умений в применении оружия в нестандартных ситуациях, требующих выполнения скоростной стрельбы из боевого оружия

В условиях реальной современности, оружие не должно рассматривается как основное огневое средство ведения боя (пистолет, автомат, травматическое оружие и т.д.). Вооружение войскового наряда носит больше частный характер, что определяет и отношение к подготовке в стрельбе из оружия. Несколько десятков выстрелов, производимых в течение года, не обеспечивают полноценное умение и навыки прицельной стрельбы из оружия войскового наряда.

Следует обязательно рассматривать три случая возможного применения оружия в служебно-боевой деятельности:

1. Предупредительная стрельба в воздух. Здесь выполнение выстрела не требует специальных навыков. Достаточно знать правила обращения с оружием.

2. Стрельба в условиях непосредственной близости к нарушителю, на 3-7 метров. Это стрельба практически в упор.

Минимальные навыки владения оружием не обеспечивают поражение цели. Ведение такой стрельбы чаще всего связано с внезапностью возникновения ситуации, что требует проявления смелости, решительности, физической силы и ловкости. Именно развитие этих качеств должно ложиться в основу его «огневой подготовки». Необходимо отрабатывать быстроту обращения с оружием, «штурмовую» изготовку, стрельбу «от бедра», стрельбу в падении, стрельбу с левой руки и т.д.

3. Прицельная стрельба, обеспечивающая поражение цели каждым производимым выстрелом. Она может вестись на различных дистанциях от 50 до 400 метров («войсковая стрельба»), в спокойном и скоростном режиме, из различных положений, в усложненных условиях применительно к складывающейся обстановке.

Кроме этого необходимо учитывать и то, что основной задачей войскового наряда является не уничтожение, а обезвреживание и задержание нарушителя. Стрельба на задержание, если к тому вынуждают обстоятельства, должна вестись по нижним конечностям, что значительно ограничивает размер цели или стрельба по скоростным целям, таким как автомобиль предъявляет повышенные требования к владению оружием.

Необходимо помнить, что наличие различного оружия (газового, травматического, боевого) у потенциальных нарушителей и уровень подготовки (школа самозащиты, школа телохранителей и т.д.) неуклонно растет, а уровень профессиональной подготовки военнослужащих стремительно падает.

В подтверждение выше изложенного можно привести следующий ряд примеров из открытых источников. В Великобритании 86 % всех вооруженных (включая огнестрельное оружие) нападений происходит на дистанции менее 5-ти метров. Американские полицейские в 80 % случаев, как правило, открывают огонь по преступнику, когда тот находится на расстоянии от 3-х до 5-ти метров.

У пограничников ФСБ РФ в большинстве случаев время на стрельбу было ограничено, а стрельба велась «навскидку», без прицеливания, и расстояние до цели составило до 10 м в 60 случаях из ста [3].

5 декабря 2013 года около 13.45 в вагоне планового железнодорожного караула по маршруту «Семей-Алматы» личный состав караула, наряженного от воинской части 7552 (Алматы) регионального командования «Оңтүстік» внутренних войск, предотвратил дерзкое нападение на часового караула с применением табельного оружия.

Таким образом, можно отметить, что оружие силовыми структурами применялось, главным образом, из положений и расстояний, редко используемых в учебных и контрольных стрельбах описанных в настоящем Курсе стрельб 2005 года. Вероятно, это является одной из причин низкого процента попаданий при стрельбе в экстремальных ситуациях. В настоящее время многие силовые структуры изменяют перечень упражнений Курса стрельб, и переходят на проведение обучения практической стрельбе.

Обобщая все сказанное можно сделать вывод о необходимости изменения структуры практических занятий, на основе мирового опыта. Анализируя современные направления развития огневой подготовки можно предположить, что огневая подготовка в НГ Республики Казахстан должна совершенствоваться по следующим направлениям:

1. Классическая стрельба (предполагает выполнение уже апробированных и зарекомендовавших упражнений учебных стрельб, упражнения военной направленности, соревнования) до – 30 %;

2. Специальная подготовка (стрельба) до – 70 %.

Второй раздел предназначен для военнослужащих постоянного состава. В него должны быть включены следующие элементы применения оружия:

- с мгновенной оценкой правомерности его применения в конкретной ситуации;

- с исходной стойки с быстрым выхватыванием оружия из кобуры (снятия с ремня);

- с близких дистанций методом неприцельной (называемой еще интуитивной стрельбы, рефлекторной, навскидку, в упор без прицеливания);

- с позиции стоя, от бедра, от пояса, с колена, лежа, на боку (с упорами и поддержкой), сидя;

- с левой, и правой руки, с двух рук (такая стрельба обеспечивает более устойчивое положение оружия и при этом лучше защищается самый важный орган стреляющего – сердце);

- при обычном хвате, со сваливанием на 90 градусов, двумя руками с поддержкой под рукоятку и другие варианты;

- стоя во фронтальной стойке, правосторонней, левосторонней, с опорой и без опоры;

- в движении и удержании оружия на уровне подбородка (обеспечивающем лучший обзор и немедленную готовность к стрельбе);

- при скоростной стрельбе, с жестким расчетом времени;

- методом двойного (спаренного) выстрела;

- с поражением внезапно появляющихся одиночных и движущихся целей;
- по нескольким внезапно появляющимся целям с переносом по фронту;
- на открытой местности, на улице, на лестничной площадке, в подъезде, в помещении, в лесу, парке, в магазине, из окон и прочее;
- в любую погоду, в условиях слабой освещенности, при использовании приборов ночного видения, светящихся насадок, патронов с трассирующими пулями;
- на свет и звук без прицеливания;
- с поиском укрытия и из-за укрытий («баррикадная» стрельба, обеспечивающая большую защищенность стрелка);
- с одновременным применением приемов уклонения от поражения противником;
- в бронезилетах и после физической нагрузки;
- в условиях, имитирующих преследование нарушителя, в движении;
- из автомашины (по движущейся цели, неподвижной цели в любом направлении);
- в паре с прикрытием и перемещением партнера;
- с быстрой сменой условий и использованием нескольких видов оружия и способов стрельбы.

Современный анализ занятий по огневой и тактической подготовке в ВИ НГ Республики Казахстан показывает что:

1) современная система преподавания специальных дисциплин основана, прежде всего, на тренировке памяти, а не на развитии оперативно-тактического мышления. Например, при отработке вопросов порядка применения оружия, порядка действия подразделения в определенной последовательности доводится информация, а затем в основном проверяется способность запомнить полученный материал и сделать «правильные» (максимально соответствующие имеющимся разработкам) выводы, что требует не творческого мышления, а хорошей памяти;

2) на практических занятиях вопросы определения ориентиров, выбора оружия, составления системы огня, вида возможного характера действия противника курсанты отрабатывают в условиях достаточно большого дефицита информации. В результате, они не приучаются предпринимать какие-либо меры по расширению недостающей информации для правильного прогнозирования развития обстановки. Обучаемые не систематизируют знания, полученные по различным специальным предметам, не могут найти применение теоретических знаний в управлении огнем подразделений на практике [4].

Но давайте оценивать ситуацию с позиции сегодняшних знаний, опыта и технологий. Итак, что нужно военнослужащему НГ? Нужна гибкая, комплексная система огневой подготовки, которая бы строилась на нескольких уровнях обучения, постоянно совершенствуемых методиках обучения, с использованием специалистов по огневой подготовке, с системой оценки военнослужащего как индивидуально, так и в группе. Обязательное условие – уровни огневой подготовки. Военнослужащий, попадающий в любое подразделение, проходит базовый уровень огневой подготовки, который

позволяет индивидуально и в составе малой группы участвовать в огневом контакте. Это индивидуальные навыки с длинным и коротким оружием и основы групповых действий. Курс проходят все военнослужащие, независимо от специализации, чтобы в дальнейшем все понимали характер действий всего подразделения и могли участвовать в бою с любым оружием. Важным является выработка взаимодействия для работы в последующем с другими подразделениями. После освоения базового курса, военнослужащий проходит курсы по непосредственной специализации, а переходя в другие подразделения, курсы, свойственные специфике его деятельности.

Важным фактором обучения является методика. Это процесс взаимодействия между преподавателями и учениками, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием обучения. Значит, методы огневой подготовки – это способы взаимодействия, практические действия преподавателя (командира) и обучаемых, которые способствуют передаче, усвоению и использованию знаний, умений и навыков ведения огневого контакта, с учётом опыта и изменений принципов ведения боевых действий. Методика огневой подготовки должна быть проста и построена:

1. На физиологии человека, имеющего среднестатистические данные.
2. На анализе реального опыта огневых контактов (применения оружия).
3. На целесообразности возможных действий в ходе огневого контакта (на данном участке).
4. На простоте подаваемого материала и восприятия (с частым повторением упражнений).
5. На максимальной эффективности в достижении заданных уровней подготовленности.
6. На возможности освоения приёмов большим числом обучаемых.
7. На технологичности и гибкости в процессе эволюции применения оружия и технических средств.

Основным носителем методик и опыта должен быть специалист огневой подготовки. Он организует занятия, отслеживает развитие огневой подготовки, является свидетелем или «ограниченным участником» боевых действий и учений, проводит анализ и совершенствование методик на основе мирового опыта и он сам развивается как профессионал-специалист.

Главная проблема на данный момент заключается еще и в том, что военнослужащий учится работать в знакомой обстановке с понятным или предсказуемым расположением целей, по заученным схемам и с задачей – выполнить упражнение. Это губительно с позиции боевой подготовки. Практическая боевая стрельба позволяет с минимальными затратами на имеющихся полигонах, тирах, обучать новому. Однако необходимы и современные стрелковые дома, мобильные, управляемые комплекты мишенной обстановки (хотя бы простейшие), учебные, имитационные боеприпасы.

Делая вывод можно отметить следующее: повышение профессиональных навыков или их развитие зависит от качества проведения занятий. Но особенностью организации занятий по огневой подготовке является проведение

стрельб по упражнениям указанным в курсе стрельб. Соответственно без внесения изменений в действующий руководящий документ дальнейшее совершенствования подготовки не представляется возможным. Это задача первостепенной важности.

Таким образом, в подразделениях НГ РК необходимо создавать предпосылки для постоянного совершенствования форм и методов огневой подготовки из имеющихся образцов оружия и его эффективного использования в резко меняющихся условиях обстановки. Это планомерно произойдет и благодаря выпуску нового курса стрельб НГ, отвечающего современным тенденциям и требованиям к применению оружия, и благодаря закупке современного стрелкового обучающего оборудования в тир войскового стрельбища, и благодаря новой системе подготовки к ведению и управлению огнем, которая будет способствовать высокой эффективности действий военнослужащих при выполнении ими служебно-боевых задач в современных условиях.

Список используемой литературы:

1. Курс стрельб из СО и БМ ВВ МВД РК /Астана: ВВ МВД РК, 2005.
2. Методика огневой подготовки мотострелковых подразделений. Москва: Воениздат МО СССР, 1978. – 327 с.
3. Зарубежное военное обозрение. – 2013. – № 3. – 37 с.
4. Наставление по стрелковому делу.
5. Баин С.В. Огневая подготовка: учебник / под ред. В.Н. Миронченко. М.: Воениздат, 2011. – 416 с.
6. Гречихин А.Ф. Пособие по методике огневой подготовки. – Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1968. – 231 с.
7. Бондаренко С.С. Обучение стрельбе ночью. – Москва: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1959. – 191 с.

Щеголев Геннадий Кириллович,
кандидат технических наук, офицер отделения
учебно-методической работы учебного отдела
Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан;

Нилов Александр Владимирович,
начальник отдела инженерно-технического
обеспечения управления боевой службы
Регионального Командования «Орталык».

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ВОЕННЫХ КАДРОВ

В условиях реформирования Вооруженных Сил идёт процесс обновления войск новыми образцами военной техники. Её технический уровень постоянно повышается, что вызывает необходимость повышения качества подготовки военных кадров, формирования и дальнейшего развития у них технической компетенции в процессе прохождения ими военной службы.

Техническое перевооружение войск Национальной гвардии должно быть подкреплено основательной и фундаментальной подготовкой военных кадров, способных грамотно и эффективно решать проблемы применения вооружения и эксплуатации военной техники в процессе выполнения служебно-боевых задач.

Следует отметить, что решение вопроса повышения компетенции военных кадров обычным увеличением объёма изучаемых дисциплин или продолжительности обучения представляет собой экстенсивный путь обучения. Нужны инновационные методы интенсификации процесса формирования и развития технической компетентности, основанные на творческом начале каждого субъекта, формирующим его мотивацию к самосовершенствованию. В связи с совершенствованием образования и вхождением в Болонский процесс в педагогике наметился компетентностный подход, который рассмотрен в работах: В.И. Бабенкова, Э.Ф. Зеера, В.В. Неижмака, О.В. Нешко, С.Г. Одинцова, Г.К. Селевко и др. Тем не менее, несмотря на имеющийся целый ряд исследований, вопросы, направленные на повышение технической грамотности, формирование и развитие технической компетенции военных кадров, особенно при осуществлении служебно-боевой деятельности в Вооружённых силах, войсках Национальной гвардии не представляют собой целостного процесса обучения и формирования технической компетенции. Очевидно, проблема формирования технической компетенции военных кадров настоятельно требует введения инновационных методов в образовательный процесс.

Подготовка военных кадров по-прежнему является важной государственной задачей. Современный военный человек должен обладать не только должным уровнем нравственности, но и высоким технической компетенции, умением быстро улавливать новое и адаптироваться к нему, а

также быть готовым решать сложные задачи повседневной служебно-боевой деятельности. В существующих в настоящий момент тенденциях уже чётко прослеживается понимание того, что формирование технической компетенции военных кадров, привитие им навыков творчески решать профессиональные практические и научные задачи должно происходить не путём сообщения им уже готовых знаний, понятий и категорий, а в процессе нахождения и раскрытия противоречий.

Инерция мышления настолько жёстко закрепляется в сознании человека, что даже очевидные решения, не требующие высокой технической компетенции, начинают представлять огромные трудности.

И причина, прежде всего в том, что накопленные в физике знания далеко не в полной мере используется для получения истинных технических решений.

Инженеры еще не привыкли видеть в физике, в использовании физических эффектов ключей к решению технических задач. Поэтому целесообразно вырабатывать у будущих военных кадров своего рода «динамический стереотип»: увидел, уяснил задачу – обращайся к физике, химии, геометрии. Для решения задач, касающихся различных сфер человеческой деятельности, включая и служебно-боевую деятельность, вполне целесообразно применение проблемного метода обучения в сочетании с приёмами и методами теории решения изобретательских и исследовательских задач (ТРИЗ), позволяющие свободно и логично мыслить, формировать уверенность в себе и мотивацию решать задачи самостоятельно. Задачи становятся проблемными тогда, когда в ходе их рассмотрения обнаруживается, что знаний и опыта недостаточно для их решения. При подготовке военных кадров в учебных заведениях курсанты познают и решают проблемы главным образом в области знаний, уже добытых человечеством, но ещё не вполне усвоенных ими. Эти учебные проблемы, намеренно созданы преподавателями с целью активизации познавательной деятельности курсантов.

Проблемное обучение может осуществляться как на основе уже решённых проблем, так и на основе проблем, важной особенностью, решаемых наукой или обусловленных потребностями служебно-боевой деятельности.

Особенностью проблемного обучения в сочетании с приёмами и методами ТРИЗ является возможность использовать его, не только начиная с младших курсов, но и в течение всего процесса обучения – на лекции, на учебной практике, на войсковой стажировке, а также в курсовом проектировании. Причём на младших курсах, когда закладывается, наряду с научной основой профессиональной подготовки военных кадров, их мышление, преимущественно следует применять проблемное обучение на основе решения учебных задач. На старших курсах проблемное обучение целесообразно осуществлять главным образом на основе проблем, решаемых служебно-боевой деятельностью или наукой. Свободное владение приёмами и методами ТРИЗ позволяет решать самые разнообразные задачи, включая технические, тактические и иного характера, которые наиболее характерны при выполнении

служебно-боевой деятельности, посредством разрешения или устранения противоречий. Всякое воздействие в ТРИЗ рассматривается как полевое воздействие, которое характеризуется аббревиатурой MaTXЭM [1, с. 122].

Записывая условия задачи в вепольной форме, мы отбрасываем все несущественные факторы, выделяем суть и строим модель задачи:

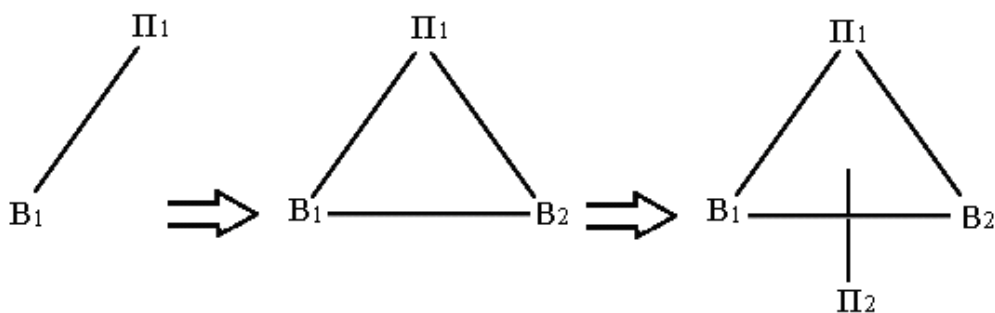
– что дано (поля, вещества, действия), что надо изменить, что надо ввести.

Если в условии задачи имеется неполный веполь (нет одного или двух элементов), то для решения задачи необходимо достроить его до полного, введя недостающие элементы. Правила, указывающие как должна быть преобразована исходная система, называются стандартами на решение изобретательских задач, а совокупность этих правил, определённым образом классифицированных, называется системой стандартов. Рассмотрим методику применения ТРИЗ посредством решения следующих задач.

Задача 1. Во время боевых действий перед нашим подразделением, находящимся высоко в горах была поставлена задача ликвидировать засаду, расположенную внизу в ущелье, на глубине в несколько километров. Но граната после того, как выдернута чека и опущен спусковой рычаг, взрывается через 4 секунды.

За это время она не успеет долететь до цели и, следовательно, не сможет поразить противника. Как быть в этом случае? Каким простым способом решить поставленную задачу?

Вепольная формула технического решения этой изобретательской задачи выглядит таким образом:

где:

V_1 – спусковой рычаг;

V_2 – вещество, удерживающее спусковой рычаг гранаты;

P_1 – механическое поле, сила пружины, стремящаяся отбросить спусковой рычаг гранаты;

P_2 – механическое поле (сила удара), разрушающий вещество V_2 и освобождающая спусковой рычаг;

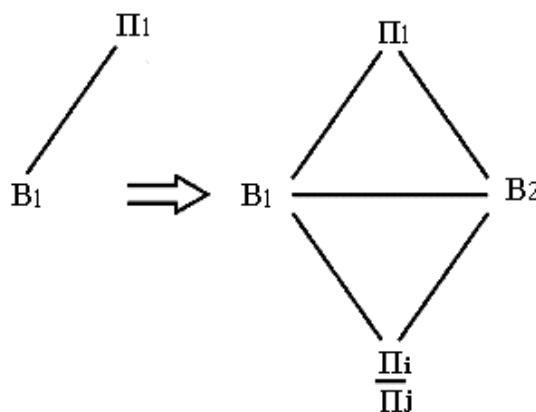
Для выполнения задачи граната V_2 без предохранительного кольца (чеки) устанавливали в какую-то хрупкую тару V_3 , например, в стеклянную банку, удерживающую предохранительный рычаг. Затем гранату бросали вниз, при падении банка разбивалась у основания пещеры, предохранительный рычаг

гранаты освобожден и происходил взрыв, наносящий противнику урон в живой силе.

Задача 2. Как измерить высоты различных объектов? Эта задача была решена Фалесом из Милета (625–547 г.г. до н. э.). Способ определения высоты пирамиды – одно из лучших творческих решений того времени: «в полдень, когда солнечная тень от палки станет равной её длине, длина тени пирамиды будет равна её высоте».

Однако это решение пригодно для определения высот объектов только в строго определённое время – в полдень. Потребность в определении высот различных объектов может возникнуть в любое время суток, что особенно важно в военном деле. Попробуем разработать универсальный способ измерения высот объектов с помощью ТРИЗ не используя никаких вещественно-полевых ресурсов, даже палки?

Согласно ТРИЗ задачи подобного рода решаются достройкой неполного веполя до полного с введением подобного вещества, что представлено ниже в виде вепольной формулы решения этой задачи.

где:

V1– измеряемый объект;

V2 – человек, измеряющий объект;

P1– солнечный или лунный свет;

Pi – тень измеряемого объекта;

Pj – тень человека, измеряющего объект;

P_i/P_j – соотношение длины теней измеряемого объекта и человека, производящего измерения.

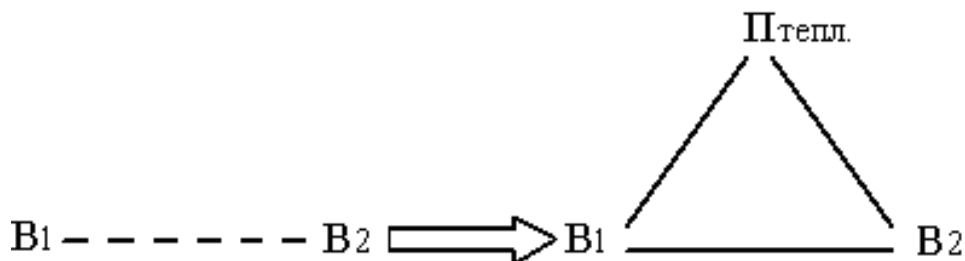
Весь смысл идеи решения этой изобретательской задачи состоит в том, соотношение между высотой объекта и длиной его тени в конкретный момент времени одинаково для объекта с известной высотой и, соответственно, для объекта с неизвестной высотой [2, с. 453].

В качестве объекта с известной высотой лучше всего использовать самого себя, поскольку собственный рост и шаг всегда известны и всегда находятся при Вас. Замерив величину собственной тени в шагах и зная свой рост из отношения **Н/Л** находим цену деления одного шага в единицах измерения

высоты (роста) своей фигуры см/шаг. Затем замерив длину тени измеряемого объекта в шагах и умножив их количество на цену деления одного шага, находим истинное значение высоты измеряемого объекта.

Задача 3. Существуют точные методы определения воды в машинном масле, но они длительны и требуют специальных приборов.

Как быстро установить, есть ли вода в масле из картера автомобиля (на дороге, при краткой остановке)? Нужна идея экспресс-метода. Ваше предложение? По условиям задачи есть V_1 (масло) и V_2 (вода):

Недостает поля. Какое поле надо здесь использовать (механическое, тепловое, электрическое и т.д.)? Оно должно быть простое и доступное, должно как-то разделять эти вещества, чтобы было видно, есть вода или нет. Разделение, естественно, должно основываться на разнице свойств веществ. Но каких?

Из множества различающихся свойств наиболее простое – температура кипения. В японской заявке № 5246837 так и сказано: нагреть на металлической пластинке каплю масла до 100°C (например, зажигалкой), вода вскипит, что приведёт последнюю в интенсивное движение видно, которое видно на глаз.

Таким образом, с помощью вепольной модели предложено простое и сильное техническое решение вышеприведённой задачи.

Анализируя вышеизложенное отметить, что для формирования и развития технической компетенции военных кадров необходимо:

- создать программы и методики обучения ТРИЗ, содержащие эвристические приёмы разрешения технических противоречий, и ввести их в учебный процесс;

- разработать и иметь в достаточном количестве учебники и практикумы по решению изобретательских и исследовательских задач, причём, методика преподавания должна быть направлена на передачу действий с соответствующими комментариями и обоснованием каждого действия;

- ППС подготовить в полном объёме учебно-методические комплексы по каждой дисциплине, где бы каждая тема занятий изучалась новыми современными формами и методами обучения, например, проблемного метода обучения в сочетании ТРИЗ, на основе анализа которых уже в первом приближении, можно судить об эффективности подготовки военных кадров в военных учебных заведениях.

Список используемой литературы:

1. Альтшуллер Г.С., Злотин Б.Л., Зусман А.В., Филатов В.И. Поиск новых идей: от озарения к технологии. (Теория и практика решения изобретательских задач). Кишинёв. "Карта Молдовеняске", 1989.– 381с.
2. Нилов В.П., Нилов А.В. Основы изобретательской и рационализаторской работы во внутренних войсках. Петропавловск, 2007.– 484 с.

Жакубаев Асет Айтбаевич,
преподаватель кафедры
Тактики и общевойсковых дисциплин
Военного института Национальной
гвардии Республики Казахстан, майор.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОРЯДКУ ВЫПОЛНЕНИЯ НОРМАТИВА ПО ПОДГОТОВКЕ К РАБОТЕ РАДИОСТАНЦИЙ НОВОГО ПАРКА

Норматив боевой подготовки – это временной, качественный и количественный показатель выполнения определенных задач, приемов и действий отдельными военнослужащими или подразделениями в ходе боевой подготовки на учениях, тренировках, а также при вооружении и боевой технике с соблюдением последовательности (порядка), предусмотренной уставами, наставлениями, руководствами и инструкциями.

Отработка нормативов на занятиях и учениях способствует совершенствованию приемов и способов действий личного состава при выполнении боевых задач, несении боевой службы, быстрейшему овладению боевой техникой и вооружением, сокращению сроков приведения их в боевую готовность и стимулирует военнослужащих в процессе обучения. Кроме того, нормативы позволяют командирам подразделений организовывать состязание, установить единый подход при определении уровня подготовки военнослужащих и подразделений.

Отработке нормативов военнослужащими должно предшествовать изучение устройства штатного оружия и боевой техники, правил обращения с ними, мер безопасности и необходимых теоретических положений уставов, наставлений, руководств и инструкций.

В ходе занятий личный состав должен научиться правильно выполнять тот или иной норматив по элементам в медленном темпе, затем переходить к отработке норматива в целом, после того – к интенсивным тренировкам.

Время выполнения норматива подразделением (военнослужащим) отсчитывается по секундомеру в порядке, изложенном в условиях норматива, а там, где он не определен, с момента подачи команды «К выполнению норматива приступить» (или другой установленной команды, сигнала) до

момента выполнения норматива всеми военнослужащими и доклада командира (обучаемого) о его выполнении.

Офицеры и военнослужащие по контракту на должностях сержантов и солдат (в том числе военнослужащие женщины) подразделений отрабатывают нормативы наравне со всем личным составом [1, с. 1-2].

Ниже приведены некоторые рекомендации по порядку выполнения нормативов на радиостанциях нового парка.

Норматив № 1

«Подготовка к работе, носимой (переносной) радиостанции».

Условия выполнения: По команде «К выполнению норматива приступить», подсоединить штывевую антенну, аккумуляторную батарею, микротелефонную гарнитуру. Поясная скоба (плечевые ремни) прикреплены заранее. Включить питание, настроить радиостанцию на заданный канал (частоту). Установить связь с корреспондентом с микротелефонной гарнитуры.

Категория обучаемых: для всех категорий.

Примечания: Норматив выполняется на носимых и переносных радиостанциях КВ и УКВ диапазона старого и нового парка. При отсутствии вышеуказанных типов радиостанций допускается их замена аналогичными по назначению. Выбор типа радиостанции по нормативу определяется решением проверяющего.

Норматив оценивается на «неудовлетворительно»:

- подсоединение АКБ при включенном переключателе питания радиостанции;
- нажатии на тангенту передачи при отсутствии или незафиксированной антенне;
- неправильное использование микротелефонной гарнитуры [1, с. 71].

Порядок выполнения норматива:

ТК-2107, ТК-2202, ТК-270G, VX-510L, ТС-620

Радиостанция находится на столе в разобранном состоянии.

Обучаемый находится на расстоянии 1 м от стола. По команде «К выполнению норматива приступить»:

- обучаемый делает шаг вперед, берет в руки приёмопередатчик, проверяет целостность радиостанции, её внешний вид, положение органов управления (ручка громкости должна быть до упора влево, переключатель каналов в положении 1 канал).
- другой рукой берет антенну и вкручивает в разъем для подключения антенны по часовой стрелке до упора.
- разворачивает приёмопередатчик задней стороной к себе, берет аккумулятор и подсоединяет;
- для ТК-2107, ТК-270G совместить пазы аккумулятора и алюминиевой рамы приемопередатчика задвинуть аккумулятор до щелчка;
- для ТК-2202 ТС-620 упереть верхней стороной аккумулятора в паз приёмопередатчика и опустить нижнюю часть АКБ до щелчка;

- включить радиостанцию поворотом ручки регулировки громкости по часовой стрелке; прозвучит сигнал «БИП», значит радиостанция исправна и аккумулятор заряжен;
- выключить радиостанцию;
- для ТК-2107, ТК-270G и ТК-2202 отверткой открутить винт удерживающий крышку разъёмов для подключения микротелефонной гарнитуры; снять крышку;
- для VX-510L отогнуть в сторону резиновую заглушку;
- подключить разъём микротелефонной гарнитуры;
- включить радиостанцию поворотом ручки громкости по часовой стрелки в наушнике должен прозвучать сигнал «БИП»;
- установить заданный канал поворотом ручки установки канала;
- установить связь с корреспондентом [2, с. 128].

Оценочные показатели:

- ТК – 2107, 2202, 270G, VX – 510L, TC-620:
«отлично» – 12 сек;
«хорошо» – 15 сек;
«удовлетворительно» – 18 сек.

**Порядок выполнения норматива:
Q-МАК HF – 90**

Радиостанция находится на столе в разобранном состоянии.

Обучаемый находится на расстоянии 1 м от стола. По команде «К выполнению норматива приступить». Обучаемый выполняет следующие действия:

- подсоединить ТМ-90 тюнер к приемопередатчику;
- развернуть и подключить антенну для работы в движении;
- подсоединить аккумуляторную батарею;
- подключить микротелефонную гарнитуру;
- включить тумблер питания на передней панели радиостанции;
- для входа в режим программирования в полевых условиях необходимо нажать и удерживать в течение 2-х секунд обе кнопки CLAR на передней панели трансивера HF-90. При этом на дисплее появится следующая надпись:

- для входа в режим программирования нажать кнопку «*» на клавиатуре микротелефонной гарнитуры. На дисплее появится надпись:

- с помощью кнопок CHAN на передней панели трансивера HF-90 выбрать номер указанного канала от 1 до 255. Нажать кнопку «*» на клавиатуре

микротелефонной гарнитуры, для перехода на следующий уровень программирования. На дисплее появится надпись:

- при отпускании кнопки «*» эта надпись сменится значением текущей частоты приема в КГц. Если на выбранном канале не запрограммирована эта частота, то на дисплее будут нули.

- ввести с помощью цифровых кнопок на клавиатуре микрофона/телефонной трубки 6-значное число, соответствующее частоте приема с точностью до сотен Герц. Например, при вводе частоты 3740 КГц следует набирать 03740.0:

- после набора требуемой частоты нажать кнопку «*» для перехода на следующий уровень программирования. На дисплее появится надпись:

- ввести с помощью цифровых кнопок на клавиатуре микрофона/телефонной трубки 6-значное число, соответствующее частоте приема с точностью до сотен Герц;

- после набора требуемой частоты нажать кнопку «*» для перехода на следующий уровень программирования. На дисплее появится надпись:

- нажимая кнопку «0», нужно сделать выбор, будет ли на этом канале работа в режиме селективный вызов (SEL ON), или нет (SEL OF). Сделав нужный выбор, необходимо сохранить его, нажать кнопку «*»;

- после этого на дисплее появится установка режима сканирования для данного канала (будет ли данный канал включен в список сканируемых каналов), например:

- нажать кнопку «0» и сделать выбор будет ли этот канал сканироваться (SCAN ON) или нет (SCAN OF), Сделав нужный выбор, необходимо сохранить его, нажав кнопку «*». На дисплее появится надпись:

- нажать кнопку «0» и выбрать используемую боковую полосу частот на данном канале, т.е. сделать выбор между USB (ВБП) и LSB (НБП) [3, с. 175-177];

- нажав кнопку «#», сохранить сделанные изменения и выйти из режима программирования;
- нажать тангенту передачи, прозвучит тональный сигнал и радиостанция в автоматическом режиме произведет настройку на указанном канале;
- установить связь с корреспондентом.

Оценочные показатели:

- Q-МАС HF-90:

«отлично» –45 сек;

«хорошо» – 1 мин;

«удовлетворительно» – 1 мин 10сек.

Вывод: при эксплуатации радиостанций нового парка важная роль отводится правильному обучению личного состава порядку выполнения нормативов во избежание преждевременного выхода из строя аппаратуры связи.

Список использованных источников:

1. Приложение к приказу Командующего Внутренними войсками МВД Республики Казахстан № 267 от 21 июня 2010 года: Сборник нормативов по боевой подготовке Внутренних войск МВД Республики Казахстан. – Астана: КВВ МВД Республики Казахстан, 2010. – 110 с.
2. Рудаков А.Л., Жакубаев А.А. Подготовка по связи: Учебное пособие. – Петропавловск: ВИ НГ Республики Казахстан, 2014. – 302 с.
3. Рудаков А.Л. Средства связи тактического звена управления Внутренних войск: Учебное пособие. – Петропавловск: ВИ ВВ МВД Республики Казахстан, 2010. – 268 с.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Тряпицына Алла Прокофьевна,
доктор педагогических наук,
профессор РГПУ им. А. Герцена,
член-корреспондент Российской академии
образования;

Мурзалинова Алма Жакимовна,
доктор педагогических наук, профессор,
директор филиала АО «НЦПК Өрлеу»
«ИПК ПР по Северо-Казахстанской
области»;

Касимов Ильдар Романович,
старший преподаватель СКГУ им.
М. Козыбаева.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ВУЗЕ

В условиях все новых «вызовов времени», частотности непредсказуемых нестандартных ситуаций должны быть найдены и нестандартные решения. В этой связи научно-исследовательская деятельность ППС и курсантов должна иметь особое место, статус и содержание в Военном институте Национальной гвардии Республики Казахстан. Подчеркнем, что в современных условиях складывается образ исследования как «выращивание» нового опыта и нового знания в совместной деятельности преподавателей, курсантов и исследователей проблем образования, что такое исследование вызвано непрерывным возрастанием наукоемкости военно-профессиональной деятельности, ее сложности и интенсивности.

Такая деятельность может быть связана с педагогическими исследованиями, актуальность которых возрастает в условиях образовательных инноваций, т.к. проблемы в образовании могут накопиться и мешать стать образованию одним из ключевых двигателей инновационного развития страны.

Единство научного и учебного процессов в военном вузе обусловлено активизацией, прежде всего, познавательной деятельности курсантов: «Действительно, любое научное исследование, которое мы проводим, - это лишь небольшая точка в пространстве знаний по преподаваемой дисциплине. Но она обеспечивает эмоциональность преподавания всей дисциплины, демонстрирует студентам причастность преподавателя к делу и, соответственно, повышает мотивацию студентов» [1, с. 19].

В последнее время к педагогическим исследованиям – на разных уровнях и в разной форме – приобщается все большее количество преподавателей ВИ НГ Республики Казахстан, в связи с чем, в данной статье остановимся на **социокультурном аспекте педагогического исследования**, тем более что в настоящее время нет однозначного признания таких исследований и научно-

исследовательской работы в целом. Так, по данным Левада-Центра, уже в 2003 году профессия ученого являлась престижной в оценках только 9 % жителей страны. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на основании опроса, проведенного в 42 регионах России в 2009 году, всего лишь 1% россиян хотели бы видеть своего ребенка в будущем ученым. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2010 года, по выгоды профессии ученого заняла 7 место из 10 предложенных, по престижности переместилась на 6 место, и оказалась на 4 месте по критерию «лучшая профессия для детей». Наконец, работодатели настороженно относятся к наличию ученой степени у кандидата на должность. Лишь 14 % российских компаний готовы увеличить предполагаемый размер компенсации специалисту при наличии у него ученой степени, и только 17% – платят большую зарплату сотрудникам, которые получили степень кандидата или доктора наук.

В то же время в военные 1941-1942 гг. защищалось 847 диссертаций, отвечавших всем требованиям ВАК. В блокаду руководство Ленинграда в специальном постановлении предложило учёным «не допускать либерализма при оценке научных работ в связи с войной и лишениями».

Еще в 1982 году профессор Новозеландского университета М. Дегенхарт в докладе для Института образования при Лондонском университете сформулировал выводы: **педагогическое исследование может принести вред в следующих отношениях:**

- оно пренебрегает личностью и всем, чего нельзя измерить;
- все сводится к обобщениям и абстракциям, формируется опасный в нравственном отношении взгляд на предмет исследования;
- проявляется презрение к естественному языку (ср.: «Если язык научной работы труден, он не выполняет основную свою задачу – сообщать». «Хороший язык научной работы не замечен читателям. Заметной должна быть только мысль». – *Лихачев Д.С.*);
- научное исследование признается единственно достойной формой отображения педагогической действительности.

Независимо от уровня педагогического исследования, проводимого ППС ВИ НГ Республики Казахстан, и формы обобщения его результатов (отчет на кафедре, в военно-научном отделе или диссертация на соискание ученой степени), **субъектам научно-исследовательской деятельности не следует допускать:**

- а) отсутствия научной проблемы,
- б) тривиальности гипотез,
- в) нечеткости теоретико-методологических основ исследования,
- г) отсутствия новизны результатов, которые формулируются в терминологии других наук или повторяют уже известные идеи.

Главная опасность – педагогические исследования становятся «застывшими», далекими от реальных проблем образовательного процесса ВИ НГ Республики Казахстан.

Для качества научно-педагогического исследования важны этика субъекта познания, его ценностное отношение к научно-исследовательской

деятельности, признание им эталона научной истины. Обратимся в этой связи к Руководству по этике Британской Ассоциации Исследователей Образования (1992г.) и приведем 3 составляющих этического кодекса исследователя: Уважение к Личности. Уважение к Истине. Уважение к Демократическим Ценностям.

В истории развития научной мысли выделяют: *классический* этап, *неклассический* этап, *постнеклассический научный* этап ценностного понимания науки. Последний характеризуется **возрастанием роли субъекта познания в исследовательском процессе**. Современное исследование для него – это исследование, которое обращено к *реальной* проблеме. В этой связи обратимся к примечательному диалогу героев из книги Л. Кэрролл «Алиса в стране чудес»:

- Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти? – спросила Алиса.
- А куда ты хочешь попасть? – ответил Кот.
- Мне все равно... – сказала Алиса.
- Тогда все равно, куда и идти, – заметил Кот.

Чтобы найти реальную и эффективную для педагогического исследования проблему, необходимо:

1) уметь достраивать *человекообразную* проблемную ситуацию, опираясь на собственные ценностные представления – это и есть ценностные представления, т.е. идеи, отражающие понимание смысла педагогической деятельности в целом, пути и способы личностного и профессионального самоопределения субъектов образования в изменяющейся социокультурной ситуации.

2) рассмотреть заинтересовавший предмет или явление в определенном контексте – на уровне взаимосвязей S-O-S, на уровне факторов, на уровне разных масштабов (например, региональной системы), на уровне культурной традиции и т.п. (ср.: «Педагоги-исследователи, выделяющие в своих работах исторические периоды развития военного образования, акцентируют внимание на различных условиях, факторах, влияющих на качество образования» [2, с. 17]).

3) провести анализ степени разработанности соответствующих вопросов в науке на основе изучения контекстов «существования» проблемы, т.е. отправиться в гипертекстовое плавание – от одной работы (ссылки) переходить к другой, войти в нелинейный лабиринт построения своей «картины существования проблемы».

Исследование сформулированной реальной проблемы – с опорой на ценностные установки преподавателя-исследователя – связано сегодня с выполнением **форсайт-проектов**.

Форсайт-проект исходит из вариантов возможного будущего, которые могут наступить при выполнении определенных условий: правильного определения сценариев развития, достижения консенсуса по выбору того или иного желательного сценария, принятых мер по его реализации.

Приведем примеры таких проектов на глобальном уровне:

Китай. С целью решения проблем образования в Китае рядом авторов, китайских специалистов из разных сфер, была создана книга «Chinese views of

childhood» («Китайский взгляд на детство»), в которой поднимается проблема образования китайских детей.

В рамках программы ЮНИСЕФ был инициирован проект «Города, доброжелательные к детям». Идеология проекта состоит в том, что в условиях урбанизации в будущем все большее количество детей будет жить в городах. Проект направлен на экспертизу городов с точки зрения их пригодности для проживания детей.

Министерство здравоохранения Финляндии реализовало форсайт-проект «Social Security», направленный на формирование стратегических направлений в области социальной безопасности Финляндии.

На наш взгляд, специфическая особенность прикладного военно-педагогического исследования, определяемая И.А. Алехиным, отражает возможность организации научного исследования в ВИ НГ Республики Казахстан в форме нескольких объединенных форсайт-проектов, выполняемых в команде преподавателей, курсантов и исследователей проблем образования с высоким уровнем взаимодействия, объединенных общими идеями, ценностями и целями. Так, И.А.Алехин характеризует военно-педагогическое исследование как «разработку и применение методического аппарата в военной педагогике, которая позволяет определить сущность военно-педагогического процесса, дает возможность понять его механизм, закономерности, формы проявления во всей их неоднозначности и противоречивости» [3, с. 24].

Обобщим содержание статьи в **выводах**.

1. Для военного вуза единство научного и учебного процессов становится неременным условием результативности.

2. Научно-педагогическое исследование в военном вузе базируется на научных идеях, определяющих смысл педагогической деятельности в целом, пути и способы личностного и профессионального самоопределения субъектов образования в изменяющейся социокультурной ситуации.

3. Исследования актуальных педагогических проблем становятся междисциплинарными только в случае **коллективного характера этих исследований**, предполагающего деятельность научных сообществ; единство в понимании целей наук; руководство общими критериями и правилами обоснованности и доказательности знания; коллективный характер накопленного знания; использование определенного образца постановки и решения проблем.

Список использованных источников:

1. Дульзон А.А. Как оценить работу вуза? // высшее образование сегодня. – 2014. - № 4. – С. 18-24
2. Ларина Т.В. Историко-педагогические аспекты обеспечения качества военно-профессионального образования курсантов // Мир образования – Образование в мире. – 2014. – № 4. – С. 16-23
3. Алехин И.А., Пустозеров А.И. Психология и педагогика. – М., 2008

Мухамедина Эльвира Жумабековна,
преподаватель кафедры Военной
педагогике и психологии Военного
института Национальной гвардии
Республики Казахстан,
старший лейтенант.

ДИДАКТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Высшее профессионально-педагогическое образование, находясь в состоянии интенсивного парадигмального изменения, направлено на создание эффективной модели будущего педагога новой формации, отвечающего современным требованиям.

В военной сфере от уровня профессиональной подготовки преподавателей зависит качество военного образования. Поэтому вопросы, связанные с их эффективной педагогической подготовкой, способностями компетентно обучать курсантов и слушателей для деятельности в условиях высокой умственной и физической концентрации, принимать решения при дефиците времени и информации, сопряженных с риском для их жизни и жизни подчиненных, являются актуальными.

В процессе изучения обозначенной проблемы, прежде всего, необходимо раскрыть сущность словосочетания «дидактическое обеспечение». С этой целью проведем его семантический анализ.

Понятие «*дидактика*» в литературных источниках рассматривается как общая теория образования и обучения, которая исследует закономерности познавательной деятельности человека, происходящей как под руководством преподавателя, так и самостоятельно, путем самообразования [1]; теория образования и обучения, в которой дается научное обоснование содержания образования (Чему учить?), методов и организационных форм обучения (Как учить?). Одновременно дидактика призвана дать ответ на вопросы: «Кого учить?», «Для чего учить?» и «Где учить?» Осуществление этих процессов возможно в педагогической системе [2] и др. Используя в дальнейшем прилагательное «дидактический» в словосочетании «дидактическое обеспечение», мы будем придерживаться его значения, связанного с процессом специально организованного преднамеренного формирования профессиональной терминологии у преподавателей военных учебных заведений с использованием определенной совокупности взаимосвязанных полезных дидактических материалов.

Слово «*обеспечение*» в литературных источниках трактуется как совокупность организационных мер и средств, которые способствуют нормальному протеканию экономических процессов, реализации намеченных планов, программ, проектов, поддержанию стабильного функционирования экономической системы и ее объектов, предотвращению сбоев, нарушений

законов, нормативных установок, контрактов [3]; то, чем обеспечивают кого-либо или что-либо. В этом же источнике глагол «обеспечить» означает сделать что-то вполне возможным, действительным, реально выполнимым, то есть речь идет о совокупности средств, позволяющих человеку выполнять различные виды деятельности [4]; создание всех необходимых условий для осуществления чего-либо; гарантирование надежности, прочности чего-либо [5] и др. Следовательно, обеспечение процесса педагогической подготовки военных преподавателей – совокупность полезных дидактических материалов, направленных на решение задач, и позволяющих организовать результативную педагогическую деятельность.

Итак, рассмотрев лексическое значение отдельных дефиниций (дидактика и обеспечение), установим как понятие «*дидактическое обеспечение*» (ДиО) трактуется в различных источниках. В психолого-педагогической и методической литературе оно рассматривается как многоуровневый, поэтапный, комплексный и динамический процесс методического, научного, информационного и учебно-материального воздействия на учебную работу [6]; совокупность средств, направленных на повышение целевой результативности процесса профессиональной подготовки кадров и включающих: а) диагностику образовательного процесса; б) дидактическое сопровождение преподавателя вуза; в) дидактическое сопровождение; г) учебно-методический комплекс; д) учебно-методическую деятельность преподавателей [7]; целенаправленная организация и управление методическим, содержательным и организационно-процессуальным компонентами обучения, обеспечивающими многоуровневое, многопрофильное и непрерывное профессиональное образование регионоведов [8]; учебно-методический комплекс, включающий в себя совокупность взаимосвязанных по дидактическим целям и задачам образования разнообразных видов профессиональных и надпрофессиональных знаний, умений и навыков, гарантирующий повышение качества подготовки специалистов [9]; совокупность компонентов: а) целевого (система дидактических, развивающих и воспитательных целей преподавания); б) содержательного (отбор содержания курса по критериям внутрипредметной целостности, профессиональной целесообразности, познавательной мотивации, перспективы, апперцепции, минимума необходимого содержания и времени); в) процессуального (методика преподавания, ориентированная на усвоение знаний через разрешение проблемных ситуаций) [10] и др.

Из вышеприведенных дефиниций следует, что каждый автор определяет словосочетание «дидактическое обеспечение» в зависимости от решаемых в исследовании задач. Общим для всех терминов является то, что разрабатываемое авторами ДиО направлено на совершенствование управления эмоционально-интеллектуального взаимодействия участников педагогического процесса при решении конкретных педагогических задач. Кроме того, анализ приведенных выше определений словосочетания «*дидактическое обеспечение*» показывает, что авторы делят его на три группы:

- а) *дидактическое обеспечение процесса обучения в целом;*
- б) *дидактическое обеспечение технологии обучения;*

в) *дидактическое обеспечение отдельно взятого курса* (учебной дисциплины).

В связи с активным внедрением средств информатизации в систему образования заслуживают внимания работы по разработке ДиО на базе современных информационных технологий и телекоммуникационных средств.

Следовательно, под *дидактическим обеспечением педагогической подготовки преподавателей военных учебных заведений мы понимаем учебно-методический комплекс, разработанный на основе требований социального заказа и образовательных стандартов. Данный комплекс включает в себя совокупность взаимосвязанных по дидактическим целям и педагогическим задачам воспитания, образования и развития разнообразных видов педагогически полезной содержательной учебной информации на различных носителях и методических указаний по их использованию в процессе подготовки военных преподавателей.*

Дидактическое обеспечение используется для организации обучения, контроля и коррекции процесса педагогической подготовки военных преподавателей. Кроме того, ДиО применяется в качестве педагогической поддержки (целенаправленная деятельность по созданию с учетом индивидуально-типологических, возрастных особенностей и интеллектуальных возможностей будущих военных преподавателей, комплекса условий и средств, способствующих результативности их подготовки и формированию совокупности компетенций, а также навыков к самообразованию, самоорганизации и самоуправлению), а слушателями – в качестве средства учебной деятельности.

При создании ДиО необходимо ориентироваться не на отдельные принципы обучения, а их систему, обеспечивая научно обоснованную постановку целей, отбор содержания образования, методов и средств организации деятельности военных преподавателей, создание благоприятно-требовательных условий, мониторинг, анализ результатов процесса обучения и прогноза его развития.

С учетом решения задач в нашем исследовании, при построении содержания и структуры ДиО педагогической подготовки военных преподавателей, используются следующие принципы: дидактической полезности, последовательности и систематичности, модульности, многоуровневости, адаптивности и нелинейного структурирования. Системообразующим является принцип дидактической полезности, тогда как все остальные принципы являются производными от него, конкретизируют и раскрывают условия его воплощения.

Дидактическая полезность – свойство ДиО способствовать развитию личности военного преподавателя в соответствии с поставленными дидактическими целями обучения. Она определяется качеством отбора, систематизации и структуризации содержания образования и представления его в различных доступных формах, учитывая при этом индивидуально-типологические особенности, интеллектуальные возможности преподавателей военных учебных заведений.

Принцип последовательности и систематичности требует, чтобы преподаватели военных вузов овладели научными знаниями, умениями и навыками в определенном порядке, с целью формирования в их сознании системных знаний.

Принцип модульности, с одной стороны, предполагает структуризацию содержания образования на обособленные, логически завершенные элементы – модули. С другой, – данный принцип направлен на обеспечение цельности и завершенности, полноты и логичности структурирования учебного материала в виде блоков – модулей, внутри которых он выстраивается в виде системы взаимосвязанных и подвижных учебных элементов.

Принцип многоуровневости предполагает организацию этапного педагогического процесса, обеспечивающего возможность достижения на каждом этапе развития того уровня профессиональной компетентности военных преподавателей, который соответствует интеллектуальным возможностям и интересам личности. При этом каждый уровень – это период обучения и развития, который имеет свои цели, задачи, сроки и специфические особенности.

Применение *принципа адаптивности* процесса педагогической подготовки военного преподавателя означает его приспособление к уровню знаний, умений, психологическим характеристикам того или иного слушателя, то есть адаптация к его индивидуально-типологическим особенностям и интеллектуальным возможностям.

Наши исследования показали, что разработанное на этих принципах ДиО обеспечивает рефлексивное управление педагогической подготовкой военных преподавателей, позволяет оценивать и совершенствовать уровень их подготовки с учетом накопленной информации о процессе обучения.

Разработка структуры и содержания ДиО педагогической подготовки преподавателей военных учебных заведений осуществляется в соответствии с педагогическим замыслом и учетом вышеназванных принципов.

Практика показала, что при разработке ДиО подготовки военного преподавателя необходимо учитывать следующие основные положения: сохранение здоровья слушателя, его уровень воспитания и развития, индивидуально-типологические особенности и интеллектуальные возможности, предоставление свободы выбора слушателям образовательной траектории учебной деятельности.

Дидактическое обеспечение в системе педагогической подготовки преподавателей военных учебных заведений выполняет ряд функций. Под *дидактическими функциями* средства обучения мы понимаем внешнее проявление его свойств, используемых в процессе подготовки военных преподавателей с определенными образовательными целями и задачами. Это их назначение, роль и место в педагогическом процессе. ДиО при педагогической подготовке преподавателей военных учебных заведений выполняет следующие функции: *организационную, обучающую, контролирующую, корректирующую, коммуникативную, рефлексивную и прогнозирующую.*

Полезность проектирования и разработки ДиО должна быть направлена на получение воспитывающего и развивающего эффекта. Каждый компонент ДиО вносит свою лепту в получение общего результата, учитывающие ведущие принципы педагогики: принцип воспитывающего и развивающего обучения; фундаментальность и профессиональная направленность содержания, методов, средств и организационных форм обучения.

Технологический компонент в структуре модели представлен в виде технологии, направленной на реализацию ДиО, которая учитывает разные факторы, влияющие на эффективность педагогической подготовки военных преподавателей, обеспечивает дифференцированный подход и возможность реализации индивидуальных образовательных траекторий в процессе их подготовки. Технологический компонент обуславливает отбор методов, средств и форм организации подготовки военных педагогов к педагогической деятельности. Кроме того, в его структуру входит педагогический мониторинг, обеспечивающий сбор и анализ результатов подготовки военных педагогов.

Использование технологии в процессе подготовки военных педагогов обеспечивает формирование у них профессиональных компетенций, позволяющих преподавателям с высокой продуктивностью реализовывать учебную деятельность курсантов в изменяющихся условиях образовательного процесса военного вуза, находить оптимальные, разнообразные и нестандартные пути решения задач в профессиональной деятельности.

Уровень педагогической подготовки военных преподавателей в рамках нашего исследования определяли по степени и качеству усвоения ими содержания специальных курсов. С этой целью разработаны специальные тестовые задания, которые были ориентированы на критерии педагогической подготовки: умение проектировать процесс обучения; педагогическое мастерство; коммуникативные умения.

Проведенные изыскания показали, что педагогическая полезность ДиО зависит от различных факторов. Ведущими являются:

- теоретическая, техническая, финансовая, правовая обеспеченность процесса разработки и применения ДиО в реальных условиях педагогической подготовки преподавателей военных учебных заведений;
- активное вовлечение педагогов-практиков в процесс создания ДиО и в процедуру экспертизы;
- профессиональная компетентность разработчиков ДиО;
- степень знания специалистами дидактических возможностей современных средств информатизации образования;
- распределение сфер ответственности в процессе разработки дидактического обеспечения;
- непрерывное управление процессом взаимодействия специалистов при разработке дидактического обеспечения.

Кардинальное решение современных задач профессиональной подготовки специалистов в области управления с использованием новых технологий обучения требует от преподавателей научного психолого-педагогического мышления.

Важным в этом процессе представляется познание дидактики. Преподаватель обязан знать базовые понятия дидактики: обучение, преподавание, учение, цели, задачи, содержание, принципы и законы, методы, формы организации и средства обучения и др. Процесс дидактического совершенствования должен быть постоянным и непрерывным.

В процессе становления начинающих преподавателей их главное внимание должно быть сосредоточено на изучении в курсе дидактики – методов обучения.

Метод обучения – одно из важнейших понятий дидактики, характеризующее процессуальную сторону взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучающихся. В педагогической практике метод обучения – это упорядоченный, дидактически обоснованный способ достижения учебно-воспитательной цели, представляющий собой систему последовательных действий преподавателя, организующего с помощью средств обучения учебно-познавательную деятельность обучающихся по усвоению ими содержания обучения.

Основной перекокс, как мы считаем, в целях повышения квалификации, которую организаторы видят в дисциплинарной информированности. Однако, осовременить свои предметные, дисциплинарные знания преподаватели могут, по их словам, и без помощи специального обучения, тогда как приобрести необходимую им психолого-педагогическую квалификацию они не могут самостоятельно и остро нуждаются в помощи специально разработанных программ и их дидактического обеспечения. В решении этой проблемы созданное нами вариативное ДиО в комплексе своих компонентов весьма востребовано как полезное дидактическое обеспечение, способствующее повышению уровня педагогической подготовки преподавателей военных учебных заведений в рамках рассмотренных путей и форм.

Исследование показало, что разработанное вариативное ДиО дает возможность рефлексивного управления педагогической подготовкой военных преподавателей, позволяет оценивать и совершенствовать уровень их подготовки с учетом накопленной информации о процессе обучения.

Таким образом, вариативное дидактическое обеспечение педагогической подготовки преподавателей военных учебных заведений – это учебно-методический комплекс, разработанный на основе требований социального заказа и образовательных стандартов. Оно включает совокупность взаимосвязанных по дидактическим целям и педагогическим задачам воспитания, образования и развития разнообразных видов педагогически полезной содержательной учебной информации на различных носителях и методических указаний по их использованию в процессе подготовки военных преподавателей. Полезность разработанного вариативного ДиО определяется организационной, обучающей, контролирующей, корректирующей, коммуникативной, рефлексивной и прогнозирующей функциями, которые оно выполняет в системе педагогической подготовки преподавателей военных учебных заведений.

Список использованных источников:

1. Современный словарь по педагогике / Сост. Е.С. Рапацевич. – Мн.: Современное слово, 2001. – 928 с.
2. Педагогика: Учеб. пособие / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Высшее образование, 2007. – 430 с.
3. Райзберг Б.А. и др. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2007. – 495 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Толково-энциклопедический словарь / Отв. ред. Е.В. Варавина и др. – СПб., 2006. – 2144 с.
6. Ананьин О.Ю. Дидактическое обеспечение учебной работы в вузе: Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 2004. – 21 с.
7. Бочкарева Е.В. Дидактическое обеспечение учебной деятельности студентов-заочников туристского вуза: Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 2007. – 21 с.
8. Мороз О.В. Профессионально ориентированное конструирование дидактического обеспечения курса математики для специальности «Регионоведение»: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Краснодар, 2007. – 23 с.
9. Ткаченко И.А. Дидактическое обеспечение повышения качества подготовки специалистов технического профиля в вузе: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Кемерово, 2008. – 23 с.
10. Шапкина В.А. Дидактическое обеспечение профессионально направленного преподавания курса «Техническая механика»: Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 2005. – 21 с.

Кожугулова Газиза Каиржановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры Казахского языка
Северо-Казахстанского государственного
Университета им. М. Козыбаева.

ЯЗЫК – ГЛАВНЫЙ МЕХАНИЗМ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНЕНИЯ

Язык – это ключевое явление культуры, главный механизм национального единения, инструмент возникновения и воспроизводства нации как социальной структуры. Язык – это стержень национального государства. И поэтому вопрос о языке оказывается не только культурным, но и политическим.

Структура современных государств пришла из XIX века. Но сегодня практически не осталось стран, в которых проживала бы лишь одна нация. Поэтому зачастую возникает противоречие между государственной структурой

и национальным составом общества. Важнейшим выражением этого противоречия является вопрос о языке.

В нашей стране реально удалось совместить, казалось несовместимое: энергичные меры по укреплению роли казахского языка и равноправное положение русского языка. Меры по усилению роли казахского языка не носят принудительного характера.

Принятые поправки в «Закон о языках в Республике Казахстан» не говорят о наказании за незнание казахского языка, а лишь о поощрении за его знание, а также предусматривают создание структуры учебных центров по изучению казахского. Единственным ограничением, вводимым новым законом, является требование к государственным служащим и работникам сферы обслуживания знать казахский язык настолько, чтобы в рамках своей компетенции объясняться с гражданином, не знающим русского. Требование справедливое до тех пор, пока любые документы: обращения в органы власти, правовые договоры могут быть написаны как на государственном, так и на русском языке.

Язык – величайшее достижение человечества, важнейшее средство социализации личности, самый эффективный способ интеграции народов и государств.

Интегративные процессы в социально-экономической и политических сферах жизни современного общества определили основную цель учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях – подготовка подрастающего поколения к жизни в демократическом, многонациональном, поликультурном государстве. Поэтому основной задачей современной системы образования является обучение их многоязычию, так как именно от способности владения языками будет зависеть как личная, так и профессиональная карьера граждан нового тысячелетия.

Знание языков полезно не только для отдельных личностей, но и для всего общества. Чем больше языков знают люди, тем больше познают историю, обычаи и традиции, культуру этих народов. Усиление же международных контактов, повышение интереса к изучению языков привело к активизации межкультурного общения, что делает чрезвычайно актуальной проблематику соотношения языка и культуры, как в национальном, так и на межнациональном уровне.

В послании Президента 2014 года народу Казахстана «**Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее**» отмечается, что наш путь в будущее связан с созданием новых возможностей для раскрытия потенциала казахстанцев. Развитая страна в XXI веке – это активные, образованные и здоровые граждане. Выпускники школ должны знать казахский, русский и английский языки.

В условиях кардинальных изменений в жизни нашего общества, радикальных перемен в области образования особую остроту приобретает проблема филологического образования.

Преподаватели Института языка и литературы Северо-Казахстанского государственного университета им. академика М. Козыбаева ведут

исследования в рамках направления «Толерантность и полиязычие в межкультурном пространстве», целью которого являются исследование особенностей взаимодействия языков в условиях полиязычия в северном регионе; исследование творческого наследия писателей и поэтов Северного Казахстана; изучение специфики методики и преподавания казахского, русского и иностранных языков.

В Институте функционируют пять студенческих научных сообществ: «Жас ғалым»; «Основные принципы современных лингвистических исследований»; «Лингвистика: достижения и перспективы»; «Актуальные проблемы литературоведения»; «Актуальные проблемы современной журналистики».

Систематически проводятся мероприятия, направленные на формирование и воспитание творческой личности, квалифицированного специалиста.

Об изучении языков в Казахстане Президент Н.А. Назарбаев говорил в ходе различных выступлений. Впервые эта идея была озвучена на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана, где глава государства отметил, что знание, как минимум, трех языков важно для будущего наших детей. Еще в Послании 2007 года Президент предложил начать поэтапную реализацию культурного проекта «Триединство языков», как отдельное направление внутренней политики. Формула проста и понятна: развиваем государственный язык, поддерживаем русский и изучаем английский. Граждане Казахстана, свободно владеющие несколькими языками, будут конкурентоспособными личностями как внутри страны, так и за рубежом. Президент подчеркнул: «Государственный язык – это такой же символ, как флаг, герб, гимн, с которых начинается Родина. И он призван объединять всех граждан страны».

Казахстан идет дальше: от двуязычия к трехязычию. И это также вполне естественно. И русский, и английский язык являются не только средствами общения, но оптимальными каналами получения мировых знаний. Но в трехязычии, как и в двуязычии, главное – давать возможности учиться, ни к чему не принуждая, и это основа решения языковой проблемы в Казахстане.

Учебная, воспитательная и научная деятельность коллектива Института языка и литературы направлена на формирование поликультурной личности не только среди студентов института, но и в рамках всего университета.

На сегодняшний день кафедры Института языка и литературы осуществляют обучение 4 языкам: казахскому, русскому, английскому и немецкому. Три выпускающие кафедры готовят специалистов-билингвов, призванных работать в гуманитарной и педагогической сферах и претворять в жизнь языковую политику. Работа двух невыпускающих кафедр казахского языка и иностранных языков также направлена на выполнение программы «Триединства языков». Они ведут обучение казахскому, английскому и немецкому языкам студентов неязыковых специальностей для формирования у них коммуникативной компетенции. Их деятельность способствует увеличению процента казахстанского населения, владеющего государственным и английским языками. Изучение немецкого языка также соответствует одной

из задач программы, ставящей своей целью гармоничное развитие языков всех этносов, проживающих в Казахстане.

Преподавание казахского языка ведется на основе уровневой, коммуникативно-ориентированной методики обучения. На кафедре казахского языка созданы каталоги из электронных уроков для мультимедийно-лингвфонного класса с применением интерактивной доски и мультимедийного комплекса, а также изданы по всем специальностям учебно-методические пособия. Одним из направлений работы кафедры является проведение курсов для сотрудников СКГУ. Для этого разработана и внедрена в учебный процесс 3-х уровневая программа изучения казахского языка.

Активно внедряются в учебный процесс интегрированные уроки. Так, зав. кафедрой казахского языка, доцентом Т. Ахметовой совместно с доцентом кафедры сельского хозяйства И. Савенковой проведен интегрированный урок в группе ЛРЛ по теме: «Орман – біздің байлығымыз», а также преподаватели кафедры казахского языка совместно с преподавателями кафедры иностранных языков проводят тематические уроки по теме «Қазақстан – менің Отаным».

В начале учебного года стало традиционным проведение «Недели языков» для студентов, конкурса «Біз қазақша сөйлейміз» среди сотрудников СКГУ. В рамках недели науки проводятся олимпиады по языкам среди студентов как коренной так и некоренной национальностей.

Для магистрантов разработан курс «Деловой казахский язык», для студентов специальности «ГМУ» – «Деловая документация». Цель этих курсов: обучение деловой лексике в разных сферах жизни, умение общаться в официальной обстановке, оформление деловых бумаг.

Преподавание русского языка в группах с казахским языком обучения ведется на шести факультетах СКГУ по 14 специальностям. На кафедре русского языка и литературы работает секция «Русский язык в казахских группах». Преподавателями издано учебное пособие «Изучение научного стиля речи групп с казахским языком обучения», содержащее общие рекомендации.

Для студентов с казахским языком обучения работает клуб «Знатоков русского языка». Занятия в клубе помогают студентам получить дополнительную информацию о русском языке, его развитии, роли в обществе, способствуют повышению интеллектуального уровня и речевой культуры.

В группах с казахским языком обучения по специальности «Иностранный язык: два иностранных языка» по дисциплине «Работа с газетно-журнальной лексикой» и элективном курсе используют материалы газет «Егеменді Қазақстан», «Солтүстік Қазақстан» для проведения сопоставительного анализа статей на казахском, русском и английском языках, что способствует формированию межкультурной компетенции и пополнению лексического запаса.

Анализ качества успеваемости студентов производится по четырем видам деятельности: аудирование, письмо, чтение, говорение. Разработаны критерии оценки уровня владения языком, дифференцированные приемы для формирования межкультурной компетенции, что в дальнейшем будет способствовать развитию полиязыковой личности.

Полиязычие реализуется и в методической работе кафедр. Так, преподаватели кафедр организуют мастер-классы с участием коллег из Военного Института ВВ МВД РК, педагогического колледжа, учителей школ города и области. Так, преподавателями кафедры иностранных языков совместно с кафедрой казахского языка организуются мастер-классы «Обучение специализированной лексике казахского и иностранных языков студентов неязыковых специальностей». Проводятся круглые столы «Моя будущая профессия» для студентов факультета информационных технологий, «Проблемы окружающей среды» для студентов естественно-географического факультета, конкурс технического перевода на четырех языках для студентов Института языка и литературы.

На государственном, русском, иностранном языках проводятся и воспитательные мероприятия, способствующие овладению языками. К ним можно отнести викторины по страноведению Республики Казахстан, Великобритании, США и Германии, фестиваль «Земля людей – земля языков», вечера поэзии на изучаемых языках, круглые столы по вопросам полилингвизма в Казахстане. Студентами выпущены стенгазеты, посвященные вопросам государственной языковой политики.

Везде на постсоветском пространстве приходится искать баланс между двумя необходимыми для страны процессами: развитием государственного языка и сохранением многоязычия. Гарант сохранения баланса – мудрость высшей власти. Принцип добровольности – отказ от принуждения – должен быть сохранен. Тогда наличие многих языков будет вести не к конфликтам, а к развитию страны.

Список использованной литературы:

1. Назарбаев Н. Стратегия «Қазақстан – 2050».
2. Вопросы преподавания казахского языка в русской аудитории. – Алматы, 2010.
3. Ернарарова З.Ш., Тілешов Е.Е., Тұрлыбекова Ж.А., Каюпова Ұ.К. Қазақ тілі. Үш деңгейлік оқу құралы. Астана, 2012 ж.

Абильмажинова Айгуль Ериковна,
старший офицер военно-научного
отдела Военного института Национальной
гвардии Республики Казахстан,
подполковник.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ

Высшая военная школа в рамках реформирования Вооруженных сил Республики Казахстан переживает сложный и болезненный процесс обновления. Одна из задач реформирования образовательного процесса в

военном вузе – максимально приблизить обучение к запросам времени, помочь раскрытию всех дарований личности курсанта и, в конечном счете, подготовить специалиста, сочетающего в себе широкую фундаментальную научную подготовку с глубокими всесторонними знаниями конкретной специальности, убежденного в необходимости добросовестного служения Родине.

Будущий военный специалист должен обладать высоким уровнем военной и инженерной квалификации, он должен быть человеком самостоятельным, инициативным, умеющим нестандартно мыслить, принимать оптимальные решения и не только быстро адаптироваться к изменившейся ситуации, но и быть способным к ее творческому преобразованию, то есть быть конкурентоспособной, нестандартной личностью.

Научные исследования показали, что в повседневной жизни происходит подавление творческих способностей. Поэтому их эффективное развитие возможно лишь в специализированной среде [1].

Человека нельзя заставить творить. Для этого необходимо создать внешние условия, которые будут стимулировать творческое развитие личности. Систему влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении учреждения, принято называть его образовательной средой. Образовательная среда выполняет функцию предоставления возможности индивиду для образования и приобретения социального опыта. Она влияет на формирование социально значимых личностных качеств индивида и его личностной культуры. Именно образовательной среде принадлежит немаловажная роль в эффективной творческой самореализации личности.

Задача заключается в том, чтобы не только сформировать у будущего офицера качества, благоприятно влияющие на осуществление им функций руководителя в работе с подчиненными, но и одновременно обеспечить его включение в процесс собственного совершенствования. В связи с этим, возникает необходимость поиска условий для развития и реализации творческих возможностей будущих офицеров во время обучения, в том числе, и в разработке механизмов вовлечения студентов в исследовательскую деятельность. Научно-исследовательская работа студентов позволяет перенести акцент с процесса репродуктивного усвоения знаний на развитие познавательных интересов, формирование умений и навыков ведения научной работы.

Анализ нашей педагогической практики показал, что на начальном (ориентировочном) этапе подготовки к научно-исследовательской деятельности курсантов военного вуза: а) задаются цели научно-исследовательской деятельности; б) указываются научные методы достижения поставленных целей; в) задаются правила научно-исследовательской деятельности. При этом курсанты знакомятся с такими понятиями, как «область исследования», «проблема исследования», «цель и задачи исследования», «объект и предмет исследования», «гипотеза исследования», «метод исследования» и др. На этом этапе основное внимание уделяется формированию потребности и умений активной поисковой деятельности, имеющей научный характер. Подготовка к

проведению исследования включает в себя определение ведущих понятий научно-исследовательской деятельности, которые соотносятся с процессом последовательного его проведения – от выбора темы до подведения предварительных итогов работы, т.е. определяет так называемый «прогностический этап» [2] работы.

Как известно, научное исследование, в отличие от повседневного опытного познания, носит систематический и целенаправленный характер. Поэтому на этом этапе важной задачей является четкое определение сферы научно-исследовательской деятельности – её объекта и предмета, своеобразной «системы координат» исследования. Работа над любым исследованием в военном вузе начинается с определения названной «системы». Её составляют три элемента: «объектная область», «объект» и «предмет» исследования. Этот этап предшествует выбору темы работы.

Тема – ещё более узкая сфера исследования в рамках предмета. Выбор темы является весьма трудным этапом. Желательно, чтобы тема представляла интерес для курсантов не только на данный, текущий момент, но и вписывалась в общую перспективу профессионального развития студента, т.е. имела непосредственное отношение к предварительно выбранной им будущей специальности. Очень хорошо, если выбор темы обоюдно мотивирован интересом к ней и студента, и преподавателя. Это происходит лишь тогда, когда сам научный руководитель занят исследовательской работой и в рамках избранной им сферы выделяет требующую разработки область для изучения её студентом. Тема также должна быть реализуема в имеющихся условиях. Это значит, что по выбранной теме студентам доступны оборудование и литература. Тема исследования выбирается с учетом её актуальности в современной науке, и здесь главную помощь студенту оказывает его научный руководитель, ориентирующий начинающего исследователя в степени проработанности той или иной проблемы, в соответствии, с чем и выбирается тема работы.

Уточнив тему работы в результате изучения специальной литературы, студенты приступают к выработке гипотезы. Это один из самых ответственных моментов работы над исследованием. Гипотеза должна быть проверяемой, содержать предположение, быть логически не противоречивой, соответствовать фактам. Уже в ходе разработки гипотезы, определяется цель и задачи исследования. Заметим, что деление на этапы достаточно условно, особенно в практической деятельности, какой является и деятельность научно-исследовательская. Тем не менее, это деление необходимо в учебных, объяснительных целях. На практике же названные этапы иногда перекрещиваются и даже меняются местами в зависимости от конкретной ситуации исследования.

Формирование научно-исследовательской компетенции студентов военного вуза, безусловно, зависит от практического применения полученных знаний, поэтому комплексную программу подготовки студентов мы разрабатывали с учетом материально-технической базы вуза, в рамках которого

студенты проводят свою исследовательскую работу, решают конкретные задачи.

Опыт показал, что в процессе формирования указанной компетентности увеличивается объем реальных знаний и умений студентов в соответствии с образовательной программой вуза.

Важнейшим условием творческого развития является самостоятельная исследовательская практика всех субъектов образовательного процесса, или, так называемая, научно-исследовательская деятельность. В свое время Н.И. Пирогов очень метко заметил: «Отделить учебное от научного нельзя. Но научное без учебного все-таки светит и греет. А учебное без научного только блестит...» [3].

Основными формами военно-научной работы слушателей и курсантов являются участие в выполнении плановых научных работ вуза, моделирование физических, социальных, познавательных процессов и боевых действий; выполнение заданий исследовательского характера в период стажировки и практики; разработка научных докладов, сообщений и рефератов по актуальным вопросам военной науки, военной проблематике гуманитарных, естественных и технических наук и выступление с ними на заседаниях военно-научных кружков, научных семинарах и конференциях; подготовка научных статей, а также рецензий и аннотаций на изданную литературу по различным аспектам военной науки; участие в изобретательской и рационализаторской работе, разработка и создание технических средств обучения, воспитания и контроля, действующих стендов и макетов; участие в конкурсах на лучшие научные работы, выполненные в вузах.

В рамках военно-научной работы происходит формирование собственно научно-исследовательской компетентности курсанта, включающей в себя способность работать с различными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями; способность анализировать научную информацию, военную практику, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования; способность применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов; умение использовать знания и методы гуманитарных, экономических, военных и социальных наук при решении профессиональных задач; способность к логическому и творческому мышлению, анализу и синтезу, критическому осмыслению информации; умение видеть проблему и формулировать исследовательские задачи, определять адекватные пути их решения; способность обобщать и формулировать выводы по теме исследования, готовить отчеты по результатам исследования.

Организация военно-научной работы курсантов в Военном институте осуществляется непосредственно на кафедрах, для чего при них создаются военно-научные кружки. Членом военно-научного кружка может стать любой курсант, успешно осваивающий учебную программу и изъявивший желание участвовать в военно-научной работе. Для непосредственного руководства работой военно-научных секций на кафедрах приказом начальника института назначаются научные руководители из числа профессорско-преподавательского

состава. Научные руководители осуществляют работу с курсантами с учетом их интересов, индивидуальных способностей и наклонностей.

Под руководством опытных преподавателей курсанты разрабатывают научные доклады, сообщения, рефераты по актуальным вопросам военной науки, по военной проблематике гуманитарных, естественных, технических наук и выступают с ними на заседаниях кружков, научных семинарах и конференциях. С целью выявления наиболее одаренных и талантливых курсантов, использования в дальнейшем их творческого и интеллектуального потенциала ежегодно в институте проводятся конкурсы на лучшую научную работу среди курсантов.

В целом, организация и практические результаты военно-научной работы курсантов эффективно способствуют качественной подготовке военных специалистов и резерва кандидатов для комплектования адъюнктуры. Таким образом, научно-исследовательская деятельность является важным условием реализации творческих компетенций личности в военно-профессиональной и научной практике.

Список использованной литературы:

1. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М., 1996.
2. Новиков А. М. Научно-экспериментальная работа в образовательном учреждении. М.: АПО РАО, 1998. –134 с.
3. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. М., 1985. С. 329.

Иманов Амангельды Калкенович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры Биологии Северо-
Казахстанского государственного
университета им. М. Козыбаева.
Шитов Александр Сергеевич,
старший преподаватель кафедры
Туризма Северо-Казахстанского
государственного университета им. М.
Козыбаева.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

Модернизация современной системы образования требуют подготовки высококвалифицированных кадров, готовых теоретически и практически решать профессиональные задачи, умеющих создавать, применять и корректировать систему профессиональной деятельности. Основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не

система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор ключевых компетенций в различных сферах деятельности будущего специалиста.

Повышение профессионализма и компетентности субъектов образовательного процесса является одной из ведущих тенденций развития современной образовательной ситуации, осуществляющейся на фоне активных инновационных процессов в социальной и экономической сферах жизни нашего общества. Непрерывность образования, его лабильность ставят специалистов перед необходимостью понимания основных приоритетов и направлений развития профессиональной области, адаптации к быстро меняющимся условиям жизни и профессиональной деятельности. Это становится возможным лишь при наличии высокого уровня профессиональной компетентности, актуализации творческих способностей специалистов образования, в том числе и педагогов-психологов, как активных субъектов образовательной практики.

Сфера профессиональной деятельности педагога-психолога предполагает непрерывное обогащение его профессиональных возможностей и личностных качеств в соответствии с идеалами культуры, нравственности, профессионализма (1).

К числу самых сложных проблем является недостаточно высокий уровень профессионализма педагогов-психологов. Большая часть педагогов-психологов, работающих в образовательных учреждениях, имеет небольшой стаж работы, кадровый состав их каждый год значительно обновляется. В то же время, цели и задачи деятельности педагога-психолога требуют от него личностной и профессиональной зрелости. Поэтому в настоящее время одним из приоритетных направлений развития практической психологии образования в нашей стране должно стать совершенствование системы подготовки компетентных педагогов-психологов, которая позволит им успешно осуществлять профессиональную деятельность на высоком уровне.

Обзор научных работ в проблемном поле нашего исследования показывает наличие разных подходов к пониманию профессиональной компетентности педагога-психолога: в качестве системного образования, включающего аспекты философского, психологического, социологического, культурологического, личностного уровней (Т.М. Буюкас, Е.А. Климов, Д.В. Оборина, В.Д. Шадриков и др.); в качестве личностной характеристики (Л.И. Анцыферова, В.А. Бодров, М.В. Молоканов, Р.Х. Шакуров и др.); в контексте профессиональной деятельности (Г.С. Абрамова, Г.А. Акопов, И.В. Дубровина, В.Ф. Енгальчев, Е.А. Климов, В.В. Столин и др.); в качестве важнейшей характеристики подготовленности психолога (Н.А. Аминов, Г.М. Белокрылова, Е.И. Исаев, Р.В. Овчарова, Н.В. Самоукина и др.); в контексте психологической культуры (Я.Л. Коломинский, Л.С. Колмогорова, Н.Н. Обозов и др.). Несмотря на многогранность и многоаспектность подходов к изучению профессиональной компетентности педагога-психолога, проблема ее развития в условиях непрерывного образования в современной науке рассмотрена далеко не полно, что активизирует поиск инновационных методов

и средств, адекватных современной образовательной ситуации и тенденциям социально-экономического развития [3].

Системообразующим подходом, положительно влияющим на развитие личности и усиливающим развивающий эффект образовательных программ является проектный подход, инновационный характер которого в психологической науке и практике состоит в возможности реализации идей Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина о механизмах развернутого формирования полноценной структуры деятельности, в том числе и профессиональной. Это позволяет рассматривать проектный подход в качестве эффективного средства развития профессиональной компетентности педагога-психолога, как в условиях непрерывного образования, так и в профессиональной деятельности. Проектный подход обеспечивает возможность включения личности (коллектива, социальных институтов и пр.) в процесс разработки и реализации проектов, организацию профессиональной деятельности как проектной (Н.Н. Нечав, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, И.А. Сасова, В.Д. Симоненко, К.Н. Поливанова, Е.С. Полат, Н.В. Матяш и др.) [5].

В результате проведенного теоретического анализа литературных источников нами определена сущность и содержание профессиональной компетентности педагогов-психологов. Профессиональная компетентность педагога-психолога рассматривается как сложное психологическое образование, которое выступает основой его успешной профессиональной деятельности, включает в себя систему деятельностно-ролевых (знания, умения и навыки) и личностных (профессионально важные качества) характеристик.

Для эффективного осуществления профессиональной деятельности психологу необходимо владеть достаточными знаниями о социально-психологической ситуации в образовательном учреждении, уметь определять перспективы своего профессионального развития и развития психологической службы в целом. Важно умение осуществлять выбор оптимальных стратегий взаимодействия с различными структурами внутри и вне образовательного учреждения.

Психолог должен быть готов к работе с образовательным учреждением как системой. Ему необходимо видеть эту систему в единстве, знать социальные характеристики местоположения, в котором расположено образовательное учреждение, учитывать социально-демографические данные контингента учащихся (воспитанников) и их родителей, особенности кадрового состава, специфику учреждения, его основные (стратегические) цели и задачи работы, структуру учреждения (наличие различных структурных подразделений и их взаимодействие). Педагог – психолог должен уметь выделять приоритетные направления в психологической работе с учащимися, самостоятельно разрабатывать новые технологии психолого-педагогической работы с учащимися. Однако эти вопросы остаются наиболее сложными не только для начинающих специалистов, но и для психологов со стажем (М. Битянова, С. Степанов и др.) [4].

Психологу нужно быть готовым к оказанию необходимой помощи как администрации и руководителям других структурных подразделений, так и другим участникам образовательного процесса. При этом психолог образовательного учреждения или руководитель психологической службы является управленцем среднего звена. Для того чтобы осуществлять руководство психологической службой, психологу необходимо совершенствовать свою управленческую культуру.

Нужно отметить, что в современных условиях для педагога-психолога особое значение приобретают профессионально значимые личностные качества. Психолог образования является для педагогов и учащихся не только носителем психологических знаний. Его оценивают с позиции соответствия идеальному образу человека, воплощающего в жизнь позитивные результаты, достигаемые им с помощью эффективных психологических методик и технологий. От личностной, жизненной, профессиональной успешности педагога-психолога зависит его убедительность для участников образовательного процесса, а также эффективность работы конкретной психологической службы в целом.

Итак, основой успешного профессионального становления педагога-психолога является высокий уровень развития личности специалиста, являющийся условием, обеспечивающим возможности системного видения профессиональной деятельности, построения концепции своей профессиональной деятельности и ее развития.

Для успешной профессиональной деятельности психологу требуются достаточно устойчивая и адекватно высокая самооценка, позитивный взгляд на мир, эмоциональная устойчивость, уверенность в себе.

Обратными характеристиками, несовместимыми с качествами психолога, Р.В. Овчаровой названы: низкая сила «эго», низкий интеллект, отсутствие эмпатии, неумение решать свои проблемы, излишняя заторможенность, низкая организованность, плохое сопротивление стрессу, потребность в опеке, высокая тревожность. Конечно, эти требования абсолютизированы, трудно найти людей, у которых бы они органично сочетались. Поэтому данные требования нужно рассматривать как эталонные, которые могут служить общим ориентиром [2].

Достаточно часто педагог-психолог становится заложником той коллекции психотехник, методик, которую ему удалось собрать на разного рода тренингах, семинарах. Пытаясь соединить в собственной профессиональной деятельности «несоединимое», психолог попадает в круг проблем – недостаточное понимание оснований своей деятельности, и как следствие, – трудности в выделении профессиональных приоритетов. В то время как одно из существенных условий развития профессионализма связано со способностью педагога-психолога осуществлять произвольный и осознанный выбор разных теоретических и методических оснований для решения тех или иных профессиональных задач.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение становится одним из ведущих направлений в развитии профессиональной компетентности педагогов в условиях инновационной образовательной среды.

Список используемой литературы:

1. Балашов М.М., Лукьянова М.И. Специфика подготовки психологов к профессиональной деятельности в различных социально-производственных средах // Психологическая наука и образование. – 1998, N 2. – С. 64-67.
2. Овчарова Р.В. Справочная книга школьного психолога. – 2-е изд., дораб. – М., 1996. – 352 с.
3. Рабочая книга практического психолога: Технология эффективной профессиональной деятельности (пособие для специалистов, работающих с персоналом). – М., 1996. – 400 с.
4. Селихова Г.В. Формирование профессионального имиджа психолога в условиях личностной ориентации образования // Мир психологии, 1998. – N 4. – С. 4-8.
5. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: Учебное пособие. – 2-е изд. – М., 1996. – 320 с.

Сайфудинов Ринат Каримович,
преподаватель кафедры Вооружения и
стрельбы Военного института
Национальной гвардии Республики
Казахстан, подполковник.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОФИЦЕРА

Жизнь убедительно доказала, что офицер с высоким уровнем педагогической культуры, профессионального мастерства не рождается. Таковым он становится в процессе жизни и целенаправленной деятельности, под влиянием воздействия положительных факторов, при реализации необходимых педагогических усилий.

Процесс формирования и совершенствования педагогической культуры офицера, как и педагога вообще, обусловлен влиянием многочисленных объективных и субъективных факторов и внутренне крайне противоречив. Например, основы культуры мышления, речи, общения, высоконравственного поведения закладываются у офицера в системе семейного и школьного воспитания. Перечисленные ранее элементы педагогической культуры развиваются и совершенствуются на протяжении всей последующей жизни человека.

Особое и решающее значение в овладении всем богатством педагогической культуры офицера как учителя и воспитателя имеют периоды

подготовки его в военно-учебном заведении и практической деятельности непосредственно в войсках.

Специальные исследования и анализ многолетнего практического опыта подтверждают, что формирование, развитие, совершенствование педагогической культуры, ее отдельных элементов не имеют предела и границ. Главным здесь было и остается целенаправленное и целеустремленное самосовершенствование офицера. Практика свидетельствует, что, как только он перестает работать над собой, сразу же заметно снижается его профессионализм, он теряет те или иные элементы педагогической культуры, профессионально-педагогического мастерства[1].

Жизнь убедительно доказывает и другое. Эффективность и качество процесса формирования и развития различных элементов педагогической (и общей) культуры находится в прямой зависимости от сложившейся системы работы с офицерским составом в масштабе военно-учебного заведения, воинской части, конкретного коллектива курсантов (слушателей) или офицерского коллектива подразделения. Такая система может включать в себя комплекс организационных, содержательных, методических, материально-технических, информационно-познавательных и иных целенаправленных мероприятий. При этом важно знать, что такая система должна быть управляемой и все ее элементы необходимо учитывать, постоянно корректировать.

Одним из важных элементов такой системы является личный пример всех без исключения руководителей, начальников, преподавателей и воспитателей. Известно, что деятельность воспитателя (или лица, выполняющего наряду с другими и воспитательную функцию) относится к тем видам человеческого труда, от эффективности и качества которого зависит будущее общества, уровень подготовленности кадров, решающих различные государственные, профессиональные задачи. Воспитатель являлся и является не только носителем знаний, опыта и культуры прошлого, не только представителем настоящего, но и прообразом будущего, то есть он в какой-то мере выполняет прогностическую функцию. Поэтому и заниматься воспитательным трудом целесообразно самой культурной и образованной части общества. В данном случае речь идет о военной среде, где личный пример высокой профессиональной культуры всегда играл особую роль в жизни офицерского корпуса.

Важнейшим и необходимым условием формирования и совершенствования педагогической культуры у курсантов и офицеров является индивидуальная воспитательная работа и индивидуальный подход к каждому из них. Дело в том, что в военные училища, а затем и в части приходят молодые, но уже взрослые люди с различным уровнем общей и педагогической культуры. Путь каждого из них к высокому уровню педагогического мастерства своеобразен и неповторим. Уровень культурного развития военнослужащего зависит от того, в системе каких жизненных явлений, условий и взаимоотношений формировалась и складывалась его личность. Знание индивидуальных особенностей конкретного курсанта или офицера

позволяет определить наиболее эффективные средства, методы, приемы формирования педагогической культуры в целом или отдельных ее элементов – психолого-педагогической эрудиции, педагогического мышления, культуры речи, культуры поведения, общения и других[3].

Недостатки и трудности в соблюдении и проявлении педагогической культуры чаще всего встречаются у молодых офицеров в процессе их профессионального становления по причинам задержки их роста в данной области. Специальные исследования, проведенные за последние годы в ряде частей (кораблей), показывают, что таких причин много и их можно представить двумя основными группами.

Во-первых, это причины объективного характера, не зависящие от самого офицера:

- затруднения материального плана (отсутствие нормальных жилищных условий, нерегулярная выплата денежного содержания);

- чрезмерная служебная нагрузка и отсутствие времени для работы над собой;

- необходимость проведения различных мероприятий, не способствующих военно-профессиональному росту офицера;

- недостаточная помощь со стороны старших и коллег по службе в начальный период военно-педагогической деятельности;

- необъективность оценки результатов учебно-воспитательной деятельности, отсутствие системы стимулирования проявления высокого уровня педагогической культуры военнослужащего, его мастерства как учителя и воспитателя;

- атмосфера неуверенности в завтрашнем дне, необходимости профессии офицера;

- призыв на службу большого количества трудных солдат, людей с отклоняющимся поведением и др.

Не вызывает сомнения тот факт, что знание, понимание такого рода причин и своевременное оказание помощи молодому офицеру в преодолении трудностей может оказать непосредственное влияние на процесс становления его как педагога и совершенствования у него профессионально-педагогической культуры.

Одним из важных путей формирования и развития педагогической культуры, и в первую очередь культуры познавательной деятельности, является систематическое и целенаправленное вооружение офицеров знаниями из области обучения и воспитания военнослужащих, общей и военной педагогики и психологии, педагогической этики. Эти знания они получают в системе плановых учебных занятий по различным предметам обучения, командирской и государственно-правовой подготовки, в часы информирования, специально проводимых лекториях, университетах педагогического мастерства (в основном в вузах), на научно-практических конференциях, за «круглым столом», на методических семинарах, в ходе педагогических чтений, целенаправленных индивидуальных бесед, обмена опытом учебно-воспитательной деятельности.

Практика убедительно показывает, что становление на офицера как педагога, совершенствование его общей и профессиональной культуры существенное влияние оказывает морально-психологическая атмосфера, которая сложилась в военно-учебном заведении или в части, созданные в конкретном коллективе высококультурные взаимоотношения, внимание к труду конкретного офицера, к процессу его профессионально-педагогического роста. Здесь важно все: господствующее коллективное и групповое мнение, настроение старших и младших, утвердившиеся традиции и авторитеты, состояние дисциплинарной практики, степень эффективности методов убеждения и внушения, организация жизни в коллективе, организация труда, службы офицеров и т.д.

Большое значение в совершенствовании профессионального мастерства офицера, его педагогической культуры имеет изучение, анализ и внедрение в практику передового и новаторского педагогического опыта, включение в этот процесс каждого воспитателя.

Практический опыт показывает, что овладение передовыми, особенно инновационными технологиями, методами, приемами, средствами учебно-воспитательной деятельности, активная и разнообразная работа офицера в этой области, как правило, позволяют повысить эффективность и качество процесса его становления как педагога, формировать и развивать у него профессиональные качества, поддерживать соответствующий уровень культуры, всех ее элементов [2].

Действенность применения методов, средств, приемов педагогического влияния на процесс совершенствования педагогической культуры, повышения профессионализма во многом зависит от того, как офицер работает над собой. Поэтому важнейшим и необходимым условием формирования и развития как общей, так и профессионально-педагогической культуры офицерского состава является самостоятельная работа, осуществляемая путем самообразования и самовоспитания или самосовершенствования.

Под самосовершенствованием офицера следует понимать его целенаправленную активную деятельность, способствующую формированию и развитию положительных и устранению отрицательных качеств, черт характера, привычек в соответствии с требованиями учебно-воспитательного труда на основе общечеловеческих, государственно-национальных, профессиональных и личностных ценностей.

В педагогическом плане самосовершенствование офицера отличается многоплановостью. Во-первых, оно является неременным условием профессионального роста, развития собственной педагогической культуры; во-вторых, офицер как учитель и воспитатель обязан в силу своего профессионального долга учить подчиненных самостоятельно учиться, целенаправленно работать над собой; в-третьих, занимаясь самосовершенствованием, офицер показывает окружающим высоконравственный пример того, как надо повышать уровень собственной общей и профессиональной культуры.

Процесс самосовершенствования офицера имеет свою логику и собственные, относительно самостоятельные этапы протекания, на каждом из которых используются те или иные методы, средства и приемы работы над собой. В самом общем виде они могут включать:

- во-первых, самопознание, осуществляемое путем самоизучения и самоосознания собственных достоинств и недостатков;
- во-вторых, целенаправленное планирование работы по самообразованию и самовоспитанию с учетом реальных условий жизни и характера решаемых учебно-воспитательных задач;
- в-третьих, осмысление, усвоение и практическое принятие для себя тех требований, которые предъявляются к офицеру обществом и профессиональной деятельностью;
- в-четвертых, собственно работу по самосовершенствованию, развитию у себя необходимых качеств, переделке черт характера;
- в-пятых, этап саморегулирования, самоконтроля и самокорректировки процессов самообразования и самовоспитания с учетом жизненных ситуаций и условий службы[1].

Таковы некоторые пути и педагогические условия, связанные с формированием и совершенствованием педагогической культуры офицера, повышением его профессионализма в области обучения и воспитания подчиненных ему молодых людей.

Выводы:

1. Педагогическая культура офицера как совокупность высокоразвитых интеллектуальных, творческих, профессионально-этических, психолого-педагогических способностей и возможностей, сложившегося эффективного стиля учебно-воспитательной деятельности, устойчивого положительного образа жизни, профессиональных и психолого-педагогических знаний, педагогического опыта и позволяющих качественно решать учебно-воспитательные задачи, представляет собой важнейший компонент личности военного профессионала.

2. Педагогическая культура имеет сложную структуру:

- общую и профессиональную эрудицию офицера;
- высокий уровень психолого-педагогических знаний;
- ярко выраженную педагогическую направленность личности офицера и его любовь к учебно-воспитательному труду;
- культуру познавательной деятельности офицера;
- культуру педагогического мышления;
- культуру речи;
- культуру педагогических чувств офицера;
- культуру педагогического общения;
- профессионально-этическую культуру; культуру внешнего выражения и поведения офицера;
- культуру рабочего места;
- высокий уровень педагогического мастерства как концентрированного реального проявления педагогической культуры офицера.

Базой педагогической культуры является общекультурное и профессиональное развитие личности офицера.

3. Процесс формирования и совершенствования педагогической культуры офицера обусловлен влиянием многочисленных объективных и субъективных факторов и внутренне крайне противоречив. Тем не менее, без управляемой системы работы с офицерским составом в масштабе военно-учебного заведения, конкретного коллектива курсантов эффективное формирование педагогической культуры невозможно.

4. Основными элементами системы формирования педагогической культуры выступают:

- личный пример всех без исключения руководителей, начальников, преподавателей и воспитателей;

- индивидуальная воспитательная работа и индивидуальный подход к каждому офицеру и курсанту, систематическое и целенаправленное вооружение офицеров знаниями из области обучения и воспитания военнослужащих, общей и военной педагогики и психологии, педагогической этики;

- морально-психологическая атмосфера, которая сложилась в военно-учебном заведении или в части (корабле), созданные в конкретном коллективе высококультурные взаимоотношения, внимание к труду конкретного офицера, к процессу его профессионально-педагогического роста;

- изучение, анализ и внедрение в практику передового и новаторского педагогического опыта;

- самостоятельная работа, осуществляемая путем самообразования и самовоспитания или самосовершенствования [4].

Список использованных источников:

1. Кочетов А.И. Как заниматься самовоспитанием. - Минск: Высшая школа, 2001. – С. 192.

2. Барабанщиков А.В., Муцынов С.С. Педагогическая культура преподавателя высшей военной школы. – М., 1985. – С . 30.

3. Военная психология и педагогика: учеб. пособие / Под ред. П.А. Корчемного, Л.Т. Лаптева, В.Г. Михайловского. – М.: Совершенство, 2008. – С. 194-195.

4. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионализма. – М.: изд-во Московского психолого-социального института. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – С. 1-4.

Сысоев Вячеслав Анатольевич,
кандидат филологических наук, профессор
кафедры Языковой подготовки Военного
института Национальной гвардии
Республики Казахстан.

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БИНАРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ- ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Так сложилось, что в науке и технике человеческое общество всё чаще прибегает к методу моделирования. Построение моделей стало неотъемлемой частью не только точных и технических наук, но и дисциплин общественного и естественного планов. В данной статье предпринята попытка продемонстрировать, каковы наиболее общие особенности моделирования в лингводидактике, направленного на повышение эффективности занятий по иностранному языку.

Само понятие моделирования в достаточной мере широко. Под моделированием обычно понимается «изучение объектов познания на их моделях» и «построение и исследование моделей реально существующих объектов, процессов или явлений с целью получения объяснений и предсказания явлений, интересующих исследователя» [1, с. 378].

Моделирование, таким образом, является одним из наиболее эффективных инструментов работы научно-педагогических кадров высшей квалификации, преподавателей-исследователей. Оно позволяет быстро и эффективно изучать новые предметы и явления, как преподавателю-исследователю, так и обучающимся в вузе.

Чем бинарное моделирование учебного материала и учебных ситуаций отличается от других его видов? Почему бинарное моделирование особенно актуально для языкового и речевого материала? В чём заключаются особенности бинарного моделирования иноязычных образовательных ситуаций?

Согласно «Словарю иностранных слов» Н.Г. Комлева, слово «бинарный» означает «двойной, состоящий из двух частей, компонентов и т.п...» [2, с. 81]. По определению Д.Э. Розенталь и М.А. Теленковой, данному в «Словаре-справочнике лингвистических терминов», термин «бинарный» – имеет значение «двойной, состоящий из двух частей». В современной лингвистике бинарным принципом называется «принцип описания языковых явлений, основанный на утверждении, что в большинстве своём они поддаются противопоставлению по два (бинарное противопоставление), исходя из наличия или отсутствия одного и того же признака, максимального или минимального его проявления и т.д.» [3, с. 28].

Примерами этого являются: долгота – краткость гласных звуков английского языка, мягкость – твердость согласных звуков, звонкость – глухость согласных, лабиализация – нелабиализация гласных, изменяемость –

неизменяемость частей речи, одушевленность – неодушевленность имён существительных, переходность – непереходность глаголов, союзное – бессоюзное соединение предикативных частей сложного предложения и т.п. [3, с. 28].

Любое значительное число противопоставляемых элементов может быть сгруппировано и разбито на минимальные пары. Например, прямой падеж (именительный) – косвенные падежи; основной тип склонения имён существительных мужского и среднего рода в русском языке (2-е склонение по школьной классификации) – основной тип склонения имён существительных женского рода в русском языке (1-е склонение) и т.д. [3, с. 28].

В учебной практике преподавателя-исследователя военного вуза бинарному оппозиционированию подвергается не только языковой (грамматический, фонетический и лексический) материал, но и речевые модули. Так, в частности, в условиях преподавания иностранного языка в военном вузе целесообразно готовить корпус лингводидактического речевого и фактологического материала, разбивая его на бинарные оппозиции такого типа: «military – civilian» («военный – гражданский»), «war – peace time» (война – мирное время), «enemy – ally» («враг – союзник»), «National Guard – Armed Forces of Kazakhstan» («Национальная гвардия – Вооружённые Силы Казахстана»), «prisoner of war – interrogator» (военнопленный – допрашивающий), «defence – offence» («оборона – наступление»), «superiors – subordinates» («начальники – подчинённые») и т.д.

Противоположные понятия всегда задают границы понимания предметов, явлений и процессов. В ходе познания мира эти границы, как правило, расширяются. Понятийное (семантическое) поле, границы которого заданы противоположными понятиями (бинарными оппозициями), в таком случае расширяется. Если пренебречь многомерной структурой понятийного поля и представить его содержание в линейной проекции, то, вместо пары противопоставленных понятий мы получаем целую градационную цепочку. Каждый из промежуточных элементов этой цепочки оказывается в определённом роде противопоставленным своим смежным элементам. Таким образом, из одной первоначальной бинарной оппозиции получается множество производных оппозиций, объединённых в более сложную понятийную структуру.

В таком случае, логично предположить, что бинарные оппозиции лежат в основе всех понятийных полей, всех видов ментальных репрезентаций, имеющих полевую структуру: концептов, сцен, сценариев, фреймов, гештальтов и т.д. Поскольку процесс человеческого мышления протекает посредством оперирования ментальными репрезентациями, в основу сложной структуры которых положен принцип бинарного противопоставления, то можно с определённой долей уверенности сказать, что человеку присущ бинарный тип построения ментальной картины окружающей его реальности.

Таким образом, диалектический закон единства и борьбы противоположностей не только пронизывает объективную действительность в диапазоне от атомов до сложных построений, явлений и процессов, но и в

обязательном порядке реализуется в процессе и результате интериоризации и экстериоризации знаний о предметах, явлениях и процессах объективной действительности в сознании и речи любого мыслящего субъекта. Другими словами, всё богатство и сложность человеческого мышления можно разложить на бинарные оппозиции, представить в бинарном коде, бинарных алгоритмах.

В таком случае, будет справедливым сделать вывод о том, что когнитивные процессы (мыслительные процессы, направленные на познание любых аспектов окружающей действительности) основываются на бинарном принципе. Эту мысль подтверждает российский лингвист, культуролог и философ В.П. Руднев, отмечая, что **бинарная оппозиция** – это «универсальное средство познания мира, которое особенно активно использовалось и, главное, было осознано как таковое в XX веке» [4, с. 38].

Двоичный характер восприятия среды обусловлен физиологическими особенностями человека. Так, в частности, головной мозг человека делится на два полушария, каждое из которых выполняет специфический набор функций, т.е. является функционально ассиметричным другому. Определённое значение также имеет наличие у человека парных конечностей и ряда парных органов чувств.

Коль скоро естественное изучение родного языка, как и всех других компонентов и аспектов человеческого бытия, происходит в бинарном режиме, да и сам язык, будучи результатом и внешним инструментом опредмечивания и распредмечивания элементов действительности несёт следы бинарных оппозиций, то принцип бинарного противопоставления должен стать основой моделирования процесса обучения иностранному языку. Это, пожалуй, единственный путь, позволяющий максимально приблизить искусственный процесс обучения иностранному языку к естественному алгоритму действий по освоению родного языка в детстве.

Таким образом, принцип бинарного противопоставления должен быть одним из главных принципов моделирования и корпуса учебного материала, и учебных ситуаций, служащих для эффективного обучения иностранному языку. Другими словами, бинарное моделирование должно стать неотъемлемым атрибутом лингводидактики и методики обучения иностранному языку. Об этом следует помнить всем преподавателям-исследователям.

Ещё в начале XX века Н.С. Трубецкой построил фонологическую методологию. С тех пор система бинарных дифференциальных признаков стала использоваться практически во всех сферах структурных исследований гуманитарного цикла [4, с. 39]. Однако в лингводидактике и методике обучения иностранному языку до сих пор нет единого понимания особенностей использования бинарных оппозиций, а также чёткой и глубоко разработанной методологии реализации бинарного принципа.

Работа по выработке подобного понимания и разработке соответствующей методологии, на наш взгляд, должна вестись в рамках **дихотомической (бинарной) лингвистики**, названной так по аналогии с дихотомической фонологией, основы которой были заложены выдающимся русским лингвистом и философом Н.С. Трубецким. Предметом исследования

дихотомической лингвистики следует считать структурные и функциональные особенности бинарных оппозиций, репрезентирующих онтологическую категорию дихотомичности (бинарности) в языке и речи. Основной целью данной лингвистической дисциплины методологического плана видится разработка методов, способов и приёмов анализа бинарных оппозиций и медиаторов, входящих в их структуру, для нужд антропоцентрической лингвистики, лингводидактики и методики преподавания языков XXI века.

В настоящее время работа по изучению предмета бинарной лингвистики в фундаментальном и прикладном планах активно ведётся на кафедре Языковой подготовки Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан. Разработка развёрнутых рекомендаций по реализации бинарного моделирования при построении учебного материала и учебных ситуаций в рамках обучения иностранному языку видится делом ближайшего будущего. Кроме того, на основе этих рекомендаций в будущем планируется подготовить учебное пособие, призванное повысить эффективность развития иноязычной коммуникативной компетенции. Однако уже сейчас можно сформулировать несколько особенностей использования бинарного моделирования на занятиях по иностранному языку.

Среди них, в первую очередь следует отметить следующие особенности:

- процесс иноязычной коммуникативной подготовки будущих профессионалов целесообразно планировать на основе графового метода;
- необходимо использовать бинарное моделирование при построении учебных модулей лексико-грамматической и тематической направленности с целью развития подкомпетенций коммуникативного и лингвистического планов;
- работа по формированию и развитию иноязычных произносительной, лексической, грамматической и стилистической подкомпетенций должна основываться на принципе бинарного противопоставления;
- лингводидактическое моделирование корпуса фонетического, лексического, грамматического и стилистического учебного материала целесообразно вести с учётом бинарного принципа;
- разрабатывать учебные ситуации при обучении всем четырём видам речевой деятельности: аудированию, чтению, говорению и письму, рекомендуется при помощи техники графодинамического моделирования бинарных игр на основе сценарных связок [5];
- обучение говорению как ведущему виду речевой деятельности на начальном и среднем этапах формирования и развития коммуникативной компетенции следует организовывать на базе бинарных игр (игр с двумя участниками) и бинарных коммуникативных заданий;
- в ходе моделирования занятий целесообразно применять образовательные технологии, методы и приёмы, эксплицирующие бинарный принцип мышления и построения высказывания.

В целом, бинарное моделирование учебного материала, аудиторных и самостоятельных занятий призвано в значительной мере диалогизировать процесс обучения иностранному языку в военном вузе, что неизбежно приведёт

к росту эффективности развития социально и профессионально-ориентированных коммуникативной и лингвистической компетенций обучающихся. Таким образом, данный метод обучения обладает обширным потенциалом для достижения дидактических целей и задач преподавателя-исследователя.

Список использованных источников:

1. Философская энциклопедия / Ф.В. Константинов. – В 5-х т. – М.: Советская энциклопедия, 1960-1970. – Т. 3. – 588 с.
2. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М., 2006. – 672 с.
3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
4. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.
5. Юдицкий С.А. Техника графодинамического моделирования на основе сценарных связок // Управление большими системами. Выпуск 31. – М.: ИПУ РАН, 2010. – С. 289-298.

Капажанова Алма Калеловна,
старший преподаватель кафедры
Языковой подготовки Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан.
Таджигитова Алия Айтжановна,
старший преподаватель кафедры
Языковой подготовки Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ

*«Языки должны изучаться
в неразрывном единстве
с миром и культурой народов,
говорящих на этих языках»
С.Г. Тер-Минасова*

В условиях изменения мирового сообщества и модернизации казахстанского образования назрела очевидная необходимость формирования современной парадигмы обучения, соответствующей новым требованиям повышения качества и результативности обучения. Сегодня значительно повысилась роль международного образования в системе высшего образования Казахстана. Увеличивается количество вузов, которые принимают на обучение иностранных граждан (например, киргизы и таджики в Военном институте НГ Республики Казахстан), расширяются формы работы с иностранным

контингентом, что говорит о положительной тенденции и реальной возможности для казахстанских вузов занять устойчивые позиции на международном рынке образовательных услуг.

Современный этап развития профессионального образования в Казахстане характеризуется коренными изменениями, среди которых переход на кредитную технологию обучения, что позволило специалистам стать конкурентоспособными на международном рынке труда. На смену знаниевой парадигме приходит компетентностная, в рамках которой ключевой целью подготовки специалиста в вузе становится не только получение профессионально значимых знаний, умений и навыков, но и развитие способности эффективно применять их в профессиональной деятельности. Ключевым дидактическим подходом в компетентностной образовательной парадигме становится коммуникативный подход, реализующий задачу развития ключевых качеств личности, необходимых для продуктивной деятельности в условиях межкультурного диалога, что обуславливает необходимость становления культуры коммуникации.

В этих условиях повышается ответственность вузов, обучающих иностранных курсантов, за качество образовательных услуг. В связи с этим, актуальной выглядит задача повышения эффективности организации и подготовки занятий по русскому языку как иностранному, и английскому языку как дополнительному иностранному языку.

Обучение языку, как русскому, так и иностранному – процесс очень сложный и многоплановый. Добиться высоких результатов возможно лишь тогда, когда преподаватель четко осознает свою роль в этом процессе, определяет свои функции на каждом этапе обучения, прилагает немало усилий для достижения поставленной цели.

Основная задача преподавателя любого языка как иностранного – дать курсантам необходимые знания по данному предмету и сформировать навыки и умения использования теоретических знаний в практической, самостоятельной деятельности. Для успешного решения этой задачи преподаватель должен смоделировать, создать особую языковую образовательную среду для учебной группы, учитывая потребности и возможности как группы в целом, так и каждого курсанта в отдельности.

Нам, педагогам военного института, важно разработать и внедрить в учебный процесс такие педагогические условия, которые позволили бы активизировать познавательную деятельность иностранных курсантов и обеспечить более эффективное усвоение русского и иностранного языков.

Под **педагогическими условиями** мы понимаем совокупность методов и средств обучения, различные формы организации учебного процесса, позволяющих активизировать познавательную деятельность иностранных курсантов.

Хотим выделить следующие педагогические условия повышения эффективности обучения языков на этапе адаптации:

1. формирование мотивации курсантов к более качественному овладению русским и иностранным языками;

2. применение активных методов обучения (диалог, игровые ситуации);
3. использование межпредметных связей;
4. создание ситуации успеха на занятии.

Развитие *мотивации* зависит от использования преподавателем методов и средств, влияющих на эффективность процесса обучения. Создание условий, повышающих интерес иностранных курсантов к получению знаний и их использованию в различных формах речевой деятельности, усиливают мотивацию. Наличие мотивации скажется на положительных результатах обучения.

Для развития мотивации на занятиях по языковым предметам следует использовать учебные материалы, которые будут способствовать поддержанию любознательности, пробуждению интереса, соответствовать уровню имеющихся знаний обучающихся, т.е. адаптированы к восприятию иностранной аудиторией. Курсанты должны понимать изучаемую на занятиях тематику, принимать информацию курса как интересную, полезную, коммуникативно-значимую, например, тематика военного характера: Общевоинские уставы, Техника и вооружение. Очень важно понимание курсантов о связи изучаемого языкового материала с потребностями их собственной речевой надобности, например, допрос военнопленного, несение патрульно-постовой службы. Можно сказать, что процесс регулярного обучения должен быть насыщен заданиями, имеющими характер реализации существующего потенциала.

Следующим педагогическим условием, обеспечивающим эффективность занятия, являются *активные методы*, которые способствуют активизации познавательных процессов. В основе таких методов лежит не пассивное усвоение материала, а активное овладение знаниями. Особенностью методов активного обучения является побуждение обучаемого к практической и мыслительной деятельности.

К активным методам можно отнести игровые моменты занятия, которые стимулируют курсантов на решение различных проблем; разыгрываемые ситуации общения, направленные на познание места проживания друзей, путешествия (куда, на каком транспорте), проживание, дающие возможность позвонить, сфотографироваться, поинтересоваться у однокурсников о расписании занятий, назвать номер аудитории и проводимого в ней занятия; позволяющие научиться составлять словесный портрет человека: описать внешность, одежду, характер и т.д., например, Описание как тип речи, Пейзажное описание. Такие методы стимулируют познавательную деятельность курсантов, расширяют кругозор, оказывают положительное влияние на развитие творческого мышления курсантов и их способность решать профессиональные задачи на русском и иностранном языках.

Список использованных источников:

1. Ангеловский А.А. Формирование конкурентоспособности специалиста в процессе профессиональной подготовки в вузе: монография / А.А. Ангеловский. – Челябинск: «Образование», 2006. – 187 с.

2. Корякин Ю.В. Активизация познавательной деятельности в высшем профессиональном образовании // Вестник высшей школы. – 2010. – № 5. – С. 29-32.

3. Ломакина Т.Ю. Сергеева М.Г. Педагогические технологии в профессиональных учебных заведениях/ Т.Ю. Ломакина. – М.: Академия, 2008. – 288 с.

4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М: «Слово», 2000. – С. 18.

5. Удалова М.Ю. Педагогические условия совершенствования профессионально ориентированного обучения иностранному языку магистров физкультурных вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Удалова М.Ю. – М., 2002. – 23 с.

6. Шаймарданов Р.Х., Хузиахметов А.Н. Педагогические технологии: учеб. пособие для студентов педвузов всех специальностей. – Казань: РИЦ «Школа», 2004. – 184 с.

Кулага Андрей Викторович,
преподаватель кафедры Физической подготовки
и спорта Военного института Национальной
гвардии Республики Казахстан, майор.

Бримжанов Мирас Сагатович,
начальник Физической подготовки и спорта,
старший преподаватель кафедры
Физической подготовки и спорта
Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, майор.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ
УПРАЖНЕНИЯ № 3 «ПОДТЯГИВАНИЕ НА ПЕРЕКЛАДИНЕ».
ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИВАЮЩЕЙ НАГРУЗКИ.
ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ**

Для того чтобы происходило развитие какого-либо физического качества, необходимо, чтобы организм постоянно ощущал, что ему не хватает имеющегося уровня развития данного качества. Так, если выполнять подъём груза максимального веса, организм будет простимулирован на развитие максимальной силы, поскольку будет постоянно испытывать её дефицит. Если же выполнять подходы до отказа с грузами меньшей величины, организм будет испытывать недостаток силовой выносливости, а значит, именно это качество и будет развиваться.

Для того чтобы повысить длительность надёжного виса тренировочная нагрузка должна быть длительной и не просто длительной, а предельно длительной, т.е. выполняться до отказа. Только в этом случае мы вправе

рассчитывать на прирост времени виса в фазе сверхвосстановления, поскольку время поддержания надёжного хвата зависит от мощности динамической работы, т.е. темпа выполнения подтягиваний. Для уменьшения влияния динамики на статику (и ограничения гликолиза) нужно снизить темп подтягиваний до такой величины, чтобы длительность подхода превышала время включения механизма аэробного окисления и составляла не менее 2-2,5 минут. В этом случае мы можем ожидать, что прирост времени поддержания хвата в фазе суперкомпенсации произойдёт только за счёт роста возможностей ресинтеза АТФ аэробным способом.

Чтобы вызвать в организме спортсмена более сильные физиологические сдвиги в нужном нам направлении и, следовательно, больший прирост тренируемых способностей (высоту суперкомпенсации), количество упражнений, выполняемых до отказа на каждой развивающей тренировке должно быть настолько большим, насколько это позволяет организм спортсмена, но при этом нагрузка не должна вызывать переутомления, т.е. превышать его адаптационные возможности.

Интервал отдыха между подходами в пределах одной тренировки должен с одной стороны быть достаточным для выполнения в каждом последующем подходе работы с длительностью не меньшей, чем длительность аналогичного подхода на предыдущей тренировке, а с другой стороны, у спортсмена к началу последующего подхода должно появиться субъективное ощущение готовности к выполнению работы до отказа. В зависимости от степени утомления время отдыха между подходами может корректироваться в ходе тренировки, но в любом случае оно должно быть не менее 15-20 минут.

Время отдыха между двумя развивающими тренировками должно быть таким, чтобы к моменту начала следующей тренировки восстановительные процессы по основному тренируемому качеству находились в фазе суперкомпенсации. При этом нужно помнить, что целью развивающей нагрузки является не выполнение какого-то количества подтягиваний или нахождения на перекладине в течение некоторого времени, а запуск адаптационных процессов, которые действуя в намеченном нагрузкой направлении должны вызвать такие адаптационные перестройки в организме спортсмена, что позволят ему через некоторое время выйти на новый уровень работоспособности. Неважно, сколько времени отвисит спортсмен на перекладине во время развивающей тренировки, важно, чтобы этого времени было достаточно для активизации механизмов повышения уровня аэробной выносливости. С другой стороны, если после напряжённой тренировки организм требует вместо запланированных двух-трёх дней неделю отдыха, значит ему нужно дать эту неделю, а не напрягать через два дня, рискуя вызвать срыв адаптации с последующей потерей работоспособности в лучшем случае недели на две.

Выбор исходной нагрузки

Допустим, что на соревнованиях спортсмен подтянулся 25 раз за 2 минуты. Понятно, что с таким результатом он не сможет выполнять подтягивания на тренировке в течение 2-2,5 минут на протяжении нескольких подходов. Попробуем снизить темп выполнения подтягиваний до 5-6 раз в

минуту. Когда спортсмен вместо 5 секунд (в среднем) будет затрачивать на каждое подтягивание 10-12 секунд, это должно значительно увеличить время выполнения упражнения при пропорциональном снижении количества подтягиваний в подходе. Но количество подтягиваний при развитии статической выносливости имеет второстепенное значение, особенно на начальном этапе. Далее возможны два варианта развития событий. В первом случае меры по снижению темпа окажутся достаточными для того, чтобы спортсмен смог отвисеть 2-2,5 минуты, подтягиваясь в темпе 5-6 раз в минуту. Тогда спортсмен незамедлительно может начать тренировки, направленные на развитие возможностей аэробного окисления.

Но найдутся и такие спортсмены, которые всё равно будут срываться с перекладины с «задубевшими» мышцами предплечий раньше 2 минут. Это означает, что у таких спортсменов аэробное окисление играет очень незначительную роль в энергообеспечении работы мышц-сгибателей пальцев, так как в мышечных волокнах отсутствуют необходимые условия для его протекания на соответствующем уровне. Что делать в этом случае? Придётся облегчать нагрузку одним из описанных до тех пор, пока спортсмен не сможет подтягиваться в темпе 5-6 раз в минуту в течение 2-2,5 минут.

Конечно, параметры исходной нагрузки могут быть и другими – всё зависит от возможностей конкретного спортсмена. В любом случае нужно помнить о том, что продолжительность тренировочного процесса напрямую зависит от степени отличий между исходными и целевыми параметрами нагрузки.

Варианты изменения параметров нагрузки

Содержанием тренировки является изменение функциональных возможностей организма спортсмена от исходного уровня до уровня, достаточного для выполнения поставленной цели. Следовательно, при целенаправленной тренировке нам необходимо перейти от подтягиваний в течение 2 минут в темпе 1 раз в 10 секунд к подтягиванию в течение 4 минут в темпе 1 раз в 5 секунд, идя по пути как постепенного увеличения времени выполнения подхода, так и темпа подтягиваний (рисунок 1).

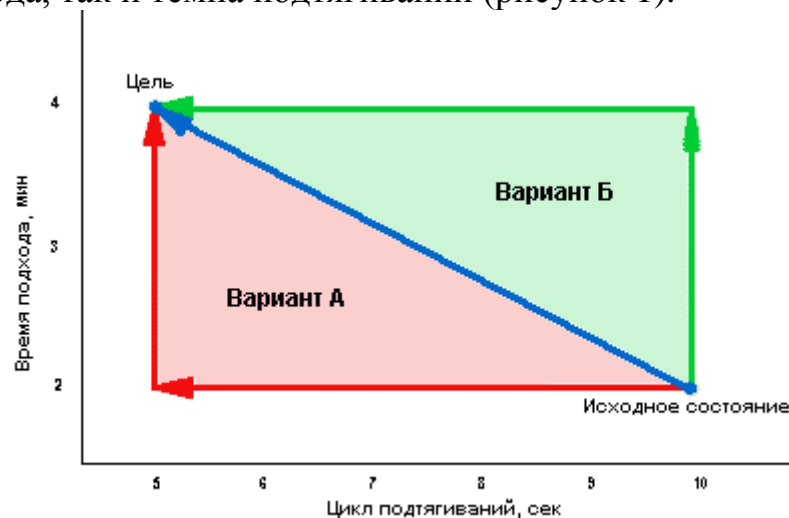

Рисунок 1 Варианты движения к конечной цели.

С направлением движения всё ясно, но вот какую выбрать траекторию движения от исходного состояния в конечное, как расставить промежуточные цели, чтобы время достижения главной цели и количество затраченных усилий были минимальны?

Можно выбрать вариант А, в соответствии с которым мы на развивающих тренировках вызываем мобилизацию функциональных резервов организма и направляем их по пути увеличения темпа подтягиваний при сохранении исходного времени поддержания надёжного хвата (2 минуты). И только после того, как удастся выполнить двухминутное подтягивание в темпе 1 раз в 5 секунд, мы начинаем постепенно увеличивать время виса с сохранением достигнутого темпа подтягиваний. Этот способ предполагает первоначальное развитие мощности энергообеспечения тех механизмов, за счёт которых выполняется подтягивание. Поскольку у спортсмена, имеющего проблемы с хватом, возможности аэробного окисления сильно ограничены, есть риск что при организации тренировочного процесса по варианту А до тех пор, пока время виса остаётся фиксированным, аэробные способности спортсмена расти не будут.

Рассмотрим вариант Б. В этом случае мы вызываем мобилизацию функциональных резервов организма, направляем её по пути увеличения максимального времени статической работы и только после обеспечения необходимых условий для эффективной работы механизма аэробного окисления, начинаем увеличивать мощность аэробного ресинтеза АТФ, постепенно увеличивая темп выполнения подтягиваний. При таком способе изменения параметров нагрузки увеличение мощности нагрузки приводит к увеличению мощности энергопродукции преимущественно того механизма, который обеспечивает поддержание хвата в течение длительного времени, т.е. механизма аэробного ресинтеза АТФ. А вот это уже то, что нам нужно. Аэробные возможности начнут совершенствоваться с самой первой тренировки.

Вопрос теперь в том, какую траекторию движения к конечной цели выбрать в рамках варианта Б. Идти по пути постепенного увеличения, как длительности виса, так и темпа подтягиваний, т.е. двигаться от исходного состояния в конечное по прямой, или искать какой-то другой, отличный от прямолинейного, путь. Для практического применения оказывается удобен способ управления нагрузкой, при котором темп выполнения подтягиваний ступенчато изменяется после достижения запланированного времени поддержания хвата на предыдущей ступени нагрузки (рисунок 2).

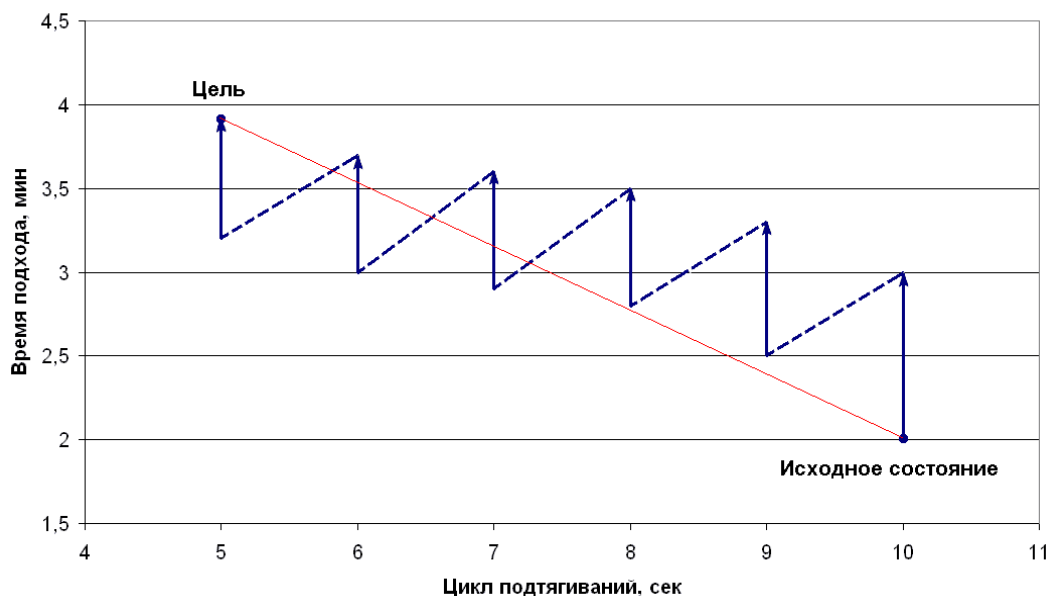

Рисунок 2. Ступенчатое изменение параметров нагрузки при развитии статической выносливости мышц предплечья.

При использовании способа ступенчатого изменения нагрузки в качестве первой промежуточной цели выбирается время подхода на 30-60 секунд больше, чем время подхода на исходном уровне, а темп выполнения подтягиваний остаётся без изменений и в нашем случае составляет 1 раз в 10 секунд или 6 раз в минуту. После серии развивающих нагрузок спортсмен оказывается способен выполнить подход целевой длительности в первоначально выбранном темпе, например, подтянуться в темпе 1 раз в 10 секунд в течение 3 минут (т.е. 18 раз за 3 минуты). Как только это происходит, темп выполнения подтягиваний увеличивается, и спортсмен начинает подтягиваться в темпе, допустим, 1 раз в 9 секунд до отказа. При увеличении темпа время подхода может сократиться и составить, например, 2 минуты 30 секунд. Тогда в качестве второй промежуточной цели ставится задача довести время выполнения подхода, допустим, до 3 минут при условии сохранения темпа. Через какое-то время спортсмен справляется и с этой задачей. Тогда темп подтягиваний увеличивается до величины 1 раз в 8 секунд, соответственно, в связи с возрастанием нагрузки время подтягиваний до отказа падает, но спортсмен снова стремится увеличить его до значения, соответствующего уже третьей промежуточной цели при условии сохранения выбранного темпа. И так далее до достижения конечной цели, после чего начинается уже совсем другая история.

Если изначально предельное время удержания хвата у спортсмена мало, может оказаться, что ему не хватит одного сезона, чтобы поднять его до 4 минут, особенно если спортсмен планирует выступать на летних соревнованиях по полиатлону (с подтягиванием), когда ему придётся постоянно прерывать тренировочный процесс для непосредственной подготовки к соревнованиям. В этом случае, возможно, будет лучше не ставить невыполнимых задач и разбить

процесс доведения времени надёжного хвата до 4 минут на несколько этапов, как это показано на рисунке 3.

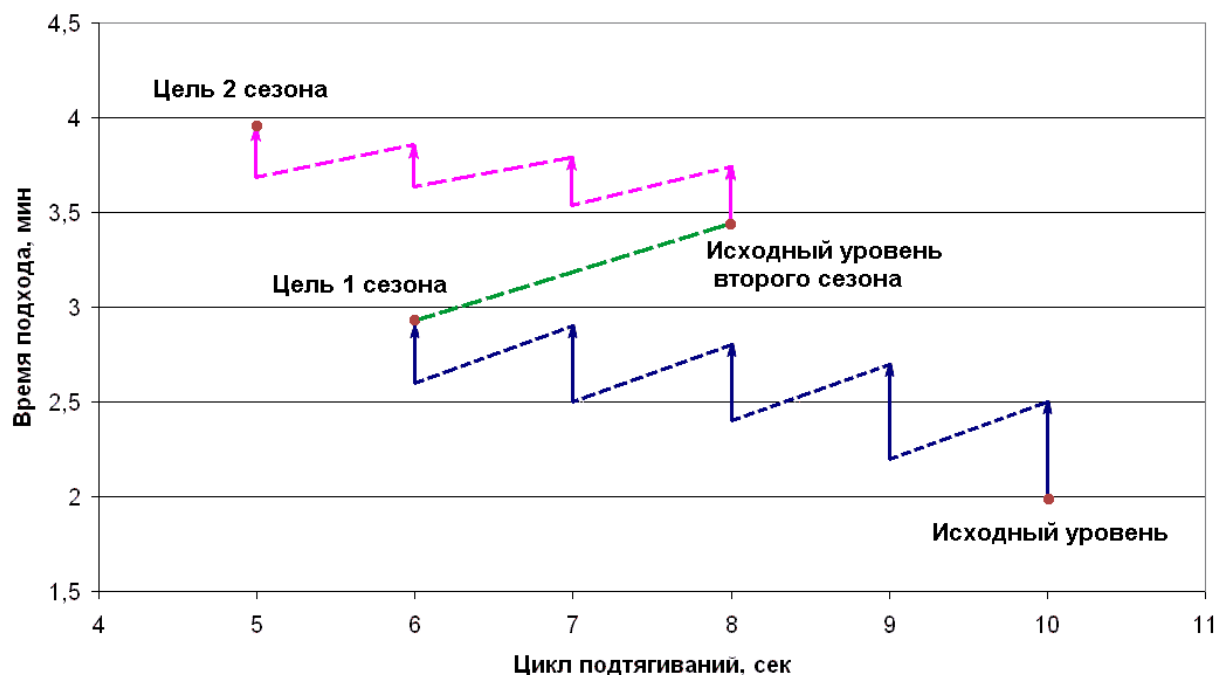

Рисунок 3. Пример двухлетнего цикла при развитии статической выносливости мышц предплечья.

В данном примере процесс развития статики распределён на 2 спортивных сезона. В первом тренировочном сезоне спортсмен в течение весны-лета-осени развивает статическую силовую выносливость до уровня, позволяющего ему подтягиваться в темпе 1 раз в 6 секунд в течение 3 минут. Затем, уже после окончания зимнего соревновательного периода, он возвращается на несколько ступенек назад и начинает второй цикл с подтягиваний в темпе 1 раз в 8 секунд в течение 3,5 минут, постепенно доводя свои возможности до целевого уровня. Кстати, такой приём, как возврат к ранее достигнутым показателям, приходится использовать в случае болезни или других вынужденных перерывах в тренировках.

Какой бы путь не избрал спортсмен, нужно помнить, что переход на следующую ступеньку должен происходить только после достижения целевых показателей предыдущей ступени. При этом время, которое потребуется спортсмену для достижения промежуточной цели, определяется индивидуальными возможностями его организма. Кому-то могут потребоваться месяцы тренировок на то, что другие достигнут за пару недель.

Дополнительные условия проведения развивающих тренировок

Помимо уровня развития статической выносливости предельное время статической работы зависит и от других факторов, таких, как диаметр грифа перекладины, качество обработки ладоней и грифа, жёсткость перекладины,

эффективность проведённой разминки, уровень мотивации спортсмена, его конкретное физическое состояние в момент выполнения подхода и т.д.

Поскольку для развития статической выносливости выполняются подходы до отказа, контроль за ходом тренировочного процесса ведётся по времени выполнения таких подходов, очень важно обеспечить одинаковые условия при выполнении всех развивающих нагрузок. В противном случае будет трудно понять, почему, например, снизилось время подхода – произошло это из-за переутомления спортсмена, некачественной обработки ладоней и грифа или сказалось влияние вчерашней интенсивной беговой тренировки.

Стандартная разминка, одна и та же перекладина, стандартная процедура обработки ладоней и грифа – соблюдение этих правил позволит избежать большинства ситуаций с неожиданным всплеском или падением тренировочных результатов. Что касается уровня мотивации и физического состояния спортсмена перед проведением развивающих тренировок, эти темы заслуживают отдельного рассмотрения.

Физическое состояние

Функциональные резервы адаптации не безграничны. Если мысленно представить адаптационный ресурс организма в виде бочки с водой, а те направления жизнедеятельности, в которых этот ресурс расходуется, в виде пустых вёдер, то для успешной адаптации нужно, образно говоря, наполнить соответствующие вёдра водой из бочки. Зачерпнём одно ведро для работы, другое для семьи, пару вёдер заполним для спорта, полведра выделим для учёбы и после этого с удивлением обнаруживаем, что вода в бочке закончилась – адаптационный ресурс исчерпан.

Организм хотя и справляется со всеми нашими потребностями, но работает явно на пределе своих возможностей. А что делать, если нехстати прицепится простуда, на борьбу с которой нужно никак не меньше чем «полведра адаптации»? Правильно, придётся сливать воду из других вёдер, снимая силы для борьбы с болезнью с жизненно менее значимых направлений, например, из области спорта. Догадываетесь, что в этом случае произойдёт со спортивными результатами? Естественно, они упадут. Не родился ещё спортсмен, который с температурой 39,9 подтягивается лучше, чем с 36,6. Но болезнь – это крайний случай.

Гораздо чаще встречаются такие вещи, как, например, поздние посиделки у телевизора или вечеринка с друзьями. Когда бессонная ночь накладывается на развивающую тренировку, результат отдыхает. Это как раз тот случай, когда тренировку лучше вовремя отложить, чем несвоевременно провести.

Тренировки с подходами до отказа требуют значительного физического и психического напряжения. Поэтому начинать проведение таких тренировок лучше всего тогда, когда организм располагает энергией для успешной адаптации к нагрузкам. Например, сразу после окончания зимнего сезона, когда, с одной стороны, спортсмен находится в хорошей спортивной форме (по подтягиванию), а с другой стороны, часть адаптационного ресурса, ранее используемого на лыжных тренировках, освобождается и может быть

направлена на тренировки по подтягиванию. Это как раз тот случай, когда в погоне за двумя зайцами обоих и догоняют.

Список используемой литературы:

1. Кожуркин А. Теория и методика подтягивания на перекладине.
2. Кульназаров А.К. Освоение Президентских тестов на выносливость».
3. Волков Н.И., Несен Э.Н. Биохимия мышечной деятельности.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция научно-образовательного журнала «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» благодарит всех своих читателей за проявленный интерес. Мы всегда рады Вашим отзывам, пожеланиям и просьбам.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ, ПРИСЫЛАЮЩИХ СТАТЬИ В НАШ ЖУРНАЛ.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан объявляет набор статей в научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының Хабаршысы» – «Вестник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан». Журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство № 14996-Ж от 12 декабря 2014 г.

Периодичность выпуска – 4 раза в год.

Направления:

1. Теория национальной безопасности.
2. История. Тактика и оперативное искусство.
3. Техника и вооружение. Войсковой тыл.
4. Теория и методика образования и воспитания.

Структура рукописи:

1. Фамилия, имя, отчество автора (авторов) без сокращения, ученая степень, звание, должность (город, место работы, телефон).
2. Название статьи /по центру/ прописными буквами.
3. Рисунки и графики должны располагаться по тексту после ссылки на него без сокращения (Рисунок 1 – Название /под рисунком/, Таблица 1 – Название /над таблицей/), формулы располагаются по центру, нумерация формул – с правого края, между формулой и текстом 1 интервал.
4. Текст статьи объемом не более 5-7 страниц формата А4; межстрочный интервал – 1,0; шрифт Times New Roman, кегль – 14. Поля страниц: левое, правое, нижнее, верхнее – 25 мм;
5. В конце статьи, перед списком использованных источников, приводятся выводы (1-2 предложения).
6. Список использованных источников: нумеруется в порядке ссылок в тексте. Ссылки помещаются в квадратные скобки, например, [3], [5, с. 98]. Библиографическое описание каждого источника должно соответствовать приведенному описанию источника на обороте его титульного листа, с указанием города, издательства, года выпуска, количества страниц.

Рукописи статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются. Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.

Басуға 28.01.2015 ж. қол қойылды. Форматы 60x84/8.
Офсет басылымы. Офсет қағазы. 7.3 есепті баспа табағы.
Таралымы 500 дана.

Баспахананың мекен-жайы: 150009, Петропавл қ., Юбилейная к., 6,
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты.
Әскери-ғылыми бөлімі.

Подписано в печать 28.01.2015 г. Формат 60x84/8
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 7.3 п.л.
Тираж 500 экз.

Адрес типографии: 150009, г. Петропавловск, ул. Юбилейная, 6, Военный
институт Национальной гвардии Республики Казахстан.
Военно-научный отдел.